

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Карачева Ольга Борисовна

**РЕАЛИЗАЦИЯ СУПРАСЕГМЕНТНЫХ ЕДИНИЦ
В ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РЕЧИ БИЛИНГВОВ
(сопоставительное исследование на материале звуковых систем русского
и эвенкийского языков)**

Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент О.Н. Морозова

Благовещенск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ИНТОНАЦИОННЫХ СИСТЕМ.....	13
1.1. Понятие интерференции.....	13
1.2. Лингвистический статус интерферированной речи	15
1.3. Выявление универсального и специфического в интерферированной речи	17
1.4. Понятие интонации в лингвистике.....	18
1.4.1. Мелодика как ведущее интонационное средство языка	20
1.4.2. Акцентно-ритмическая структура и ее влияние на интонационный облик высказывания.....	22
1.5. Сопоставительный анализ интонационного оформления основных коммуникативных типов высказывания в русском и эвенкийском языках	23
1.5.1. Интонационная система русского языка	24
1.5.1.1. Характеристики интонационного контура реализаций повествовательных высказываний в русском языке	24
1.5.1.2. Особенности мелодического контура реализаций с логическим выделением в речи носителей русского языка.....	26
1.5.1.3. Интонационное оформление эмоций в русском языке	27
1.5.1.4. Русская интонация вопросительности vs незавершенности.....	33
1.5.1.5. Мелодика специальных вопросов и побудительных высказываний в русском языке.....	36
1.5.2. Интонационная система эвенкийского языка	38
1.5.2.1. Интонационное оформление повествовательных и вопросительных высказываний в эвенкийском языке.....	39
1.5.2.2. Особенности интонационного контура побудительных и восклицательных высказываний эвенков	41
1.5.3. Причины возникновения акцентных черт в русской речи эвенков и потенциальные поля интонационной интерференции	42

1.6. Выводы по главе I	45
ГЛАВА II. АКУСТИЧЕСКИЕ И ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТОНАЦИОННОГО КОНТУРА ОСНОВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТИПОВ В РУССКОЙ РЕЧИ ЭВЕНКОВ	48
2.1. Отбор дикторов.....	49
2.2. Материал эксперимента.....	51
2.3. Цель и задачи инструментального анализа	52
2.4. Методика проведения инструментального анализа	53
2.5. Обсуждение результатов эксперимента.....	55
2.5.1. Определение нормирующих параметров для оценки отдельных параметров интонационного контура	55
2.5.2. Акустические характеристики интонационного контура повествовательного высказывания в русской речи эвенков.....	58
2.5.3. Акустические характеристики интонационного контура высказываний с логическим выделением в русской речи эвенков.....	65
2.5.4. Акустические характеристики интонационного оформления вопросительности и незавершенности в русской речи эвенков.....	73
2.5.5. Акустические характеристики интонационного контура побудительного высказывания в русской речи эвенков	82
2.5.6. Акустические характеристики интонационного контура специальных вопросов в русской речи эвенков.....	87
2.5.7. Акустические характеристики интонационного контура восклицательных высказываний в русской речи эвенков.....	95
2.6. Перцептивные характеристики интонационного оформления высказываний в русской речи эвенков.....	99
2.6.1. Методика исследования.....	103
2.6.2. Восприятие иноязычного акцента в интерферированной русской речи эвенков.....	106
2.7. Выводы по главе II	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	115

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	119
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	138
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Информация о дикторах исследования.....	152
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Интонограммы	153
Интонограммы повествовательных высказываний	153
Интонограммы повествовательных высказываний с логическим выделением	162
Интонограммы повествовательных высказываний с интонацией незавершенности	166
Интонограммы общих вопросов.....	170
Интонограммы специальных вопросов.....	173
Интонограммы восклицательных высказываний	176
Интонограммы побудительных высказываний.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация представляет собой экспериментально-фонетическое исследование особенностей интонационного оформления основных коммуникативных типов высказывания в интерферирующей русской речи эвенков.

В отечественной науке накоплен огромный опыт в области исследований русского языка, в том числе колоссальный фактический материал, касающийся теоретической и прикладной фонетики. Русский язык безусловно относится к языкам мирового масштаба, а также все более активно используется среди этнических групп, проживающих на территории России, в том числе носителями эвенкийского языка. Контактное взаимодействие языков приводит к явлению интерференции, затрагивающей все языковые уровни, в том числе интонационный. Возникающая в результате такого взаимодействия акцентная речь вызывает исследовательский интерес как с точки зрения особенностей акустических характеристик, так и с точки зрения восприятия акцента. Огромный вклад в разработку вопросов интонационной интерференции внесли труды Л. П. Блохиной [1970, 1984], В. Н. Петрянкиной [1975, 1976, 1977, 1979, 1981, 1984], И. В. Юровой [1984], Г. М. Вишневской [1985, 1993], Н. А. Любимовой [1985, 1991, 2016], Т. Н. Чугаевой [1989, 2009], В. С. Нефедьевой [1998], А. А. Метлюк [1988], М. М. Кублановой [2003], Н. Н. Рогозной [2003, 2014] и многих других. На сегодняшний день исследованию интерференции в условиях контакта русского языка с языками народов мира посвящено большое количество работ (И. К. Белододе [1962], Ю. Д. Дешериева [1972], В. А. Виноградова [1976, 1990], М. И. Исаева [1978], Н. Б. Вольской [1985], Д. А. Метлюк [1988], М. М. Михайлова [1988], С. С. Кацаевой [1988], Е. В. Наумовой [2002], Т. В. Лыпкань [2003], Ф. С. Ахметзяновой [2005], А. И. Николаева [2011, 2017], Ф. О. Байрамовой [2012], Р. К. Алишовой [2012]).

Обращение к исследованию особенностей интерферирующей русской речи эвенков представляется актуальным в силу того, что эвенкийский язык относится

к исчезающим языкам, и, как показывает большинство исследований, влияние русского языка велико даже для тех эвенков, которые усвоили эвенкийский язык с младенческого возраста и осуществляют на нем коммуникацию в повседневном общении [Процукович, 2017 б; Морозова, 2017 а; Морозова, 2017 б]. Большинство исследователей этнических языков, в том числе эвенкийского, считают первостепенной, приоритетной задачей зафиксировать и изучить особенности языковых систем исчезающих языков и территориальных диалектов, включая влияние титульного языка на второй язык [Андреева, 2001, с. 8].

Анализ работ, посвященных фонетической интерференции, выявил, что, несмотря на высокий исследовательский интерес к рассматриваемой проблеме, многие ее аспекты остаются малоизученными или неизученными вовсе. В частности, это относится к интонационной интерференции, наблюдаемой в русской акцентной речи носителей эвенкийского языка.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения и описания особенностей интонационного контура реализаций повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных высказываний в интерферированной русской речи эвенков, выявления условий их появления с целью установления основных акцентных черт, свойственных звучащей русской речи эвенков.

Целесообразность детального изучения мелодических характеристик основных интонационных типов в интерферированной русской речи эвенков определила выбор объекта и предмета исследования, а также формулировку цели и задач.

Объектом данного исследования является интерферированная русская речь эвенков, а **предметом** – особенности интонационного облика повествовательных, вопросительных, восклицательных и побудительных высказываний, реализованных в акцентной русской речи носителей эвенкийского языка, а также механизмы их восприятия носителями русского языка.

Цель исследования состоит в изучении, описании и интерпретации отличительных мелодических признаков интонационных конструкций, сформированных в акцентной русской речи эвенков под влиянием акустической базы родного

языка для оформления различных типов высказывания, и в дальнейшем исследовании лингвистических реакций носителей языка на них.

Цель работы предусматривает решение следующих задач:

1) осуществить критический анализ научной литературы, посвященной интонационной интерференции, а также интонации и ее основным функциям, проблеме классификации интонационных типов, описанию особенностей реализации интонационного контура в репродуцированной и спонтанной русской речи;

2) провести сопоставительный анализ интонационных моделей русского и эвенкийского языков;

3) установить область потенциальных супraseгментных нарушений в русской речи носителей эвенкийского языка на уровне производства речи;

4) экспериментально исследовать особенности интонационного оформления основных типов высказывания в русской речи эвенков;

5) установить специфику проявления интонационной интерференции в акцентной русской речи эвенков;

6) определить механизмы лингвистических реакций носителей языка на речевые сигналы.

Материал для исследования. Основной корпус для слухового и акустического видов анализа составили: 1) образцы русской репродуцированной речи в произнесении трех дикторов-носителей русского языка, 2) образцы эвенкийской репродуцированной и спонтанной монологической и диалогической речи в произнесении пяти дикторов-носителей эвенкийского языка, 3) образцы русской спонтанной монологической и диалогической речи в произнесении четырнадцати дикторов-носителей эвенкийского языка. Общая продолжительность звучания речи всех дикторов – 4 часа 48 минут.

Методология исследования. Теоретико-методологической основой исследования являются:

– положения Щербовской фонологической школы, в частности труды Л. Р. Зиндера, Л. В. Щербы, Л. В. Бондарко, Н. Д. Светозаровой и других лингвистов;

– исследования в области интонации (К. Пайка, Д. Болинджера, Д. Кристала, Г. М. Вишневской, А. М. Антиповой, Дж. О’Коннора, И. Г. Торсуевой, и др.);

– исследования в области русской фонетики, представленные в трудах А. М. Пешковского, Н. С. Трубецкого, Е. А. Брызгуновой, Т. М. Николаевой, Л. В. Бондарко, Н. Д. Светозаровой, Е. Г. Сафроновой и ряде других работ;

– исследования в области тунгусоведения в трудах Е. Ф. Афанасьевой, Т. Е. Андреевой, Н. Я. Булатовой, Б. В. Болдырева, А. А. Горцевского, В. А. Горцевской, Г. М. Василевич, М. И. Матусевич, О. А. Константиновой, В. В. Цинциус;

– исследования в области языковых контактов и интерференции, представленные в трудах У. Вайнрайха, Ю. Д. Дешериева, Н. Б. Мечковской, В. Ю. Розенцвейга, Л. В. Щербы, Е. М. Верещагина, Г. М. Вишневской, А. Е. Карлинского, И. Г. Артемьева, Э. Хаугена и др.

Основные методы исследования, использованные в данной работе: метод теоретического анализа литературных источников по данной проблеме с целью выдвижения гипотезы и интерпретации полученных экспериментальных данных, метод слухового и акустического анализа для получения значений частоты основного тона и выявления акустических характеристик реализации мелодического контура в речи носителей русского и эвенкийского языков, метод количественных подсчетов для обработки экспериментальных данных и вычисления средних значений.

Научная новизна работы состоит в следующем:

– с опорой на полученные объективные данные проведено сопоставление интонационных систем генетически и типологически разных русского и эвенкийского языков;

– впервые на основе инструментального анализа изучены основные параметры интонационного контура основных коммуникативных типов высказывания в интерферированной речи эвенков, и установлена система признаков, отличающих русскую акцентную речь носителей эвенкийского языка;

– впервые систематизированы интонационные отклонения, наблюдаемые в мелодическом контуре реализаций в интерферированной русской речи эвенков, и выявлены особенности восприятия носителями русского языка акцента, возникающего в результате этих отклонений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ней подробно обсуждается алгоритм анализа интонационных единиц в звучащей речи. Определяется круг наиболее значимых параметров интонационного контура и предлагается методика их изучения и описания с целью выявления условных моделей интонационного контура в русской речи эвенков. Результаты исследования могут внести существенный вклад в систематизацию методов исследования интонационных контуров различных языков.

Практическая значимость работы определяется тем, что основные положения и выводы исследования могут найти применение при разработке учебных курсов регионального компонента среднего и высшего образования, курсах общей фонетики, в теории и практике обучения русскому языку как иностранному, в курсах по социолингвистике, этнолингвистике, межкультурной коммуникации. Данные исследования могут быть использованы в курсах, ориентированных на исследования контактов разносистемных языков. Выводы работы могут способствовать дальнейшей разработке проблемы описаний и систематизации знаний об интонационных системах различных языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интерферированная речь является подсистемой изучаемого языка, единицы которой в различной степени тождественны единицам первичной и вторичной систем. Мелодика акцентной русской речи эвенков зависит во многом от эвенкийского языка, оказывающего интерферирующее воздействие, и обладает комплексом черт, в которых можно выделить как универсальные, так и специфические признаки двух исходных интонационных систем.

2. Признаки, выделяемые в русской интерферированной речи, имеют различный вес в зависимости от частотности их использования. Ранжирование признаков по степени встречаемости дает возможность выявить характерные модели

интонационного контура повествовательных, вопросительных, побудительных и восклицательных высказываний в русской речи эвенков, а также определить наиболее часто встречаемые отклонения от интонации нормативной русской речи.

3. Специфика отклонений в русской речи, подверженной влиянию эвенкийского языка, обусловлена прежде всего особенностями эвенкийского ударения и грамматического строя, приводящими к возникновению ряда интерференционных явлений, связанных с формой и способом реализации тонального движения в высказывании, и влекущими за собой ошибки на уровне производства и восприятия речи.

4. Восприятие акцентной русской речи носителей эвенкийского языка зависит от объема высказывания, а также степени интерферированности речи диктора. Универсальные мелодические характеристики, такие как терминальное повышение/понижение тона опознаются легко, в то время как диапазонная высота воспринимается слушающими с трудом, что приводит к большому количеству ошибок при различении отдельных типов высказывания. В большинстве случаев носители русского языка отмечают монотонный и речитативный характер русской речи эвенков, что обусловлено сужением мелодического диапазона и ступенчатым характером развертывания мелодики, но не мешает пониманию и не разрушает коммуникацию.

Достоверность и научная обоснованность теоретических и практических результатов исследования обеспечивается значительным объемом материала и комплексным характером исследования, а также корректностью методов исследования.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе выступлений на XXVIII научной конференции Амурского государственного университета «День науки – 2018» (Благовещенск, 2018), на заседании международного круглого стола «Проблема сохранения языка и культуры эвенков России и орочонов Китая» в рамках VII всероссийской национальной научно-методической видеоконференции (с международным участием) «Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе», сертификат участника

(Благовещенск, 2019), на третьей международной междисциплинарной тунгусской конференции (Благовещенск, 2019); на XXI региональной научно – практической конференции «Молодежь XXI века : шаг в будущее» (Благовещенск, 2020), на третьей межрегиональной научной конференции «Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике» (Симферополь 2020), на всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию Г. М. Василевич, 95-летию Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) и 85-летию Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук «Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич» (Якутск, 2020), на второй конференции по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам (Санкт-Петербург, 2020), на IX всероссийской национальной научно-методической видеоконференции «Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе» (с международным участием (Благовещенск, 2021).

Полнота изложения материалов диссертации в публикациях. По теме диссертации опубликовано 12 работ, из которых 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, 1 – в издании, входящем в Международную базу данных Scopus.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и двух приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются объект, предмет, цели и задачи работы; обосновывается научная новизна, теоретическое значение и практическая ценность работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе осуществляется обзор и критический анализ литературы, посвященной вопросам языковой интерференции, интонации и интонационной интерференции; проводится сопоставительный анализ интонационных систем эвенкийского и русского языков.

Для подтверждения или опровержения прогнозов возможных зон интерференции в русской речи эвенков, сделанных на основании теоретических сведений, во

второй главе проводится экспериментальное исследование особенностей производства русской речи носителями эвенкийского языка с целью изучения и описания реализаций основных коммуникативных типов в русской речи носителей эвенкийского языка на супraseгментном уровне. Также исследуются лингвистические реакции носителей русского языка на акцентную русскую речь эвенков: их способности опознавать акцент в интерферированной речи, оценивать степень влияния акцента на восприятие, а также распознавать интонацию различных коммуникативных типов высказывания.

В заключении обобщаются основные результаты работы, намечаются перспективы дальнейшего изучения интерферированной русской речи эвенков.

Работа, объемом 185 страниц (основное содержание – 137 страниц, список иллюстративного материала и приложения – 48 страниц), иллюстрирована 208 рисунками и 26 таблицами. Библиографический список представлен 227 наименованиями.

Список иллюстративного материала включает перечень таблиц и рисунков, использованных в диссертационном исследовании.

В приложениях приводится информация о дикторах исследования, а также интонограммы, иллюстрирующие наиболее яркие примеры интонационного контура реализаций различных коммуникативных типов в речи дикторов.

ГЛАВА I. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ИНТОНАЦИОННЫХ СИСТЕМ

1.1. Понятие интерференции

Существует внушительное количество работ, связанных с типологическим описанием отдельных языков, однако за последние десятилетия вырос интерес к интерферированной речи, которая является результатом контакта двух и более языков. У. Вайнрайх определяет такой контакт как поочередное использование двух или более языков одними и теми же лицами [Вайнрайх, 1979], возникающее вследствие особых географических, исторических и социальных условий [Ахманова, 1966]. Практика попеременного использования двух языков называется двуязычием, или билингвизмом, при этом один язык определяется как титульный, или первый. Используя второй язык, билингв неизбежно обращается к базам, в том числе артикуляционной и перцептивной, своей языковой системы, в результате чего происходит явление интерференции. Одним из первых проблему взаимодействия языков затронул И. А. Бодуэн де Куртенэ. Русско-польский лингвист отмечал, что при изучении иностранного языка происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но и взаимное сближение языков [Бодуэн де Куртенэ, 1963]. Л. В. Щерба рассматривал проблему влияния языков друг на друга на материале мужаковского говора (переходный вариант между немецким и польским языками) [Щерба, 1958 а]. Однако широкое использование термин «интерференция» приобрел после публикации в 1953 году работы американского лингвиста Ульриха Вайнрайха «Языковые контакты», в которой он описал интерференцию как отклонение от языковых норм в ситуации, когда билингв владеет двумя и более языками и пользуется ими попеременно [Вайнрайх, 1979]. Также большой вклад в разработку теоретических основ интерференции внесли такие ученые, как Г. Шухардт [1950], И. Вальд [1961], В. Ю. Розенцвейг [1963, 1972], Л. М. Уман [1963], В. В. Климов [1970], С. М. Эрвин [1972], А. Р. Лурия [1979], Н. Б. Мечковская [1983], В. В. Иванов [1990] и др. Однако, несмотря на многочисленность исследований, ученые до сих пор не определились, какое определе-

ние является более точным и емким. Так, Э. Хауген рассматривает интерференцию как «частичное совпадение», происходящее в результате языкового наложения [Хауген, 1972]. По мнению В. Ю. Розенцвейга, интерференция – это «нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [Розенцвейг, 1972]. А. Дибольд относит интерференцию к языковым изменениям, которые «являются результатом контакта двух языков» [Diebold, 1961]. Чарльз Хокетт определяет интерференцию как «нечто индивидуальное, что заимствуется говорящим из родного языка» [Hockett, 1958]. В работах Е. М. Верещагина интерференцией считается «перенос навыков и умений, необходимых для выполнения одной операции, на подобную ей операцию, но выполняемую на основе других навыков и умений» [Верещагин, 1976]. На современном этапе проблемой интерференции занимались Г. М. Вишневская [1985, 1993], В. В. Алимов [2003, 2005], Ф. С. Ахметзянова [2005], В. Д. Шевченко [2008], Р. К. Алишова [2012] и другие. Наблюдается разнообразие и в подходах к изучению интерференции. С точки зрения участников У. Вайнрайх выделяет два подхода к изучению вопроса интерференции: языковое поведение отдельного индивида и целого коллектива, находящегося в ситуации языкового контакта [Weinreich, 1957]. По месту образования помимо межъязыковой интерференции исследователи выделяют и внутриязыковую. Так, Л. В. Бондарко рассматривает разновидности литературной речи как результаты взаимодействия литературной нормы языка с диалектом [Бондарко, 1987]. Интерференция изучается в зависимости от уровня языка, на котором наблюдается процесс: фонетическом, грамматическом и лексическом. В современном языкознании появляются исследования языковых подъярусов, таких как просодия, омонимия (Т. М. Лыпкань [2003], А. И. Николаев [2011], И. Т. Артемьев [2011]).

Н. В. Баграмова различает речевую и языковую интерференцию, считая, что в речи первостепенными факторами являются восприятие элементов другого языка и мотивы этого заимствования, а в языке главный интерес представляет фонетическая, грамматическая, семантическая и стилистическая интерференции иноязычных элементов [Баграмова, 2005].

А. Е. Карлинский предлагает принимать в качестве основного критерия для различения видов интерференции специфику речевой деятельности многоязычного индивида [Карлинский, 1972]. По мнению ученого, следует различать такие понятия как «речевая мутация», представляющая собой изменения в одном из языков билингва, и «языковая диффузия», другими словами, интерференционные явления в языковой системе в целом.

Большинство ученых рассматривают языковую интерференцию с точки зрения ее отрицательного воздействия, следствием которой является акцент, проявляющийся в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием первого, в том числе на интонационном уровне.

Особо стоит отметить работы, рассматривающие положительное влияние интерференции. По мнению автора учебника «Психология» А. А. Смирнова, необходимо различать перенос и интерференцию: «Положительное влияние усвоенных навыков на овладение другим действием называется переносом. Отрицательное влияние старого навыка на усвоение нового называется интерференцией» [Смирнов, 1962].

Таким образом, несмотря на разнообразие направлений и подходов, связанных с вопросами интерференции, многие аспекты считаются дискуссионными, в том числе и вопрос о статусе интерферирующей речи.

1.2. Лингвистический статус интерферирующей речи

Анализ работ отечественных и зарубежных лингвистов показывает, что большинство ученых считают интерферирующую речь промежуточной системой. Согласно этой точке зрения, интерферирующая речь есть «интерязык» (interlanguage), выполняющий роль посредника между родным и изучаемым языками. Данный термин был впервые упомянут в работах Л. Селинкера [Selinker, 1972]. Аналогичной точки зрения придерживаются В. М. Панькин и А. В. Филиппов: "Интерязык – промежуточный язык между родным и вторым, на котором начинают говорить при изучении, освоении второго языка, еще не до-

стигнув достаточного владения им. В частности, в сознании возникает переходная, промежуточная система языка – аппроксимативная система, отражающая переходную (недостаточную) языковую компетенцию в отношении второго языка" [Панькин, Филиппов, 2011]. В работе другого отечественного лингвиста П. П. Дашинимаевой интерязык описывается как промежуточная система, понимаемая и как отношение между языками, и как надстандартная форма языка» [Дашинимаева, 2010, с. 193]. В. Н. Вагнер указывает на переходный статус интерязыка, который используется «на определённом уровне овладения изучаемым языком при недостаточной сформированности у них фрагментов его внутренней системы» [Вагнер, 1997, с. 15]. О. Ю. Клонова отмечает, что интерферирующая речь представляет собой «самостоятельную языковую систему, являющуюся попыткой изучающего иностранный язык воспроизвести нормы целевого языка» [Клонова, 2007, с. 98].

Отличная точка зрения представлена в работах Н. А. Любимовой, которая характеризует интерферирующую речь как одну из подсистем данного национального языка, но сформированную под действием межъязыковой интерференции в условиях формирования двуязычия [Любимова, 1991]. Подобное определение дается в «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило. Интерязык рассматривается как разновидность изучаемого языка, которая «является объектом интерференции со стороны родного языка говорящего, но не содержит элементов ни родного языка, ни изучаемого языка» [Жеребило, 2010, с. 124].

Таким образом, в процессе взаимодействия двух или более языков в условиях дву- или многоязычия возникает промежуточная подсистема, единицы которой не тождественны единицам первичной и вторичной систем. Данные промежуточные единицы могут совпадать с единицами первичной системы, с единицами вторичной системы, или иметь состав, не совпадающий с составом единиц ни одной из систем. Дифференциальные признаки промежуточной системы определяются степенью типологического сходства контактирующих языков и выделяются путем контрастивного анализа контактирующих систем.

1.3. Выявление универсального и специфического в интерферированной речи

Исходя из того, что интерферированная речь является языковой системой, представляется возможным ее исследование с точки зрения лингвистической типологии. Т. М. Николаева выделяет три круга поисков в типологическом языкознании:

1. поиск универсалий, к которым относятся как элементы плана содержания и плана выражения, так и узкие, не поддающиеся содержательной интерпретации закономерности плана выражения;
2. поиски типа языковой структуры, позволяющей определить некое число моделей, через которые описываются отдельные языки;
3. поиски индивидуально-специфических особенностей, в том числе тех, которые понимаются как отличие от некоторого общего ядра, характеризующего группу родственных языков или языковую совокупность [Николаева, 1977, с. 37].

Среди исследователей языковых систем, одни считают важным нахождение универсального, присущего всем языкам. Наиболее распространенная теория языковых универсалий была сформулирована в «Меморандуме» Дж. Гринберга, Ч. Осгуда и Дж. Дженкинса: «Языковые универсалии по своей природе являются обобщенными высказываниями о тех свойствах и тенденциях, которые присущи любому языку и разделяются всеми говорящими на этом языке» [Гринберг, 1970, с. 31]. Ч. Ф. Хоккет также подчеркивал, что языковая универсалия – это «некоторый признак или свойство, присущее всем языкам или языку в целом, которое ... тем больше считается существенным, чем с большим трудом оно распространяется от одного языка к другому» [Hockett, 1966; Хоккет, 1970, с. 49;]. Язык представляет собой систему, состоящую из различных уровней. В зависимости от того, в терминах какого языкового уровня сформулирована универсалия, выделяются четыре основных типа универсалий – фонологические, грамматические, семантические и символические. [Гринберг, 1970, с. 38]

Другие ученые считают, что при изучении интерференции важное значение имеет поиск специфического путем контрастивного анализа родного и второго языка. Академик Л. В. Щерба внес значительный вклад в разработку общетеоретических проблем билингвизма, заложил принципы контрастивного сопоставления языков и еще в 40-е годы 20 века провозгласил один из основных принципов – отталкивание от родного языка для осознания специфики изучаемого [Щерба, 1974]. А. А. Реформаторский писал в статье «О сопоставительном методе»: «...сопоставительный метод базируется только на синхронии. Только последовательное определение контрастов и различий своего и чужого может и должно быть законной целью сопоставительного исследования языков [Реформаторский, 1987, с. 40–52].

Однако, большинство ученых склоняется к необходимости комплексного исследования интерферированной речи и выявления как универсальных, так и специфических черт с целью последующего описания на фонетическом, грамматическом и лексическом уровне основных единиц промежуточной языковой подсистемы, появившейся в результате языкового контакта двух и более языков. Следствием такого контакта является акцент, проявляющийся в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием первого, в том числе на интонационном уровне.

1.4. Понятие интонации в лингвистике

Интонация сравнительно давно привлекает внимание лингвистов, так как играет важную роль в выражении коммуникативных целей и оформлении синтаксической структуры высказывания. Основные вопросы интонации затрагивались в работах зарубежных исследователей [Sweet, 1929; Pike, 1945; Palmer, 1955; Essen, 1956; Bolinger, 1958, 1980; Danes, 1960; Dellatre, 1962; Jones, 1962; Wodarz, 1963; Halliday, 1967 а, 1967 б, 1976; Peck, 1969; Crystal, 1969, 1972, 1979, 1980; Lyons, 1971; Gimson, 1972; O’Konnor, Arnold, 1978; Hart J’t., Collier R., Cohen A., 1990; Nolan, 1994, 2003; Laver, 1995; Ladefoged, 1996; Wells, 2006 и др.].

В отечественном языкознании также уделялось немало внимания просодическому оформлению речи. «Всякое высказывание от паузы до паузы, независимо от его протяженности, должно быть оформлено фонетически как некое целое; такое оформление называют интонацией высказывания или предложения» [Зиндер, 1979, с. 267]. Н. Д. Светозарова определяла несколько подходов к пониманию интонации. В рамках синтаксического подхода интонация включается в систему средств передачи синтаксических отношений. При фонологическом подходе интонация представлена как система оппозиций, а ее единицы дополняют список фонологических единиц. Сторонники фонетического подхода рассматривают интонацию как средство оформления высказываний, создания их целостности, и как средство членения речевого потока на минимальные в смысловом отношении единицы [Светозарова, 1982, с. 14].

В последнее время исследователи интонации признают ее самостоятельным уровнем языковой структуры, обладающим своими формальными и смысловыми единицами. При определении языкового статуса интонации часто возникают трудности выделения единиц интонационного оформления и возможности установления парадигматических отношений между интонационными значениями. Существует два подхода к определению термина интонации. В рамках первого подхода, исследователи, в том числе многие представители западноевропейской и американской фонетических школ, отождествляют интонацию с речевой мелодикой, в то время как для русских лингвистических школ характерно более широкое определение, трактующее интонацию как многокомпонентное единство. Вопрос о количестве и характере компонентов также остается открытым. Так, А. М. Пешковский включает в понятие интонации мелодику, ритм и тембр [Пешковский, 1928, 2001], В. М. Всеволодский-Гернгросс понимает под интонацией последовательность тонов, различающихся в отношении высоты, силы, темпа и тембра [Всеволодский-Гернгросс, 1922]. Г. П. Торсуев включает в понятие интонации мелодику, ударение, темп, тембр и ритм [Торсуев, 1956]. Аналогичной точки зрения придерживается А. М. Антипова, включающая в состав компонентов интонации речевую мелодику, ударение, временные и тембральные характери-

стики [Антипова, 1986]. В настоящее время принято такое понимание интонации, когда в число ее компонентов входят мелодика, темп, пауза, интенсивность, фразовые ударения [Сафронова, 1995, с. 35].

1.4.1. Мелодика как ведущее интонационное средство языка

В данном исследовании мы ограничимся наиболее общим понятием термина «интонация» – мелодика речи, так как на нее приходится наибольшая нагрузка. Мелодика используется как важнейшее интонационное средство в самых разных языках; в пределах одного языка мелодика обслуживает разные функции интонации. Этому способствует не только малая степень занятости мелодики на сегментном уровне, но и богатство заключенных в этом компоненте интонации различных возможностей [Светозарова, 1982, с. 35].

Артикуляционной основой этой характеристики интонации является различная скорость (частота) колебаний голосовых связок. Акустически мелодические характеристики связаны с самой низкой составляющей в спектре звука – частотой основного тона (далее ЧОТ). ЧОТ измеряется в герцах (Гц). Функционально значимое изменение ЧОТ в диапазоне синтагмы или высказывания формирует их мелодику. Изменение ЧОТ, освобожденное от сегментных и позиционных влияний, называется мелодическим контуром или мелодикой [Светозарова, 1982, с. 37].

Е. Г. Сафронова выделяет среди основных признаков мелодического контура следующие:

- а) направление изменения высоты тона в контуре;
- б) форма тонального движения;
- в) интервалы тона – величина подъема или падения тона;
- г) диапазон частотных изменений (в пределах синтагмы, например);
- д) уровень тона;
- е) скорость изменения тона;

ж) различная степень изменчивости или вариативность интонационного контура [Сафронова, 1995, с. 37].

Л. В. Бондарко предлагает также использовать такие данные, как средняя дикторская частота; минимальная частота, т.е. значение самой низкой частоты, которая характеризует фразу; максимальная частота, т.е. самая высокая частота голоса во фразе; мелодический диапазон, т.е. расстояние между минимальной и максимальной частотой; расположение мелодического максимума и мелодического минимума [Бондарко, 2004, с. 128].

С каждой из этих характеристик мелодического контура могут быть сопоставлены определенные интонационные значения. Таким образом, можно говорить о функциональной нагрузке признаков мелодического контура. Противопоставление по цели высказывания реализуется прежде всего направлением изменения высоты тона в контуре в целом или в пределах терминального тона или ядра, а также формой тонального движения и распределением общего мелодического рисунка по слогам сегментной основы высказывания [Светозарова, 1982, с. 41].

Для характеристики отдельных участков контура используют интервал, определяющийся отношением между наиболее высокой и наиболее низкой точками мелодической кривой на данном участке. При анализе речевой мелодики наиболее часто интервал определяют с точностью до 1 полутона. Интервал характеризуется объемом, определяющимся количеством полутонов, и направлением: восходящим (положительным), нисходящим (отрицательным) или неизменным (нулевым) [Цеплитис, 1974, с. 108]. Понятие крутизны интервала необходимо для характеристики отклонения данного интервала от линии нулевого интервала, при этом для измерения крутизны условно используется понятие скорости. Та или иная скорость изменения тона обуславливает крутизну или пологость конфигурации, создавая дополнительные различия форм [Светозарова, 1982, с. 40].

Понятие диапазона частотных изменений обычно используют для характеристики величины изменения тона на большом отрезке, например, в пределах синтагмы, при этом различие диапазонов помогает определить степень важности синтагмы. Уровень, или регистр, в котором реализуется мелодический рисунок,

также может выступать в качестве дифференциального признака. Эмоциональный аспект интонации проявляется в различной степени изменчивости, или вариативности, мелодики, так как при выражении некоторых эмоций мелодический контур отличается сложностью и изменчивостью, изрезанностью [Светозарова, 1982, с. 41]. Переменность мелодики часто характеризуется количеством точек перегиба мелодической кривой, возникающих в начале восходящего и нисходящего интервалов [Цеплитис, 1974, с. 110]. Все выше названные возможности отдельных параметров мелодического контура ярко проявляются при описании интонационного своеобразия высказываний языка.

1.4.2. Акцентно-ритмическая структура и ее влияние на интонационный облик высказывания

Исследуя структуру интонационного контура, трудно обойтись без рассмотрения акцентно-ритмической структуры высказывания, что предполагает обращение к понятию «ударение».

Мелодика играет существенную роль при выделении какой-нибудь части высказывания, при этом такое фонетическое выделение принято называть ударением [Зиндер, 1979, с. 266]. Каждая синтагма характеризуется усилением ударения на последнем слоге, которое служит для фонетического объединения синтагмы и отделения ее от соседней синтагмы. Такое ударение принято считать синтагматическим. Фразовое ударение определяет коммуникативный тип высказывания, а также выполняет делимитативную функцию, то есть заканчивает высказывание, отделяя его от других. Синтагматическое и фразовое ударение составляют нормативный и обязательный уровень интонации, без которого фраза не является таковой. Однако часто в пределах интонационной единицы наблюдаются два или более слова, выделенных примерно в равной степени. Особое выделение главноударного слога интонационной единицы, не являющееся синтагматическим, «отнюдь не обязательно для каждой синтагмы... оно применяется только тогда, когда ситуация или контекст требуют этого» [Зиндер, 1979, с. 275]. Такое ударение мо-

жет быть поставлено на любом слове, и его принято называть логическим, так как оно отражает логику высказывания, в частности его актуальное членение [Светозарова, 1982, с. 62]. Семантика высказывания с логическим ударением зависит от того слова, которое оказалось акцентно выделенным, при этом можно также проследить связь с семантикой контраста, связь с категорией важности, связь с категорией определенности/неопределенности, связь с актуальным членением предложения, связь с синтаксической инверсией [Николаева, 2000, с. 46]. Помимо логического ударения, некоторые исследователи выделяют эмфатическое, состоящее в эмоциональном выделении слова, подчеркивая при этом, что эмоциональный аспект интонации не обязательно связан со смысловым содержанием высказывания [Зиндер, 1979, с. 269]. Таким образом, на интонационный контур высказывания накладывается не только фразовое ударение, но и синтагматическое, логическое и эмфатическое, что в совокупности с особенностями реализации мелодики формирует структуру интонационного контура, которая приобретает известную самостоятельность, закрепляясь в данном языке в качестве выразителя определенного интонационного значения или оформителя типа высказывания.

1.5. Сопоставительный анализ интонационного оформления основных коммуникативных типов высказывания в русском и эвенкийском языках

Интонациям основных коммуникативных типов высказывания в любом языке присущи как универсальные, так и специфические черты. Особый интерес представляют исследования контактов генетически и типологически разных языков. Различия в грамматическом строе, фонологической системе, правилах синтаксиса и особенностях лексики могут привести к значительной степени интерференции и как результат к сильному акценту в речи билингва, говорящего на неродном языке.

1.5.1. Интонационная система русского языка

Наиболее значимыми в области русской фонетики являются исследования А. М. Пешковского [1928, 2001], Н. С. Трубецкого [1960], Е. А. Брызгуновой [1963, 1969, 1980, 1984, 1989], Т. М. Николаевой [1969, 1977, 2000], В. В. Виноградова [1975, 1986], Л. В. Бондарко [1977, 1979, 1987, 1998, 2004], Н. Д. Светозаровой [1979, 1982], Г. М. Богомазова [2001], Кодзасова С. В. [2001, 2006, 2009], Н. В. Черемисиной-Ениколоповой [2013]. В рамках исследований данных авторов были рассмотрены и подвергнуты анализу интонационные конструкции различных типов, что позволяет выделить основные характерные черты интонационного оформления различных высказываний.

1.5.1.1. Характеристики интонационного контура реализаций повествовательных высказываний в русском языке

По мнению большинства исследователей, наиболее стабильными являются повествовательные высказывания. По классификации Е. А. Брызгуновой, для оформления повествовательных высказываний в русском языке используется ИК-1, при которой в нейтральных реализациях в предцентровой части колебания тона имеют восходяще-нисходящее направление или сосредоточены в средней полосе её диапазона. Гласный центра произносится с нисходящим движением тона ниже уровня предцентровой части, выражая собственно завершённость, в которой отсутствует смысловое противопоставление или сопоставление [Брызгунова, 1980, с. 122].

Повествовательные высказывания содержат информацию, которая представляет собой описание, повествование и сообщение. Типичная нейтральная, «нулевая» в эмоциональном плане, информация передаётся в нейтральных сообщениях и нейтральных ответах; при подчёркивании наиболее важного; выражении отрицания, общего или частного; в номинативных и безличных высказываниях, однословных и распространённых. Повествовательная интонация в русском языке характеризуется понижением мелодики на ударном слоге слова, стоящего

под синтагматическим ударением, от уровня средней индивидуальной до уровня средней минимальной высоты тона. Областью интонационного центра, или интонационного ядра является зона последнего ударного слога, включая заударные и предупредительные/ые слоги [[Николаева, 1977, с. 46]. Гласный центра произносится с нисходящим движением тона ниже уровня предцентровой части, выражая собственно завершенность, в которой отсутствует смысловое противопоставление или сопоставление [Брызгунова, 1980, с. 122].

Некоторые исследователи подвергают сомнению лингвистическую значимость докаденционных участков. По одной точке зрения, эта зона не имеет смыслового наполнения, по другой – предкаденционный участок может предсказывать каденцию [Николаева, 1977, с. 11]. Мелодическое начало фразы или синтагмы русских повествовательных высказываний в большинстве случаев представлено повышением и характеризуется относительно высоким мелодическим уровнем с подъемами тона выше средней индивидуальной высоты на ударных слогах знаменательных слов. В целом, мелодический рисунок законченного утверждения представляет собой последовательность подъемов и спадов, своего рода мелодических пиков, что находит отражение в слабо центрированном контуре изолированного высказывания. Конклюдивная каденция при наличии заударных слогов также имеет несколько мелодических решений. Ударный слог либо осуществляет движение вниз, либо, будучи монотонным, начинается на более низком уровне. Заударный слог может принимать три вида: быть на том же уровне, быть выше или ниже ударного. Общее направление мелодики в конечной синтагме – нисходящее [Николаева, 1977, с. 81].

Что касается реализаций повествования в спонтанной русской речи, исследователи отмечают как яркость проявления их дифференциальных признаков, контрастность противопоставления интонационных типов в одних случаях, так и большое количество нечетких, «смазанных» реализаций, сближение интонационных рисунков, ослабление их отдельных дифференциальных признаков [Фонетика спонтанной речи, 1988, с. 153]. Интонация конечных синтагм повествовательных высказываний в спонтанной речи может быть оформлена понижающимся или

ровным тоном главноударного слога (высказывания декларативного характера) или характеризуется ровным или восходящим тоном интонационного центра (высказывания-ответы), который служит средством связи высказываний и часто имеет дополнительную эмоциональную окраску [Фонетика спонтанной речи, 1988, с. 154]. Типичные примеры интонационного оформления повествовательных высказываний в русском языке приведены на рисунках 47–50 (см. Приложение 2).

1.5.1.2. Особенности мелодического контура реализаций с логическим выделением в речи носителей русского языка

Прежде всего, необходимо различать синтагматическое ударение и логическое выделение. Т. М. Николаева разделяет эти два понятия, так как они есть явления разных планов [Николаева, 2000]. Основной функцией синтагматического ударения является конститутивная; логическое выделение участвует прежде всего в оформлении актуального членения [Зиндер, 1979, с. 275]. Синтагматическое ударение является неотъемлемой частью каждой синтагмы, в то время как логическое ударение не связано с синтаксической структурой языка, а служит для более точного выражения мысли выделением отдельного слова, придавая тем самым смысловой облик высказыванию [Матусевич, 1959, с. 259]. Л. К. Цеплитис также относит логическое выделение к явлениям акцентуации [Цеплитис, 1974].

В речи носителей русского языка интонация логической выделенности реализуется усилением одного из параметров – повышением ЧОТ, увеличением интенсивности или длительности на выделяемом слове [Бондарко, 1977, с. 167]. Повышение/понижение тона на ударном слоге, или/и увеличение длительности ударного (слог воспринимается как растянутый) в качестве основных характеристик логического ударения отмечает Е. А. Брызгунова [Брызгунова 1963, с. 177]. Л. К. Цеплитис рассматривает в качестве отличительных черт логического выделения изменения тембра [Цеплитис, 1974, с. 89]. С. В. Кодзасов предлагает принимать во внимание совокупность таких характеристик, как интенсивность, частота, длительность и спектр [Кодзасов, 2001, с. 189]. По мнению данного учено-

го, логическое выделение достигается путем увеличения голосового усилия при реализации ударного слога подчеркиваемого слова. Такое локальное усиление имеет несколько акустических следствий – возрастание интенсивности, увеличение интервала тонального движения и изменение его расположения относительно ударного гласного, увеличение длительности, увеличение яркости и ее обогащение за счет появления более высоких формант [Кодзасов, 2001, с. 190].

Таким образом, основными средствами интонационного оформления логического выделения в современном русском языке являются изменение частоты основного тона и увеличение длительности гласного.

1.5.1.3. Интонационное оформление эмоций в русском языке

Изучение эмоций привлекает ученых в разных сферах, в том числе и в области языкознания. Многие исследователи уделяют все большее внимание проблеме отражения «эмоционального» в языке. Л. В. Щерба считал важной задачей изучения эмоционально окрашенной речи, утверждая, что «мы умеем выражать в речи множество разнообразных аффектов в их тончайших нюансах...но фонетика всех этих аффектов не изучена» [Щерба, 1963, с. 133]. Исследователь функциональной типологии французского и русского языков В. Г. Гак отмечал, что язык не может оставаться вне сферы эмоций [Гак, 1977, с. 101]. По мнению И. Г. Торсуевой, «выражение эмоций составляет неотъемлемую часть процесса речевого общения» [Торсуева, 1984, с. 119].

Выражение эмоций происходит при участии всех уровней языка, не исключая просодию. Большинство зарубежных и отечественных исследователей признают эмоциональную функцию интонации, заключающуюся в её способности передавать эмоции. Так, А. М. Антипова выделяет в качестве одной из ведущих функций интонации эмоционально-модальную, выражающуюся в том, что интонация способна передавать эмоционально-модальные значения [Антипова, 1986, с. 1]. В исследованиях Е. Г. Сафроновой выделение важного в речи соотносится с экспрессивным аспектом значений интонации [Сафронова, 1995, с. 42].

С. В. Кодзасов выделяет среди дистинктивных функций тона модальную, связанную с выражением разнообразных оценок, показывающих отношение говорящего как к содержанию сообщения, так и к слушающему [Кодзасов, 2001, с. 402]. М. И. Матусевич называет в числе основных функций мелодики эмоциональную [Матусевич, 1976, с. 143]. Описания модальной функции интонации, принадлежащей сфере выразительности, представлены в работах Ф. Данеша, Д. Кристала, Д. Болинджера [Danes, 1960; Crystal, 1969; Bolinger, 1980]. М. Халлидей не отрицает факта наличия у интонации экспрессивной функции [Halliday, 1967, 1976].

Однако мнения расходятся в вопросе о лингвистичности данной функции. Т. М. Николаева исключает эмоциональную функцию из сферы лингвистики, мотивируя это нетипичностью использования интонации для выражения эмоций и тем, что при выражении эмоций передаются не собственно языковые отношения, а отношение говорящего к сообщаемому [Николаева, 1977, с. 21]. Г. В. Колшанский также считает необходимым исключение данной функции из объекта лингвистического анализа, так как «вся область экспрессивной интонации функционально не входит во внутреннюю структуру языка, а является надстроечной и не включается в собственно лингвистическую проблематику» [Колшанский, 1961, с. 27].

Сторонником включения эмоций в объект изучения лингвистики является Д. Кристал, который вводит шкалу, на противоположных концах которой находится минимальное и максимальное выражение эмоциональной функции интонации, которая передается одновременно с интеллектуальной функцией в процессе коммуникации [Crystal, 1972]. Л. Р. Зиндер относит интонацию эмоций к лингвистическим явлениям, так как видит в эмоциональной интонации выражение модальности – языковой категории, присущей любому высказыванию [Зиндер, 1979, с. 269]. Ученый выделяет в интонации два аспекта: коммуникативный и эмоциональный, отражающий эмоциональное состояние говорящего, а иногда и намерение его определенным образом воздействовать на слушающего – эмфазу [Зиндер, 1979, с. 269].

Д. Л. Ленца определяет эмоциональность как один из релевантных признаков интонационной структуры высказывания [Ленца, 1989]. Эмоциональность изучается данным ученым в плане соотношения семантики и интонации, так как эмоциональное значение высказывания как один из компонентов плана содержания отражается на организации его плана выражения, интонационной структуры в том числе. Высказывание получает эмоциональную окраску не только через лексическое наполнение, но и через модификацию мелодического рисунка [Ленца, 1989, с. 18].

Н. Д. Светозарова не подвергает сомнению лингвистичность эмоциональной функции, считая целесообразным выделять две области: эмоциональные значения и область общей эмоциональной окраски [Светозарова, 1982, с. 56]. По ее мнению, группа эмоциональных значений обладает языковой спецификой и имеет эквиваленты в лексике, в то время как вторые универсальны. Л. М. Бондарко также придерживается точки зрения, что специфические интонационные единицы формируются в области эмоциональных значений (особые эмоциональные контуры), и степень их лингвистичности больше [Бондарко, 2004, с. 132].

По мнению И. Г. Торсуевой, важным аспектом теории интонации является изучение содержательной стороны интонационных единиц, разграничивая категориальные лингвистические значения и ситуативные, коннотативные значения, которые возникают в процессе порождения текста [Торсуева, 1984, с. 118]. Другими словами, смысл высказывания включает в себя его коммуникативный тип, рема-тематическое членение и эмоциональную окраску текста [Торсуева, 1984, с. 120].

Существует ряд исследований, заключающихся в соотнесении каждому типу эмоций соответствующего типа эмоциональной интонации, в частности мелодики. Л. К. Цеплитис считает, что в интонационной форме один из ее компонентов осуществляет реализацию конкретной эмоции в речи. Следовательно, различные эмоциональные состояния можно объединить в группы на основе их интонационного выражения [Цеплитис, 1974, с. 188].

Э. А. Нушикян в своем труде «Типология интонации эмоциональной речи» приводит данные экспериментального исследования особенностей интонационного оформления в английском, русском и украинском языках. По мнению ученого, фонетически эмоциональность проявляется на сегментном и сверхсегментном уровне, при этом изменения сегментного состава высказывания происходят под влиянием конкретных эмоций [Нушикян, 1986].

Иначе выглядит позиция И. Г. Торсуевой, которая выделяет среди основных функций интонации, помимо коммуникативной и выделения, функцию передачи эмоционального состояния говорящего и степени эмоциональной насыщенности высказывания «безотносительно к тому, какие именно конкретные эмоции при этом выражены в речи» [Торсуева, 1984, с. 120]. Н. Д. Светозарова также видит в восклицательной интонации проявление обобщенной восклицательности [Светозарова, 1982, с. 100].

Во фразово-просодическом рисунке эмоциональный аспект может реализовываться в общей эмоциональной окраске всего высказывания (диффузно манифестируется на всех участках) или эмоциональным выделением отдельных компонентов: оценочных прилагательных, наречий, усилительных и выделительных частиц, сочетания частиц и наречий, что говорит о соотношении лексических, грамматических и интонационных средств [Брызгунова 1969, с. 202; Торсуева 1979, с. 121; Николаева, 2000, с. 68]. В ряде примеров, эмоционально выделенными оказываются слова, не имеющие в своем значении эмоциональных коннотаций. В таких случаях интонация является основным средством передачи эмоционального значения.

Т. М. Николаева относит категорию выделения к ведущим содержательным категориям текста [Николаева, 1977, с. 16]. В интонации сосуществуют два разноплановых уровня: обязательный уровень фразовой интонации и уровень акцентного выделения, в том числе и эмоционального, который служит основным просодическим средством создания дополнительных смысловых строк, дополнительной смысловой ауры [Николаева, 2000, с. 56].

По мнению большинства исследователей, категория особого эмоционального выделения представлена эмфатическим ударением [Зиндер, 1979; Брызгунова, 1980; Светозарова 1982]. Эмфатическое ударение выдвигает и усиливает эмоциональную сторону слова, или выражает аффективное состояние говорящего с тем или иным словом [Щерба, 1963, с. 132].

Не во всех восклицательных высказываниях наблюдается эмоциональное выделение отдельных слов, так как любое высказывание, выражающее сильную степень эмоциональной насыщенности, может стать восклицательным. Однако восклицательная интонация обнаруживает наибольшее разнообразие дикторских реализаций благодаря изменению одного или нескольких просодических признаков именно на отрезке с особым выделением.

Мелодика используется как важнейшее интонационное средство в самых разных языках; в пределах одного языка мелодика обслуживает разные функции интонации [Светозарова, 1982, с. 35]. Л. Р. Зиндер отдает первостепенное значение для выражения эмоциональных оттенков речи именно мелодике [Зиндер, 1979, с. 279]. Большинство исследователей русской интонации отмечают резкое повышение или понижение тона на ударном слоге выделенного слова [Брызгунова, 1980, с. 17; Николаева, 1977, с. 88; Светозарова, 1982, с. 42]. Л. В. Бондарко также считает, что восходяще-нисходящее движение мелодики говорит об определенной эмоциональной окраске, чаще всего положительной [Бондарко, 2004, с. 129]. В. Всеволодский-Гернгросс сравнивает акцент на эмоциональном члене с «рефлекторным чувственным выкриком», отмечая при этом, что падение происходит не постепенно, а внезапно, т.е. на следующем же слоге [Всеволодский-Гернгросс, 1922, с. 51].

Следовательно, характерным признаком интонационного рисунка всех восклицательных высказываний в русском языке, по форме совпадающих с повествовательными, является мелодическая одновершинность, преобладание одного мелодического перелома над всеми другими.

Увеличение длительности гласного является другим важнейшим средством достижения просодической выделенности русского слова, в том числе эмоцио-

нальной, отражающим их семантический вес [Брызгунова, 1963, с. 176; Щерба, 1963, с. 132; Николаева, 1977, с. 89; Бондарко, 1977, с. 165; Зиндер, 1979, с. 280; Светозарова, 1982, с. 153]. В некоторых языках существует оппозиция по дифференциальному признаку долготы, однако это не исключает полностью возможности использования длительности как просодического признака, так как отклонение длительности в ту или иную сторону от среднестатистической становится информативным для интонации [Светозарова, 1982, с. 46].

Многие исследователи русской интонации считают восклицательные высказывания трудными для интонологического описания, так как, анализируя интонацию высказываний с особым выделением, исследователь не знает, сколько смыслов стоит за этим термином. Такие высказывания могут совпадать по форме с вопросительными, повествовательными или иметь собственную структуру [Николаева, 1977]. Первый тип обычно представлен рисунком тона вопросительного высказывания с вопросительным словом. Характерным признаком интонационного рисунка всех восклицательных высказываний, по форме совпадающих с повествовательными, является мелодическая одновершинность, преобладание одного мелодического перелома над всеми другими.

В качестве средств эмфатического выделения в русском языке выступают увеличение длительности ударного гласного, повышение его интенсивности, а в ряде случаев также восходяще-нисходящее движение тона, что приводит к изменению интонационного рисунка фразы в целом. Слабо центрированный контур повествовательного высказывания превращается при наличии эмфатического ударения на одном из слов в контур сильно центрированный.

Третий тип русских восклицательных высказываний может быть представлен дугообразной фигурой в нескольких вариантах, в которых она распространяется на высказывание в целом или концентрируется на восклицательно-ударном слове. Другой отличительной чертой восклицательных высказываний является высокая длительность ударного слога – носителя оценки, а также высокий уровень тона в целом. Дугообразная фигура характеризует в целом восклицательное

высказывание такого типа, что приводит к проблеме определения числа его центров [Николаева, 1977, с. 89].

Таким образом, восклицательная интонация в речи носителей русского языка обнаруживает наибольшее разнообразие реализаций и обязательно характеризуется более ярким по сравнению с повествовательной проявлением одного или нескольких просодических признаков, чаще всего эмфатическим продлением главноударного гласного и восходяще-нисходящим тоном вместо простого понижения. Примеры интонационного оформления восклицательных высказываний в речи дикторов-носителей русского языка приведены на рисунках 158–162 (см. Приложение 2).

1.5.1.4. Русская интонация вопросительности vs незавершенности

Одним из явлений, претендующих на статус индуктивной языковой универсалии в области изучения интонации, считают инклинацию, под которой принято понимать свойство частоты основного тона постепенно повышаться на протяжении определенного отрезка. В большинстве языков инклинацию используют для противопоставления вопросительной интонации утверждению, в том числе для оформления терминального тона вопросов без вопросительного слова. Русский язык не является исключением, так как большинство исследователей русской фонетики считают основным признаком интонационного оформления общих вопросов резкое восходящее движение тона на ударном гласном ядра, который обычно совпадает с фразовым ударением [Матусевич, 1976, с. 262; Николаева, 1977, с. 84; Бондарко, 2004, с. 134]. В. Всеволодский-Гернгросс сравнивает восходящий интервал с «душевым движением активным», цель которого оказать определенное воздействие на слушателя [Всеволодский-Гернгросс, 1922, с. 50]. По мнению Е. А. Брызгуновой, в большинстве случаев перед терминальной инклинацией следует безударный гласный на более низком уровне, в постцентральной части наблюдается понижение до уровня ниже предцентра (ИК-3) [Брызгунова, 1963, с. 240; Брызгунова, 1969, с. 38]. Как подмечает Л. В. Златоустова, при наличии предшка-

лы и шкалы наблюдается высокий уровень подъема на первом ударном и постепенное понижение на ударных с последующим резким повышением на ядре [Златоустова, 1997, с. 330]. Среди других характерных признаков указывается высокая степень центрированности, так как нисходящая мелодическая кривая шкалы и инклинация ядра образуют мелодический перегиб.

Мелодический рисунок общего вопроса в русской спонтанной речи чаще всего организован одним из следующих способов: 1) низкая предъядерная часть с последующим резким повышением тона на ядерном слоге с возможным падением тона (при наличии заударных слогов); 2) низкая предъядерная часть с довольно плавным высоким повышением тона на ударном слоге ядерного слова при высоком уровне заядерной части; 3) низкая предъядерная часть, незначительное плавное повышение тона на ядре, восходящая заядерная часть [Фонетика спонтанной речи, 1988, с. 156].

Кроме того, большинство языков проявляют сходство в использовании повышения тона с целью выражения незавершенности в повествовательных высказываниях. Г. М. Богомазов проводит анализ использования типов интонационных конструкций для оформления синтагм в спонтанной речи современного русского языка. Основной характерной чертой спонтанной речи, как диалогической, так и монологической, он определяет отсутствие финального завершения (нисходящего тона) даже в конце высказываний или близких к ним образованиях, отличающихся несомненной смысловой и грамматической завершенностью [Богомазов, 2001, с. 247]. Авторы монографии «Фонетика спонтанной речи» также отмечают в качестве характерной черты как диалогической, так и монологической речи отсутствие финального завершения (нисходящего тона) даже в конце высказываний [Фонетика спонтанной речи, 1988]. Говорящий все время выражает просодическими средствами некую установку на продолжение и одновременно на поддержание контакта с собеседником или слушающим, что нередко сопровождается употреблением специфически средств, в том числе особенного характера их интонационного оформления [Пиотровская, 2015 а, с. 59; Жаровская, 2008, с. 143]. По мнению Т. Е. Янко, инклинация является просодическим показателем дискур-

сивной незавершенности, указывающим на связь с контекстом [Янко, 2020, с. 47; Янко, 2013, с. 352].

Г. И. Носова также изучала реализацию основных интонационных типов в спонтанной монологической речи в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета. Один из выводов, к которому исследователь пришла в результате слухового и инструментального анализа спонтанной речи, касается особенностей синтагматического членения. В результате анализа мелодических, темпоральных и динамических характеристик была также выявлена специфика спонтанной монологической речи: более яркие контрасты по длительности; более высокий мелодический уровень конечной синтагмы, восходящий терминальный тон [Носова, 1977, с. 6].

В коллективной монографии «Русская разговорная речь» исследуется разговорная речь, которая определяется как "неподготовленную речь носителей литературного языка, обнаруживающуюся в условиях непосредственного общения при неофициальных отношениях между говорящими и отсутствием установки на сообщение, имеющее официальный характер" [Русская разговорная речь, 1973, с. 17]. По мнению исследователей, в разговорной речи преобладают конструкции «с более контрастным движением тона, с высокими и резкими подъемами, в том числе для оформления повествовательных высказываний, а также значительными замедлениями и особенно ускорениями темпа» [Русская разговорная речь, 1973, с. 135].

Помимо оформления незавершенности, терминальная инклинация характерна для высказываний с модальным оттенком неуверенности [Эслон, 1997, с. 187], который относится к субъективной модальности, то есть выражает оценку говорящим описываемых фактов (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, положительная или отрицательная оценка) [Брызгунова, 1969, с. 202]. ИК-4, ИК-6 – переходные реализации с оттенками сомнения, неуверенности. Таким образом, инклинация играет важную роль только при различении завершенности и незавершенности/вопросительности. По мнению исследователей, дифференциация интонации вопросительности и незавершенности осуществляется бла-

годаря совместному действию других компонентов интонации. В данном случае ведущим дифферентором выступает регистр, в котором реализуется синтагма, а также особенности мелодических изгибов на других участках высказывания. Так, С. С. Хромов отмечает, что в тональных, и нетональных языках отмечается тенденция реализовать вопрос в более высоком частотном регистре, чем сообщение. [Хромов, 2000, с. 113]. Н. Д. Светозарова также указывает на более низкое начало при оформлении незавершенности в русской речи, а также меньшее значение мелодического максимума ударного конца и более высокое положение безударного конца [Светозарова, 1982, с. 101]. Сходное определение различий дает Т. М. Николаева, выделяющая среди характерных черт общего вопроса более высокий уровень первого ударного слога по сравнению с повествовательными высказываниями с интонацией незавершенности [Николаева, 1977, с. 84]. О большем подъеме основного тона на главноударенном гласном и более низком уровне заударных слогов вопроса пишут Л. В. Златоустова и Л. В. Бондарко [Златоустова, 1997, с. 343; Бондарко, 2004]. Интонограммы типичных реализаций общих вопросов в речи носителей русского языка приведены на рисунках 130–132 (см. Приложение 2).

1.5.1.5. Мелодика специальных вопросов и побудительных высказываний в русском языке

При исследовании интонационных моделей вопросительных высказываний без вопросительного слова в речи носителей русского языка также выделяется ряд отличительных черт. Вопросительные высказывания с вопросительным словом по классификации Е. А. Брызгуновой относятся к интонационным конструкциям ИК-2 [Брызгунова, 1963]. С помощью специального вопроса говорящий выясняет в ситуации неизвестное, а именно ряд возможных признаков или действий, или состояний, или носителей признака, или лиц, совершающих действие, и выбирает из этого ряда что-либо определённое. Отношения между возможными признаками (действиями) могут быть различными: все они одинаково неизвестны, один из них

наиболее вероятен и др. В зависимости от этих отношений различаются значения вопросительных высказываний [Брызгунова, 1963].

Контур частных вопросов в русской речи близок к контуру утверждений. Основным отличием является более высокий уровень тона на гласном центра. Предцентровая часть находится на среднем уровне говорящего, в центре – движение ровное или нисходящее. Чем ближе центр к началу конструкции, тем выше уровень тона. Интонация частного вопроса отличается повышением тона на стоящем в начале высказывания вопросительном слове выше уровня средней индивидуальной высоты, сохранением относительно высокого уровня тона вплоть до последнего ударного слога, на котором происходит понижение до уровня средней минимальной частоты. Если в высказывании не выделяется, не подчеркивается смысловая значимость какого-либо иного слова, кроме вопросительного, то мелодический контур высказываний этого типа характеризуется одновершинностью. В том случае, когда ударный гласный оформляется повышением тона, мелодический пик совпадает по месту с ударением главного слова вопроса. Заударная часть произносится на среднем тоне, на конечном ударном реализуется глубокое падение тона, продолжающееся и в заударных частях. При наличии предударной части мелодический контур может начинаться с величины, близкой к средней. Если ударный гласный оформляется понижением тона, то мелодический пик находится на месте предшествующего ему неударного гласного. Если наряду с выделением вопросительного слова подчеркивается, выделяется и другое слово как значимое в смысловом отношении (чаще это последнее слово в высказывании), то мелодический контур данного типа высказываний характеризуется двувершинностью [Светозарова, 1982]. Оба выделяемых ударных гласных могут оформляться повышением тона, или наоборот вопросительное слово может характеризоваться большой относительной величиной ЧОТ, а выделяемое в смысловом отношении слово – самой низкой в высказывании. Мелодика частного вопроса характеризуется начальным подъемом, приходящимся на ударный слог вопросительного слова. Медленное понижение тона позволяет передать высокий уровень средней части контура с последующим понижением на последнем ударном слове.

Т. М. Николаева также определяет основным признаком мелодического контура частных вопросов носителей русского языка четкую мелодическую фигуру с понижающейся общей линией [Николаева, 1977]. Максимальный пик осуществляется на ударном слоге вопросительного слова, на этом слоге осуществляется подъем мелодики до максимума в данном высказывании. Вторым мелодическим центром является последний ударный слог высказывания, где происходит резкое понижение мелодики, что служит показателем терминальности [Николаева, 1977, с. 87]. Тем не менее, в работах других ученых оспаривается наличие двух интонационных центров в мелодическом контуре частных вопросов, при этом первый перегиб объясняется высоким уровнем начала основной части синтагмы (примеры интонационного оформления специальных вопросов см. на рис. 145–149, Приложение 2).

Побудительные высказывания в русской речи не имеют четкой модели. Мелодика их в речи отличается разнообразием и приближается в одних случаях к мелодике повествовательных или вопросительных высказываний, а в других – к рисунку фраз с особым выделением [Вербицкая, 1964]. В этом типе высказываний большую роль играет эмоциональный момент, окраска высказывания, выражающаяся в тонкостях мелодического рисунка [Светозарова, 1982, с. 150]. Особенности интонационного контура русских побудительных высказываний можно наблюдать на рисунках 183–189 (см. Приложение 2).

1.5.2. Интонационная система эвенкийского языка

Эвенкийский язык относится к северной подгруппе тунгусо-маньчжурской группы языков и имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации [Булатова, 1987, с. 9–10; Болдырев, 2000 а, с. 5]. На эвенкийском языке в настоящее время говорят эвенки, проживающие отдельными группами на огромной территории России, в том числе в Амурской области в местах компактного проживания. Исследованиями эвенкийского языка и его диалектов и говоров занимались такие выдающиеся ученые как Н. Н. Поппе [1927], Г. М. Василевич

[1948, 1958], В. И. Цинциус [1949], М. И. Матусевич [1960], Н. Я. Булатова [1984, 1987, 1999], Б. В. Болдырев [2000 а, 2000 б, 2007]. Социолингвистические аспекты в изучении языка эвенков затрагиваются в работах Н. Я. Булатовой [1994], Н. Б. Вахтина [2001], А. А. Бурькина [2006], О. Н. Морозовой [2014], Е. А. Процукович [2015, 2017 б]. Большое количество работ в области фонетики обращены к проблеме описания вокализма и консонантизма эвенкийского языка [Кастрен, 1926; Горцевская, 1936, 1958; Горцевский, 1938; Афанасьева, 2004, 2006, 2010; Морозова, 2012, 2014, 2017 а, 2017 б; Процукович, 2017 а]. Вопрос сингармонизма языка эвенков рассматриваются в работах исследователей В. И. Цинциуса [1949], В. А. Виноградова [1966], Б. Касевича [1986 а, 1986 б]. Исследованию особенностей словесного ударения эвенкийского языка посвящено большое количество работ (Г. М. Василевич [1948], О. А. Константиновой [1964], А. Ф. Бойцовой [1977], Т. Е. Андреевой [2001], О. Н. Морозовой [2012, 2017 б], Е. А. Процукович [2014]). Анализ работ, посвященных звуковому строю эвенкийского языка, выявил, что, несмотря на высокий исследовательский интерес к рассматриваемой проблеме, многие ее аспекты остаются малоизученными или неизученными вовсе. В частности, это относится к интонационной системе, которая до настоящего времени являлась объектом специального научного исследования в работах Н. Я. Булатовой и Л. Гренобль [Bulatova, Gremoble, 1999], О. Н. Морозовой и С. В. Андросовой [Морозова, Андросова, 2015; Морозова, Андросова, 2019 а; Морозова, Андросова, 2019 б], а также в коллективной монографии «Звучащая речь эвенков Приамурья: данные корпусного исследования» [Звучащая речь эвенков Приамурья, 2018].

1.5.2.1. Интонационное оформление повествовательных и вопросительных высказываний в эвенкийском языке

Проведенное нами ранее исследование позволило сделать вывод о том, что в интонационном облике повествовательных высказываний в русском и эвенкийском языках наблюдается немало общего [Карачева, 2018; Карачева, 2019; Кара-

чева, 2020 г]. Повествование в обоих языках характеризуется слабой центрированностью и реализацией в пределах средней индивидуальной высоты тона диктора с общим нисходящим направлением мелодики, начинающимся с мелодического максимума начала шкалы, до ядра, реализуемого понижением/повышением тона или изменением высоты ЧОТ. Отличительными чертами реализаций в эвенкийской речи являются сравнительно маленький мелодический диапазон, который в некоторых случаях приближается к нулю, и меньшие интервалы тона на ударных гласных.

Как показывают исследования О. Н. Морозовой и С. В. Андросовой, интонационный контур общего вопроса эвенков совпадает с классической моделью реализации общего вопроса с восходящей интонацией к концу высказывания, что является типичным, универсальным, общим для большинства языков мира [Морозова, Андросова, 2015; Морозова, Андросова, 2019 а, с. 87]. Однако в проведенном нами ранее исследовании интонационного контура общих вопросов в речи эвенков были отмечены случаи реализации ядра изменением уровня регистра, на котором основной тон был представлен прямой с нулевым интервалом, чего не наблюдалось в русских вопросах [Карачева, 2020 в, 2020 д]. Начало синтагмы реализуется в пределах средней индивидуальной частоты тона диктора. В целом, наблюдается повышение от самого начала контура до его конца, что исключает появление перелома, а, следовательно, мелодический контур общего вопроса в эвенкийском языке характеризуется относительной сглаженностью в отличие от центрированного русского вопроса. Существенным различием является и направление тона в постцентральной части: в русской речи происходит значительное падение тона ниже уровня начала синтагмы, в эвенкийском языке наблюдается дальнейшее повышение тона, или же ЧОТ остается на том же уровне. Наиболее значимым, по нашему мнению, отличием является наличие небольших мелодических отрезков и небольших восходящих и нисходящих переходов между ними в мелодическом контуре эвенкийских вопросов в отличие от плавных кривых мелодики русского языка, а также меньший мелодический диапазон синтагмы в целом.

Аналогичным образом оформлены эвенкийские повествовательные высказывания с интонацией незавершенности, при этом наблюдается постепенная деклинация предшкалы и шкалы с последующим повышением на ядре, при этом мелодический диапазон меньше чем в русских утверждениях [Карачева, 2022 а].

Анализ специальных вопросов эвенкийских дикторов показал значительные отличия от реализаций частных вопросов в русском языке [Карачева, 2020 а, 2022 б]. Прежде всего, интонационный контур вопросов эвенков отличается большей сглаженностью и меньшим диапазоном изменений высоты тона, при этом высокий уровень тона наблюдается только в начале шкалы в отличие от выпуклого контура русских вопросов. Падение в средней части носит ступенчатый характер и объясняется последовательным изменением уровня ЧОТ; на конечном ударном слоге ядерный тон реализуется в основном ступенчатым изменением высоты тона до мелодического минимума.

Отличительной чертой мелодического оформления специальных вопросов в спонтанной речи дикторов-эвенков является небольшое повышение тона на заядерной части, которое является фонетическим средством реализации контактоустанавливающей функции и направлено на поддержание контакта в процессе общения.

1.5.2.2. Особенности интонационного контура побудительных и восклицательных высказываний эвенков

Особое выделение в речи дикторов-эвенков реализуется в основном эмфатическим продлением главноударного гласного [Карачева, 2020 е; Карачева, 2021 б]. Движения мелодики внутри слога не наблюдалось, тон сохранялся ровным на протяжении значительно больших промежутков времени. В некоторых случаях контраст более высокого уровня ЧОТ на фоне общей сглаженности мелодического контура эвенкийских восклицательных высказываний сближал их по облику с эмоциональными реализациями в русской речи, отличия наблюдались в форме тонального движения, имеющего ступенчатый характер, и его направлении

(более высокий/низкий уровень). Нельзя не отметить, что мелодический диапазон эмоционально окрашенных реализаций в эвенкийском языке незначителен, и в некоторых случаях приближается к нулю. Существенных изменений уровня интенсивности на выделенном отрезке не отмечено, в то время как общий уровень интенсивности незначительно повышен [Карачева, 2021 б].

1.5.3. Причины возникновения акцентных черт в русской речи эвенков и потенциальные поля интонационной интерференции

Основными причинами возникновения иноязычного акцента в русской интерферированной речи эвенков являются отличия в грамматическом строе языков, особенности эвенкийского ударения, а также явление сингармонизма.

Язык эвенков по грамматическому строю относится к агглютинативным языкам, так как не имеет предлогов, приставок и окончаний [Болдырев, 2007]. Все языковые построения в речи складываются при помощи многочисленных суффиксов, которые следуют за корнем слова в определенном порядке: словообразовательные, за ними – словоизменяющие. Порядок слов в эвенкийском языке характеризуется строгой упорядоченностью: подлежащее идет на первом месте, на последнем глагол, все остальные слова в высказывании располагаются между подлежащим и сказуемым. По мнению Т. М. Николаевой, во флективных языках, например, русском, интонация «подавляет просодию слова» [Николаева, 1977, с. 263]. С другой стороны, исследователи агглютинативных языков отмечают, что в таких языках во взаимодействие с интонацией вступает строгий порядок слов и лексика, при этом функциональная нагрузка интонации значительно падает [Наумова, 2002, с. 106]. Данные особенности приводят к тому, что в агглютинативных языках меньше мелодический диапазон и интервал ударных гласных, а также меньшая степень редукции безударных гласных, что создает эффект речитативности. Кроме того, сингармонизм, определяющий однородную звуковую окраску эвенкийской речи, создает некоторую монотонность.

Вопрос о наличии словесного ударения в эвенкийском языке остается спорным. Так, по мнению Л. Р. Зиндера, в некоторых языках, в том числе палеоазиатских и некоторых тунгусо-маньчжурских (включая эвенкийский), нет словесного ударения [Зиндер, 1979, с. 262]. Того же мнения придерживается В. Б. Касевич, утверждая, что сингармонические языки, к которым также относится и эвенкийский, относятся к анакцентным языкам, то есть языкам, лишенным словесного ударения как особой фонологической категории [Касевич, 1986 а, с. 131]. В работах исследователей, признающих наличие словесного ударения, также наблюдаются противоречия в характеристике эвенкийского ударения и его места в слове. Так Г. М. Василевич дает следующую характеристику эвенкийского ударения «он чаще падает на первый слог, на второй слог переходит только в тех случаях, когда во втором слоге исчезает долгота. В многосложных словах долгота гласных заменяет словесное ударение...долгие гласные последних слогов произносятся несколько иным тоном, что производит впечатление музыкального ударения» [Василевич, 1958, с. 663]. М. А. Кастрен же определяет место словесного ударения на последнем слоге слова, при этом, если один из предыдущих слогов долгот, то ударение особо не слышно [Кастрен, 1926, с. 7]. Авторы эвенкийско-русского словаря полагают, что ударение в эвенкийском языке может быть как силовым, так и музыкальным [Горцевская, 1958, с. 242], в то время как А. Ф. Бойцова считает эти две характеристики смешанными, и называет такое ударение музыкально-силовым [Бойцова, 1977, с. 117]. Т. Е. Андреева определяет его музыкальным (тоновым), так считает тоновой коррелят основным, в то время как интенсивность гласных не является значимым признаком [Андреева, 2001, с. 98]. Е. Ф. Афанасьева также определяет его музыкальным, свободным и подвижным, подчеркивая, что в основном оно падает на последний слог [Афанасьева, 2010, с. 97]. По мнению некоторых ученых, сингармонические языки, к которым также относится и эвенкийский, относятся к анакцентным языкам, то есть языкам, лишенным словесного ударения как особой фонологической категории [Зиндер, 1979 с. 262; Касевич, 1986, с. 131]. Эксперимент О. Н. Морозовой, А. Лаврилье, А. Н. Болелой с использованием рамочных конструкций и списка изолированных

слов в селемджинском говоре эвенкийского языка доказал наличие ударения, но опроверг его музыкальный характер [Морозова, 2014 а]. Анализ мелодических характеристик рамочных конструкций выявил наличие разных типов движения основного тона на одном и том же слове, реализованном на различных участках синтагмы. Это свидетельствует о том, что в эвенкийском языке тон не выполняет смысловоразличительную функцию, а является коррелятом словесного ударения [Звучащая речь эвенков Приамурья, 2018, с. 169]. Исходя из того, что в эвенкийском языке основными коррелятами ударенности гласного являются долгота и изменение высоты тона, а в многосложных словах могут наблюдаться несколько ударений, мелодический общий интонационный облик эвенкийских интонационных конструкций отличается от интонационного оформления высказываний в речи носителей русского языка.

Определение универсальности отдельных мелодических параметров и выявление основных различий в грамматическом строе и особенностях фонологической системы двух контактирующих языков, позволяют определить поле потенциальной интерференции в иноязычной речи билингвов и описать реальные интонационные отклонения в интерферирующей русской речи эвенков.

Н. Н. Рогозная выделяет следующие категории просодических отклонений:

- 1) качественные и количественные;
- 2) возникающие при прямом интерферирующем воздействии первичной языковой компетенции и углубляющие тенденции акцента;
- 3) лингвистически значимые (аудитивно воспринимаемые) и лингвистически незначимые (аудитивно не воспринимаемые);
- 4) смысловые и кодовые [Рогозная, 2003].

Г. М. Вишневская в сопоставительном исследовании интонации русского и английского языков отмечает в качестве основных отклонений снижение/повышение начала высотного уровня произнесения фраз; сужение/расширение тонального диапазона произнесения фраз; изменение характера дистрибуции основных типов мелодических изменений на различных отрезках фразы, в том числе и дистрибуции терминального тона; изменение характера ме-

лодики на различных отрезках; появление новых интонационных типов/ исчезновение некоторых интонационных типов; изменение качества реализации основных тонов (изменение таких параметров, как крутизна интервала, скорость изменения); наличие дополнительных ударений/пауз [Вишневская, 1993].

Таким образом, исходя из значимых различий в языковых системах русского и эвенкийского языков, можно предположить, что круг интонационных отклонений в интерферированной русской речи будет ограничен особенностями формы и способа реализации кривых мелодического контура реализаций основных коммуникативных типов высказывания, а также в сужении мелодического диапазона и интервала ударных гласных.

1.6. Выводы по главе I

Анализ научной литературы российских и зарубежных исследователей по теме исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Языковая интерференция является результатом контакта двух или более языков в условиях билингвизма. Несмотря на многочисленность исследований в области языковой интерференции – определения понятия, типологии основных типов, суть данного явления сводится к появлению отклонений от языковых норм второго языка под воздействием языковой системы родного языка.

2. Результатом интерференции в условиях двуязычия является как положительный перенос, так и отрицательное воздействие системы родного языка, результатом которого является акцент. Данные отклонения носят систематический характер и отличаются значительно от основных единиц контактирующих языков, что позволяет рассматривать интерферированную речь как промежуточную подсистему второго языка. Выявление универсальных и специфических черт контактирующих языков в условиях билингвизма путем контрастивного анализа делает возможным типологическое описание данной подсистемы, в том числе на интонационном уровне.

3. Интонационная система любого языка представляет сложную взаимосвязь различных компонентов, наиболее важным из которых является мелодика. Интонационный контур высказывания представлен значимыми изменениями мелодики в сочетании с особенностями акцентно-ритмической структуры высказывания.

4. Сопоставление интонационных систем русского и эвенкийского языков показало наличие как универсальных, так и специфических черт. С одной стороны, в интонационных контурах реализаций основных коммуникативных типов прослеживаются общие черты. Прежде всего, в обоих языках наблюдается сходство в оформлении терминального тона: нисходящее движение мелодики в повествовательных и восклицательных высказываниях, а также в специальных вопросах, в то время как вопросительность и незавершенность реализуется инклинацией в речи русских и эвенков. Движение тона на шкале реализуется понижением ЧОТ в русском и эвенкийском языках только в повествовательных высказываниях и специальных вопросах. Кроме того, особое выделение, как логическое, так и эмфатическое, реализуется изменением ЧОТ и/или продлением ударного гласного, носителя особого выделения. Основным различием между интонационным обликом русских и эвенкийских высказываний всех коммуникативных типов является узкий мелодический диапазон и меньший интервал значимых ударных гласных, в том числе гласного ядра. Помимо этого, отличается способ и форма реализации тонального движения на различных отрезках высказывания: ступенчатый характер эвенкийских высказываний отличается от мелодических пиков русского языка. В случае общих вопросов отличительной чертой речи эвенков является общее направление мелодики: инклинация от начала и до конца высказывания, включая заядерную часть, в отличие от сильноцентрированного контура русских вопросов, образованного деklinацией на шкале, с последующим повышением на ядре. Отличается и направление движения тона в заядерной части: в русской речи это резкое понижение мелодики.

5. Основными причинами указанных выше различий являются особенности грамматического строя и фонологической системы русского и эвенкийского язы-

ков. Во флективных языках интонация несет большую функциональную нагрузку, в то время как в агглютинативных языках она подавляет просодией слова. Сингармонизм, особенности эвенкийского ударения и наличие дифференциального признака долготы в фонетической системе эвенкийского языка находят отражение в речитативности и монотонности эвенкийской речи, а также в более узком мелодическом диапазоне и интервале.

6. Выделенные различия в интонационных системах двух контактирующих языков позволяют спрогнозировать поля возможной интерференции. В случае воздействия интонационной системы эвенкийского языка на русскую интонационную систему речь идет об особенностях формы и способа реализации движения мелодики на отдельных отрезках синтагмы, а также направлении мелодики в отдельных случаях, сужении диапазона и интервала.

ГЛАВА II. АКУСТИЧЕСКИЕ И ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТОНАЦИОННОГО КОНТУРА ОСНОВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТИПОВ В РУССКОЙ РЕЧИ ЭВЕНКОВ

Специфика проявления просодической интерференции при производстве русской речи эвенков представляет несомненный интерес. Цель данной главы – выявить и описать акустические и перцептивные характеристики мелодического контура реализаций основных коммуникативных типов высказывания в интерферированной русской речи носителей эвенкийского языка. Методика исследования акустических особенностей интонации акцентной русской речи заключалась в проведении эксперимента, состоявшего из двух этапов: подготовительного и собственно экспериментального. На подготовительном этапе необходимо было провести отбор дикторов-носителей эвенкийского языка, составить корпус реализаций, а также подобрать аудиторов. Экспериментальный анализ состоял из слухового анализа и акустического, таким образом на протяжении всего исследования комбинировались объективные и субъективные методы исследования. Л. Р. Зиндер в статье «Экспериментальное изучение фонетики северных языков» подчеркивает значимость субъективного метода, отмечая, что «...его применение вполне допустимо с общеметодологической точки зрения, так как наше восприятие существует не независимо от объективной действительности, а отражает ее» [Зиндер, 1948]. Объективный метод представлял собой применение физических измерений параметров речевого сигнала. Выбор лингвоакустических характеристик интонации осуществлялся при соблюдении следующих принципов: принципа релевантности, принципа относительности, принципа метрологической корректности и принципа наглядности [Цеплитис, 1974]. Исследование характерных черт мелодического контура реализаций и особенностей восприятия носителями русского языка интерферированной русской речи эвенков на примере повествовательных высказываний с интонацией незавершенности и общих вопросов было проведено с использованием современных методик статистической обработки данных.

2.1. Отбор дикторов

Материалом для исследования послужила спонтанная русская речь эвенков в возрасте старше 50 лет, запись которых была осуществлена в ходе полевых исследований О. Н. Морозовой, Т. В. Кравец, М. В. Крапивина, Л. Н. Максимовой с 2014 по 2019 годы, а также в лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков Амурского государственного университета [Морозова, 2014 б; Кравец, 2019].

Запись производилась с микрофона через микшерный пульт на звуковую плату компьютера при помощи программы Audacity. Устройство с микрофоном было закреплено на голове на расстоянии 2,5 см от лица говорящего. При записи использовались стандартные параметры оцифровки: частота дискретизации – 44 кГц, разрядность – 16 бит, моно. В ходе записи был сформирован корпус исследования: высказывания, которые были сохранены в отдельные файлы формата wav. Общая продолжительность звучащей речи составила 4 часа 48 минут.

Чрезвычайно важную роль в интонационных исследованиях играл выбор дикторов, произносящих экспериментальный материал. Необходимо было отобрать дикторов-билингвов, для которых этнический язык, в данном случае эвенкийский, является доминантным или титульным.

По классификации Н. Б. Вахтина, этнические языки можно разделить на 7 групп на основе следующих признаков: степени владения (активного или пассивного) языком по возрастным группам, доли по возрастным группам и степени владения иным языком [Вахтин, 2001]. Таким образом, этнические языки классифицируются от полноценно функционирующих до языков, к коммуникации на которых способны лишь представители старшего поколения [Булатова, 1997]. По данной классификации, эвенкийский язык относится к особому случаю, так как степень его сохранности и распространения в значительной мере зависит от региона. Однако в целом, по мнению специалистов, тенденция к утрате эвенкийского языка остается. В. А. Роббек также относит эвенкийский к числу языков, которые имеют неблагоприятные показатели по большинству признаков [Роббек, 2011].

Социологическое исследование языковой ситуации мест компактного проживания эвенков Амурской области, проведенное в 2002 г. политологами и юристами А. С. Сафроновым, Д. В. Сафроновым и Ю. И. Заварзиным, подтвердило, что язык эвенков, как и других народов Севера, испытывает огромное давление социально доминирующего русского языка, в результате чего родным языком владеет только старшее поколение эвенков [Сафронов, 2002]. Большая часть среднего поколения, молодежь и дети не понимают родную речь предков и общаются между собой на русском языке. Влияние русского языка велико даже для тех эвенков, которые усвоили эвенкийский язык с младенческого возраста и осуществляют на нем коммуникацию в повседневном общении [Процукович, 2017 а; Морозова, 2017 а; Морозова, 2017 б].

Для отбора дикторов была использована методика, разработанная Н. Б. Вахтиным в работе «Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига» [Вахтин, 2001]. Целью данной методики является определение степени владения этническим языком на основе двух критериев. В основе первого критерия лежит экспертная оценка со стороны односельчан, хорошо знающих друг друга и способных определить, насколько свободно владение титульным языком, и выявить наличие ошибок в словоупотреблении, грамматике и интонации. Данные оценки могут носить достаточно субъективный характер, который нейтрализуется за счет введения второго критерия – "лингвистической биографии" человека, позволяющей установить источник приобретения им языка. Автором методики предложены несколько вариантов "лингвистических биографий", учитывающих место усвоения языка (в семье, детском саду, на работе), время (в детстве, во время трудовой деятельности, после вступления в брак) и т.д. В результате опроса экспертов и исследования «лингвистических биографий» были отобраны дикторы, удовлетворяющие требованиям нашего исследования, получивших оценку 1–2 уровней по первому критерию (1. Говорит на языке совершенно свободно; это часто единственный язык индивида. 2. Говорит на языке свободно, но может (или предпочитает) говорить на каком-то другом языке с такой же (или большей) легкостью.) и относящихся к варианту 1 второго критерия (Вариант 1. Язык приобре-

тен в раннем детстве от родителей. Это был единственный (или основной) язык семьи, на котором говорили все взрослые, окружавшие ребенка (или большинство взрослых). Начав говорить на нем, ребенок продолжал говорить на том же языке без перерывов или как минимум продолжал слышать его постоянно вокруг себя, хотя сам по каким-то причинам мог позднее предпочесть другой язык. Общее количество дикторов составило 14 женщин-носителей эвенкийского языка (см. Приложение 1).

2.2. Материал эксперимента

Далее методом сплошной выборки были отобраны односинтагменные высказывания. Под синтагмой понималась единица речи, соответствующая следующим критериям:

1. является целым фонетическим единством, то есть не допускает дальнейшего членения, нет пауз, есть усиленное последнее ударение и в некоторых случаях увеличение длительности последнего ударного слова;
2. является смысловым целым, то есть все слова связаны по смыслу;
3. является синтаксическим целым, в котором слова подчиняются порядку синтаксических связей.

Все рассмотренные высказывания состояли из одного знаменательного слова или нескольких знаменательных слов, не осложненные за счет наличия в них однородных членов или деепричастных оборотов. Не вошли в корпус исследуемого материала реализации с наличием нескольких синтагм, что позволило соотнести фразовое и синтагматическое ударение в рамках данного исследования. Цель предварительного слухового анализа состояла в отборе дикторов, лишенных резких индивидуальных особенностей, со средним темпом речи. Также до начала инструментального анализа определялись степень естественности произнесения и соответствие его интонационной норме и характеру материала. Кроме того, первичное прослушивание позволило исключить неудачные реализации, в которых особо ярко проявлялись индивидуальные особенности диктора, эмоциональная

напряженность, а также запинки, повторения и хезитационные паузы. В корпус материала для исследования вошли повествовательные высказывания, общие и специальные вопросы, побудительные высказывания и восклицательные высказывания. Общее количество исследуемых реализаций составило 553 высказывания.

Отобранные реализации были сгруппированы следующим образом:

1. повествовательные высказывания
 - a. повествовательные высказывания с интонацией законченности
 - b. повествовательные высказывания с интонацией незавершенности
 - c. повествовательные высказывания с логическим выделением
2. вопросительные высказывания
 - a. общие вопросы
 - b. специальные вопросы
3. побудительные высказывания
4. восклицательные высказывания

2.3. Цель и задачи инструментального анализа

Второй этап состоял из собственно экспериментального, или акустического анализа, который предполагал извлечение сведений об интонационных параметрах, их обработка, обобщение и интерпретация полученных данных с целью выявления условных интонационных моделей основных коммуникативных типов высказывания в интерферированной русской речи эвенков и описания интонационных отклонений, наблюдаемых в каждом из них.

Для достижения вышеизложенных целей было необходимо решить ряд задач:

1. провести инструментальный анализ полученных в результате эксперимента данных;
2. систематизировать и классифицировать основные признаки интонационного оформления различных коммуникативных типов высказывания;

3. определить особенности интонационного оформления русской речи носителями эвенкийского языка и выявить причины, порождающие интонационную интерференцию в русской речи эвенков.

2.4. Методика проведения инструментального анализа

Все реализации были подвергнуты акустическому анализу в программе свободного доступа PRAAT, в результате которого были получены графики основного тона (интонограммы).

При разделении сегмента (синтагмы) на определенные части исходя из его акцентной структуры была взята за основу классификация Д. Кристала, в том числе и основная терминология [Crystal, 1969; Crystal, 1972]. В ходе исследования выделялись основные обязательные и необязательные компоненты, а именно предшкала, шкала, ядро и заядерная часть. В ходе акустического анализа измерялись следующие параметры:

Общие:

- Общее направление тона в контуре фразы
- Особенности мелодики в контуре (форма тонального движения, способы реализации изменений, сильная/слабая центрированность контура)
- Мелодический диапазон фразы
- Уровень начала и конца фразы

Главнударенный гласный шкалы

- Направление движения тона
- Объем интервала
- Совпадение/несовпадение с мелодическим максимумом

Гласный ядра

- Направление движения тона
- Объем интервала
- Совпадение/несовпадение с мелодическим минимумом

Гласный – носитель особого выделения (слова с логическим ударением, слова с эмфатическим ударением, вопросительные слова)

- Направление движения тона
- Объем интервала
- Длительность гласного
- Совпадение/несовпадение с мелодическим максимумом

Скорость изменений являлась одной из исследуемых характеристик ядерных тонов. В отдельных случаях были привлечены данные по длительности ударных гласных в речи отдельных дикторов.

Стабильность проявления отмеченных интонационных признаков у разных дикторов и в разных реализациях позволила получить их обобщенные характеристики и представить модели интонационных контуров основных коммуникативных типов, реализуемых в интерферированной русской речи эвенков.

В ходе исследования использовались различные статистические методы количественных подсчетов для обработки экспериментальных данных и вычисления средних значений [Андросова, 2014]. В данной работе мы использовали следующую методику определения средней ЧОТ: были отобраны небольшие высказывания в произнесении каждого диктора, имеющие значение утверждения без эмоциональной окраски, и замерена средняя частота каждого контура, которая в большинстве таких высказываний совпадает со средней ЧОТ каждого диктора, и выведено усредненное значение. В качестве мелодического минимума и максимума брались наименьшее и наибольшее показания ЧОТ на всем отрезке.

Далее реализации оценивались по следующим параметрам: мелодический диапазон, объем и крутизна интервала главноударенного гласного ядра. В диапазоне выделялись три полосы: высокая, средняя, низкая [Essen, 1956, p. 35]. Мелодический диапазон, или общий размах частотных изменений контура, был выявлен путем вычисления разности между его мелодическим минимумом и максимумом, выражающихся в Гц и переведен в полутона. Частотный интервал определялся отношением более высокой ЧОТ к более низкой $i = \frac{f_{max}}{f_{min}}$ на ударном тер-

минальном гласном; объем интервала измерялся в полутонах, там, где разница равнялась нулю, интервал считался нулевым. Крутизна ненулевого интервала при условии его относительной прямолинейности и равномерности высчитывалась по формуле: $s = \frac{i}{t}$, где s – крутизна Гц/мс, i – интервал между двумя частотами в Гц, t – длительность отрезка сигнала в мс [Цеплитис, 1974, с. 108].

2.5. Обсуждение результатов эксперимента

2.5.1. Определение нормирующих параметров для оценки отдельных параметров интонационного контура

Прежде всего была исследована нейтральная речь русских и эвенкийских дикторов для получения усредненных значений по следующим параметрам: средняя ЧОТ, мелодический минимум, мелодический максимум, мелодический диапазон и объем интервала ядра. В корпус исследуемого материала вошли 35 реализаций нейтральных повествовательных высказываний в речи дикторов-носителей русского языка, 69 реализаций эвенкийских повествовательных высказываний и 126 реализаций в нейтральной интерферированной русской речи эвенков.

Как показывают исследования разговорной речи, частота основного тона у женщин обычно колеблется в пределах от 160 до 340 Гц, при этом средняя частота основного тона для женщин составляет 248 Гц [Мартынов, 1962].

Усредненные значения по каждому диктору были занесены в таблицы 1–2. Данные таблиц свидетельствуют о том, что средняя частота основного тона дикторов-русских и дикторов-эвенков находится в пределах обозначенных границ, однако значения ЧОТ у эвенков в среднем на 30–40 Гц ниже, чем у русских, в том числе и в интерферированной русской речи.

Крутизна измерялась только в конкретных реализациях и не вошла в таблицу.

Основные показатели ЧОТ (повествовательные высказывания)

Наименование показателя	Среднее значение показателя для диктора						
	Русская речь			Эвенкийская речь			
	D1	D2	D7	D4	D5	D6	D8
1 Средняя ЧОТ диктора, Гц	227	240	182	201	176	156	143
2 Мелодический максимум, Гц	335	406	262	240	209	203	174
3 Мелодический минимум, Гц	186	157	146	168	159	120	122
4 Мелодический диапазон, полутонов	11	16	12	4	5	2	6
5 Объем интервала ядра, полутонов	3,5	2,5	3	1,5	1,5	0,5	1

Таблица 2

Основные показатели ЧОТ (интерферированная русская речь: повествовательные высказывания с нейтральной интонацией)

п/п	Средняя ЧОТ	минимум	Максимум	Границы диапазона	Мелодический диапазон	Интервал в ударном гласном
D1	139	114	178	90-225	5,5	1
D3	180	134	225	128-256	8	3
D5	161	125	199	109-227	8	2
D6	157	119	193	114-227	7,5	2
D7	154	121	198	78-251	7	1
D8	162	134	200	125-210	7	2
D9	164	120	210	99-239	9	4
D10	203	149	252	76-290	8	2
D11	168	145	199	151-206	5	1
D12	157	124	181	110-200	6	3
D13	183	144	236	131-250	9	2
D14	185	122	244	94-279	10	3
D15	166	123	202	76-220	9	2
D17	172	147	234	138-295	6	2

Сравнивая средние значения мелодического диапазона и объема интервала в ядре, можно заключить, что в эвенкийском языке границы размаха диапазона и интервала гласного значительно уже, чем в русской речи. При сравнении двух независимых групп (РР – русская речь, ЭР – эвенкийская речь), подчиняющихся нормальному распределению, достоверность различий оценивали по параметрическому t-критерию Стьюдента. Для сравнения средних величин t-критерий Стьюдента рассчитывался по следующей формуле:

$$t = \frac{M_{\text{РР}} - M_{\text{ЭР}}}{\sqrt{m_{\text{РР}}^2 + m_{\text{ЭР}}^2}}$$

где $M_{\text{РР}}$ – средняя арифметическая первой сравниваемой совокупности (русская речь), $M_{\text{ЭР}}$ – средняя арифметическая второй сравниваемой совокупности (эвенкийская речь), $m_{\text{РР}}$ – средняя ошибка первой средней арифметической, $m_{\text{ЭР}}$ – средняя ошибка второй средней арифметической. Все полученные данные были занесены в таблицу 3.

Таблица 3

Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (дикторы-русские и дикторы-эвенки)

Сравниваемые показатели	Мелодический диапазон		Объем интервала	
	$t_{\text{Эмп}}$	$t_{\text{Кр}}$ при ($p \leq 0.05$)	$t_{\text{Эмп}}$	$t_{\text{Кр}}$ при ($p \leq 0.05$)
Русская/ эвенкийская	5.4	2.57 Различия статистически значимы	5	2.57 Различия статистически значимы

Таким образом, различия в мелодическом диапазоне и объеме интервала значимо различны, что подтверждает сделанные ранее выводы по сравнению интонационных систем русского и эвенкийского языков.

Также были составлены таблицы 4–6 по средним значениям основных параметров интонационного контура реализаций отдельных коммуникативных типов высказывания в русском и эвенкийском языках (общих вопросах, вопросах с вопросительных словом и высказываниях с особым выделением: восклицательных и побудительных).

Усредненные данные выступили в роли нормирующего параметра при оценке отдельных показателей в проводимом экспериментальном исследовании. Что касается средних показателей длительности гласных, были взяты данные только по отдельным дикторам и только те гласные, которые встречаются в качестве носителей логического или эмфатического выделения.

Основные показатели ЧОТ (общие вопросы)

Наименование показателя	Среднее значение показателя для диктора						
	Русская речь			Эвенкийская речь			
	D2	D4	D16	D3	D5	D6	D8
1 Средняя ЧОТ диктора, Гц	269	326	218	245	228	-	167
2 Мелодический максимум, Гц	388	444	320	321	296	-	210
3 Мелодический минимум, Гц	177	219	153	201	185	-	132
4 Мелодический диапазон, полутон	13	12	13	8	7	-	8

Таблица 5

Основные показатели ЧОТ (специальные вопросы)

Наименование показателя	Среднее значение показателя для диктора						
	Русская речь			Эвенкийская речь			
	D2	D4	D16	D3	D5	D6	D8
1 Средняя ЧОТ диктора, Гц	295	207	203	223	245	249	159
2 Мелодический максимум, Гц	369	325	258	274	286	348	208
3 Мелодический минимум, Гц	170	153	147	150	202	125	111
4 Мелодический диапазон, полутон	15	11	10	10	5	18	11

Таблица 6

Основные показатели ЧОТ (высказывания с особым выделением)

Наименование показателя	Среднее значение показателя для диктора						
	Русская речь			Эвенкийская речь			
	D2	D4	D16	D3	D5	D6	D8
1 Средняя ЧОТ диктора, Гц	265	234	194	200	224	189	140
2 Мелодический максимум, Гц	399	321	346	236	281	227	201
3 Мелодический минимум, Гц	158	167	144	142	190	116	114
4 Мелодический диапазон, полутон	16	12	15	8	7	11	10

2.5.2. Акустические характеристики интонационного контура повествовательного высказывания в русской речи эвенков

В ходе анализа были рассмотрены 177 нейтральных реализаций повествовательных высказываний с интонацией завершенности. Прежде всего, был проведен сравнительный анализ мелодического диапазона повествовательных высказываний в русской, эвенкийской и интерферированной русской речи с помощью box plot (ящик с усами). Данная методика была разработана Джоном Тьюки и нагляд-

но обобщает параметры распределения данных, позволяя быстро сравнивать выборки [Tukey, 1960]. Центральная точка – среднее значение, концы усов - края статистически значимой выборки (минимальное и максимальное значения), границами ящика служат первый и третий квартили (25-й и 75-й процентиля). 50% наблюдений располагаются внутри «ящика», между «усами» все 100% данных. Данные сравнительного анализа представлены графически на рисунке 1.

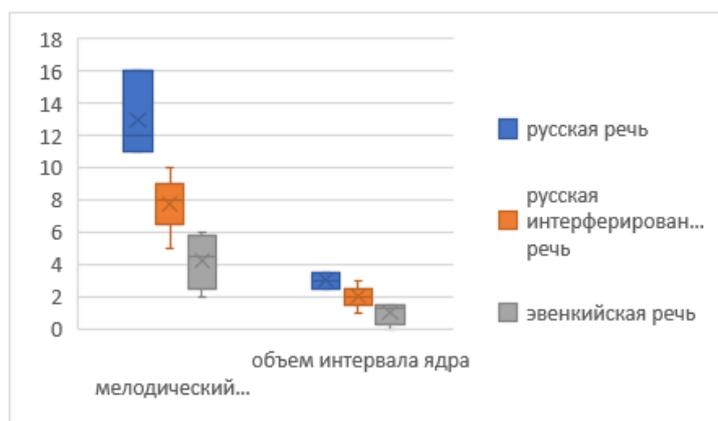

Рисунок 1. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра в русской, интерферированной русской и эвенкийской речи

Из диаграммы видно, что мелодический диапазон в русской и эвенкийской речи значительно различается, в то время как усредненные значения интерферированной речи занимают промежуточное значение, хотя некоторые реализации приближены к эвенкийской речи. Интервал также не совпал ни с одной из систем, однако показатели отличаются меньше, и, соответственно, по критерию незначимы или же находятся в зоне неопределенности, что подтверждается значениями критерия Стьюдента (см. табл. 7).

Таблица 7

Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (мелодический диапазон и интервал)

Сравниваемые показатели	Мелодический диапазон		Объем интервала	
	$t_{\text{эмп}}$	$t_{\text{кр при (p \leq 0.05)}}$	$t_{\text{эмп}}$	$t_{\text{кр при (p \leq 0.05)}}$
Русская/эвенкийская	$t_{\text{эмп.}} = 5.4$	$t_{0.05} = 2.57$	$t_{\text{эмп.}} = 5$	$t_{0.05} = 2.57$
Русская/русская интерферированная	$t_{\text{эмп.}} = 5$	$t_{0.05} = 2.1$	$t_{\text{эмп.}} = 1.9$	$t_{0.05} = 2.1$
Эвенкийская/русская интерферированная	$t_{\text{эмп.}} = 4.1$	$t_{0.05} = 2.09$	$t_{\text{эмп.}} = 2.4$	$t_{0.05} = 2.09$

В ходе анализа частотности остальных параметров интонационного контура повествовательных высказываний были получены данные, полученные в результате подсчета процентного соотношения реализации отдельного параметра в речи дикторов исследования и общего количества всех реализаций. Все данные были занесены в таблицу 8.

Таблица 8

Частотность интонационных параметров повествовательных высказываний
в интерферирующей русской речи эвенков

		% встречаемости
Уровень начала фразы = предшкала	Выше уровня средней ЧОТ	21
	На уровне средней ЧОТ	8
	Ниже средней ЧОТ	71
Уровень начала фразы = шкалы	Выше уровня средней ЧОТ	94
	На уровне средней ЧОТ	6
	Ниже средней ЧОТ	0
Уровень конца шкалы = ядра	Выше уровня средней ЧОТ	0
	На уровне средней ЧОТ	5
	Ниже средней ЧОТ	95
Уровень конца шкалы = заядерной части	Выше уровня средней ЧОТ	0
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	100
Общее направление мелодики	Нисходящее	75
	Восходящее	0
	Ровное с небольшими отклонениями	2,5
	Другое	22,5
Направление мелодики на предшкале	Нисходящее	21
	Восходящее	75
	Другое	4
Направление мелодики на заядерной части	Нисходящее	87,5
	Восходящее	12,5
	Другое	0
Место мелодического максимума	Предшкала	5,5
	Главноударный шкалы = начало фразы	83,5
	Главноударный шкалы ≠ начало фразы	78
	Ударный гласный шкалы (кроме главноударенного)	11
	Другое	5,5
Место мелодического минимума	Гласный ядра = конец фразы	100
	Гласный ядра ≠ конец фразы	17
	Заядерная часть	83
	Другое	0
Мелодический диапазон фразы	Больше среднего показателя	25
	Равен среднему показателю	42,5

	Ниже среднего показателя	32,5
Направление движения тона на главноударенном шкалы	Инклинация	28
	Деклинация	42
	Ровный тон с нулевым интервалом	30
Объем интервала главноударенного шкалы	Больше среднего показателя	42
	Равен среднему показателю	33
	Ниже среднего показателя	25
Направление движения тона в ядре	Инклинация	2
	Деклинация	81
	Ровный тон с нулевым интервалом	17
Объем интервала в ядре	Больше среднего показателя	13,5
	Равен среднему показателю	30
	Ниже среднего показателя	56,5

Наиболее частотными характеристиками основных параметров интонационного контура повествовательных высказываний оказались следующие: уровень начала шкалы выше уровня средней ЧОТ, уровень конца шкалы ниже средней ЧОТ, а также расположение мелодического максимума и минимума: первый в 83,5% случаях был реализован на главноударенном гласном шкалы, в то время как мелодический минимум всегда приходился на ядро, если оно совпадало с концом синтагмы, и в 83% случаев на заядерную часть. Общее нисходящее направление движения мелодики зафиксировано в 75% реализаций, в остальных случаях наблюдалось либо ровное с небольшими флуктуациями, либо изрезанное с несколькими значительными мелодическими пиками. Восходящее движение мелодики на прешкале встречалось в 75%, нисходящее – в 21%. Также наблюдалось понижение ЧОТ в заядерной части в 87,5% случаев по сравнению с 12,5% повышения высоты тона. Движение тона в ядре было представлено деклинацией (42%), ровным тоном с нулевым интервалом (30%), инклинацией (28%), что говорит о достаточном разнообразии реализации терминального тона в повествовательном высказывании. Частотность встречаемости выделенных основных признаков интонационного контура в совокупности с особенностями их сочетания позволили определить следующие условные модели интонационного контура и выделить их основные особенности (см. табл. 9).

Основные условные модели интонационного контура повествовательных высказываний в интерферированной русской речи эвенков

	а)	б)
Модель 1		
Модель 2		
Модель 3		

Модель 1 вариант а) представляет типичную реализацию интонационного контура повествовательного высказывания в русской речи. Основные признаки модели следующие:

- начало контура выше средней ЧОТ, реализуется инклинацией;
- заядерная часть представлена понижением до мелодического минимума;
- начало шкалы совпадает с мелодическим максимумом, далее следует понижение мелодики с незначительными пиками на ударных гласных;
- ядерный тон представлен либо деклинацией, либо ровным тоном.

Пример данной модели представлен на рисунке 2.

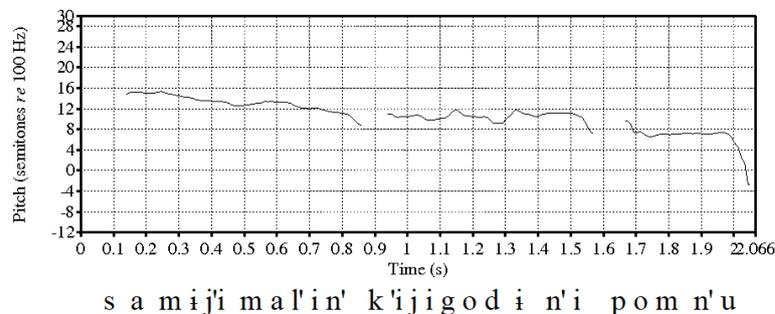

Рисунок 2. Интонограмма повествовательного высказывания 'Самые маленькие годы не помню.' (D9)

Модель 1 вариант б) также представлен нисходящим движением мелодики вплоть до ядра, при этом максимум приходится на начало шкалы, а мелодический минимум реализуется на ядре или в заядерной части. Основным отличием является форма тонального движения, реализованная изменением уровня регистра, что просматривается на интонограмме повествовательного высказывания, изображенного на рисунке 3.

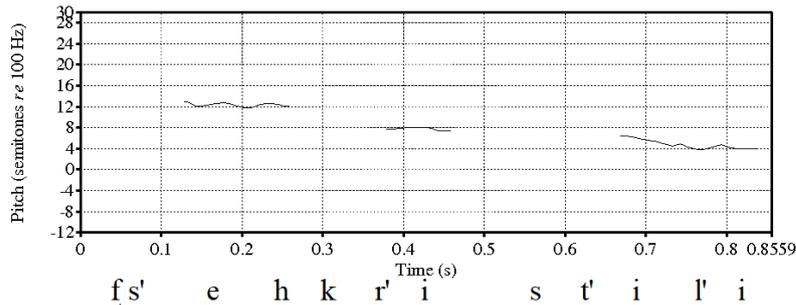

Рисунок 3. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Все крестили.’(D6)

Отличительной особенностью второй модели является несовпадение начала шкалы и мелодического максимума, который совпадает с одним из последующих ударных гласных. Начало синтагмы в вариантах а) и б) (примеры представлены на рисунке 4 и рисунке 5 соответственно) реализуется на уровне, ниже средней ЧОТ диктора, с последующим повышением или равным тоном, после достижения максимума уровень тона снижается до самого конца синтагмы. Отличием в данном случае также является ступенчатый характер второго варианта, и сужение мелодического диапазона.

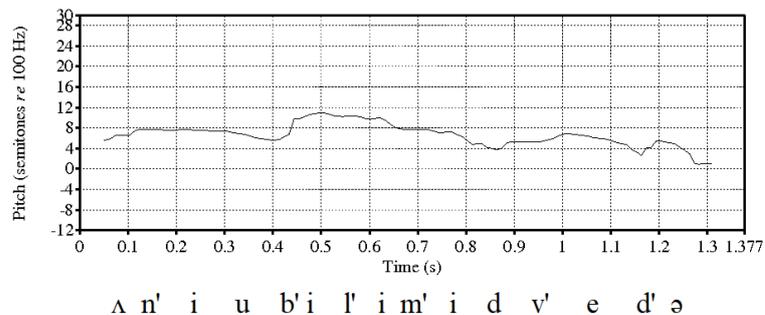

Рисунок 4. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Они убили медведя.’ (D7)

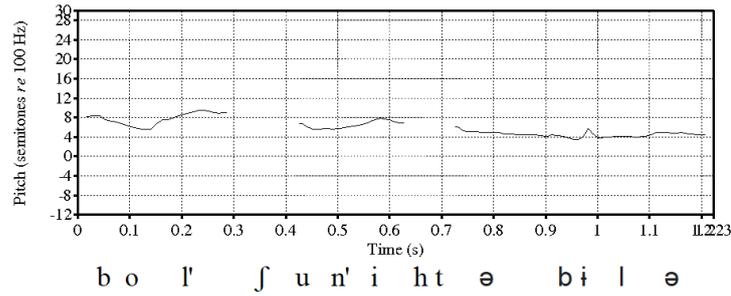

Рисунок 5. Интонаграмма повествовательного высказывания ‘Больше у них то было.’ (D6)

На рисунке 6 представлен пример реализации интонационного контура повествовательного высказывания, соответствующего варианту а) третьей условной модели. Начало контура находится ниже средней ЧОТ данного диктора на уровне 128 Гц, далее следует повышение тона до 198 Гц с последующей деklinацией, которая представлена небольшими пиками, реализованными небольшими повышениями тона на ударных гласных. Мелодический максимум приходится на ядро и равен 200 Гц; за них следует деklinация до мелодического минимума в 137 Гц.

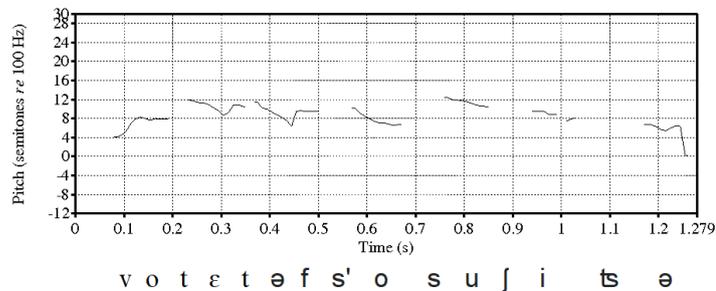

Рисунок 6. Интонаграмма повествовательного высказывания ‘Вот это все сушится.’ (D5)

Особенности интонационного контура повествовательного высказывания, являющегося примером реализации варианта б) третьей условной модели следующие: движение тона на шкале ровное, реализуется в пределах среднего тона диктора – 165 Гц; далее следует изменение уровня на более высокий на ядре, совпадающих по значениям с мелодическим максимумом в 187 Гц; в заядерной части

снова изменяется регистр на более низкий – 134 Гц, что и является мелодическим минимумом данной фразы (см. рис. 7).

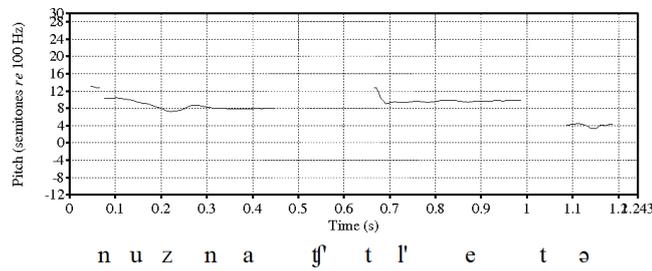

Рисунок 7. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Ну значит лето’(D8)

Наиболее яркие примеры интонационного оформления реализаций повествовательных высказываний в акцентной русской речи эвенков приведены на рис. 51–91 (см. Приложение 2).

2.5.3. Акустические характеристики интонационного контура высказываний с логическим выделением в русской речи эвенков

В ходе анализа интонационного контура высказываний с логическим выделением были рассмотрены 120 реализации повествовательных высказываний с различным расположением ударного гласного-носителя логического ударения: в начале шкалы=начале контура; в начале шкалы (при наличии предшкалы); в середине шкалы. Отличительной особенностью интонационного контура высказываний с особым выделением часто является значительное повышение мелодики, что находит отражение в более высоких показателях мелодического максимума, а, следовательно, в расширении мелодического диапазона. С целью выявить наличие/отсутствие данного отличия был проведен сравнительный анализ мелодического диапазона нейтральных повествовательных высказываний и высказываний с особым выделением в русской, русской интерферированной и эвенкийской речи (см. рис. 8). Диаграммы демонстрируют незначительность различий мелодического диапазона нейтральных реализаций и реализаций с особым выделением, так как границы обоих ящиков практически совпадают. В эвенкийской речи наоборот различия в

диапазоне значимы, так как средние показатели находятся в разных плоскостях. Средние значения по интерферированной русской речи занимают промежуточное положение, частично совпадая в некоторых реализациях с показателями дикторов-эвенков.

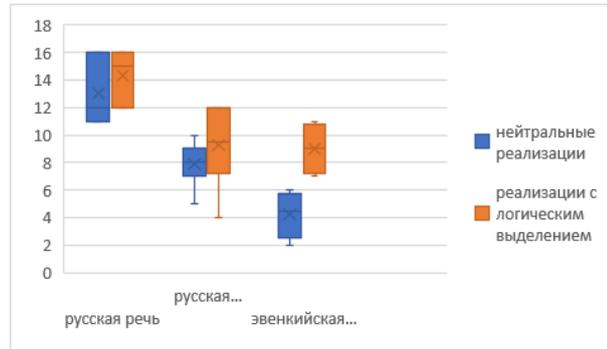

Рисунок 8. Сравнение мелодического диапазона в нейтральных реализациях и в реализациях с логическим выделением в русской, интерферированной русской и эвенкийской речи

По частотности встречаемости среди основных параметров интонационного контура повествовательных высказываний с логическим выделением на первом месте находятся высокий уровень начала фразы (70–80%) независимо от того, представлен он шкалой или предшкалой. В 90% случаев движение на предшкале восходящее. Также большинство реализаций проявили единообразие в оформлении конца синтагмы: во всех реализациях без заядерной части мелодический минимум совпадает с ядром, при наличии заядерной части минимум смещается в ее зону в 90% случаев. Место мелодического максимума в 66,5% случаев зависит от положения логического ударения. Общее направление мелодики зависит в зависимости от модели и может быть представлено деклинацией (60%), инклинацией (13%), либо быть ровным с небольшими отклонениями (27%). Движение тона в ядре показало значительную степень вариативности: с небольшим преимуществом преобладает инклинация (43%), степень встречаемости деклинации и ровного тона практически равнозначна (27% и 30% соответственно). Сравнительный анализ показателей объема интервала и длительности ударного гласного в нейтральных реализациях и гласного-носителя логического выделения показал,

что в 67% случаев объем превышает средние показатели по каждому диктору, а продление длительности гласного наблюдается в 73% реализаций. Все данные по частотности встречаемости основных параметров интонационного контура рассмотренных реализаций были занесены в таблицу 10.

Таблица 10

Частотность интонационных параметров повествовательных высказываний
с логическим выделением в интерферированной русской речи эвенков

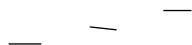
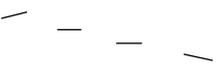
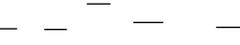
		% встречаемости
Уровень начала фразы (ЛВ=начало контура)	Выше уровня средней ЧОТ	80
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	20
Уровень начала фразы (ЛВ=начало шкалы)	Выше уровня средней ЧОТ	70
	На уровне средней ЧОТ	10
	Ниже средней ЧОТ	20
Уровень начала фразы (ЛВ=середина шкалы)	Выше уровня средней ЧОТ	60
	На уровне средней ЧОТ	20
	Ниже средней ЧОТ	20
Уровень конца шкалы =ядра	Выше уровня средней ЧОТ	10
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	90
Уровень конца шкалы=заядерной части	Выше уровня средней ЧОТ	5
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	95
Общее направление мелодики	Нисходящее	60
	Восходящее	13
	Ровное с небольшими отклонениями	27
	Другое	0
Направление мелодики на предшкале	Нисходящее	6,5
	Восходящее	90
	Другое	3
Направление мелодики на заядерной части	Нисходящее	83
	Восходящее	6,5
	Другое	10
Место мелодического максимума	ЛВ	66,5
	Другое	33
Место мелодического минимума	Гласный ядра=конец фразы	100
	Гласный ядра≠конец фразы	0
	Заядерная часть	90
	Другое	10
Мелодический диапазон фразы	Больше среднего показателя	60
	Равен среднему показателю	23
	Ниже среднего показателя	16,5
Направление движения тона на ударном гласном с ЛВ	Инклинация	43
	Деклинация	27

	Ровный тон с нулевым интервалом	30
Объем интервала ударного с ЛВ	Больше среднего показателя	67
	Равен среднему показателю	14
	Ниже среднего показателя	19
Длительность гласного с ЛВ	Больше среднего показателя	73
	Равен среднему показателю	20
	Ниже среднего показателя	6,5
Направление движения тона в ядре	Инклинация	80
	Деклинация	0
	Ровный тон с нулевым интервалом	20
Объем интервала в ядре	Больше среднего показателя	12
	Равен среднему показателю	36
	Ниже среднего показателя	52
Длительность гласного ядра	Больше среднего показателя	50
	Равен среднему показателю	23
	Ниже среднего показателя	26,5

Анализ интонограмм отдельных реализаций (также см. рис. 92–111, Приложение 2) и выделение повторяющихся совокупностей интонационных признаков позволил выделить следующие условные модели реализаций логического выделения (см. табл. 11):

Таблица 11

Основные условные модели интонационного контура повествовательных высказываний с логическим выделением в акцентной русской речи эвенков

	Место ЛВ		
Модель 1	начало шкалы=начало контура	а) 	в)
		б) 	
Модель 2	начало шкалы (есть предшкала)	а) 	в)
		б) 	
Модель 3	середина шкалы	а) 	в)
		б) 	

Модель 1 а) характеризуется следующими особенностями: интонационный контур реализуется в верхнем регистре повышением в начале шкалы на ударном гласном, носителе логического выделения, с последующим постепенным понижением на шкале, ядре и заядерной части; ядерный тон представлен деклинацией с меньшим интервалом и длительностью в пределах средних показателей; мелодический диапазон шире, чем в нейтральных реализациях. Примером является интонограмма высказывания ‘Это мы знаем.’ с логически выделенным словом *это* (см. рис. 9).

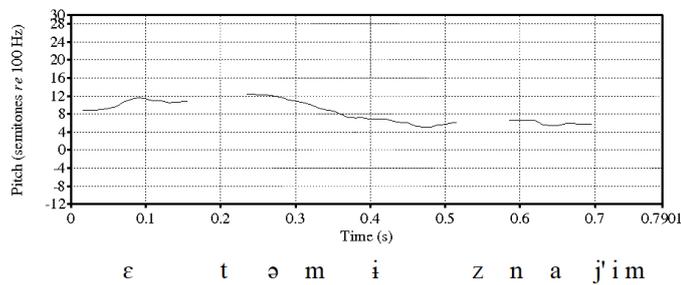

Рисунок 9. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением ‘Это мы знаем.’ (D13)

Основным отличием варианта б) первой модели является понижение мелодики начиная с деклинации на ударном гласном- носителе логического ударения. На рисунке 10 представлен пример данной модели, в которой начало синтагмы совпадает с местом логического ударения.

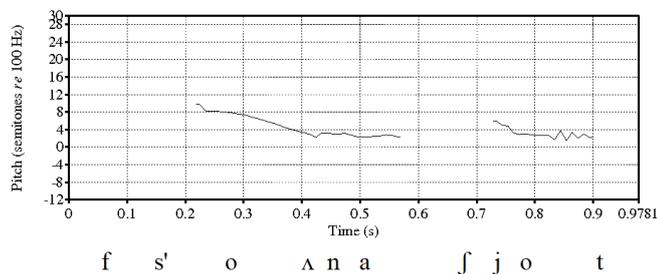

Рисунок 10. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением ‘Все она шьет.’ (D14)

Мелодический контур представлен деклинацией от начала фразы до ее конца, уровень начала выше средней ЧОТ и равен максимуму в 215 Гц; минимум,

равный 135 Гц, реализуется на ядре. Мелодический диапазон расширен по сравнению с нейтральными реализациями и равняется 8 полутонам, движение тона на выделенном ударном также реализуется понижением, при этом интервал и длительность больше средних значений. Показатели ударного ядра приближены к средним.

Реализация повествовательных высказываний, представленная третьей моделью, является наиболее интерферированной, так как основными характерными чертами являются сужение мелодического диапазона; ступенчатый характер реализации изменения мелодики; гласный с логическим ударением имеет нулевой интервал, при этом наблюдается увеличение длительности; на ядре тон понижается незначительно, однако длительность остается увеличенной; общее направление мелодики повышающееся, вследствие чего места расположения минимума и максимума отличается. Пример реализации данной модели представлен на рисунке 11.

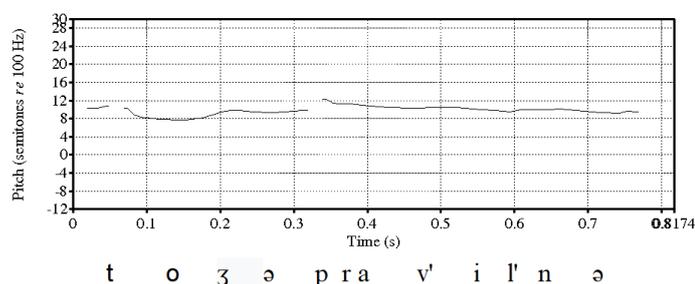

Рисунок 11. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Тоже правильно.' (D5)

Условная модель 2 представлена реализациями, в которых присутствует предшкала, а логическое ударение смещается на главноударенный первый гласный шкалы. Контур данной модели схож с 1а); основное отличие лежит в том, что мелодический перелом образован повышающейся мелодикой предшкалы и де-клинацией на ударном с логическим ударением. На интонограмме повествовательного высказывания 'Они сонные летают.' логически выделенным является слово *сонные* (см. рис. 12). Основной мелодический перелом, с достижением на

пике показателя в 230 Гц, реализуется инклинацией предшкалы и последующей деклинацией, начинающейся на ударном-носителе логического выделения, и продолжающимся до конца фразы, совпадающего с мелодическим минимумом в 145 Гц. Мелодический диапазон синтагмы составил 12 полутонов, что значительно превышает средние показатели по данному диктору.

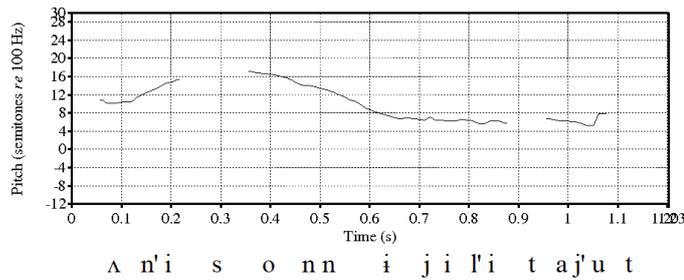

Рисунок 12. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Они сонные летают.' (D10)

Мелодический перелом наблюдается во втором варианте модели 2. Отличительной чертой является сглаженный контур мелодики до и после ударного-носителя логического выделения. Мелодический диапазон таких реализаций также приближен к средним показателям. Данные особенности отражены в интонограмме, представленной на рисунке 13.

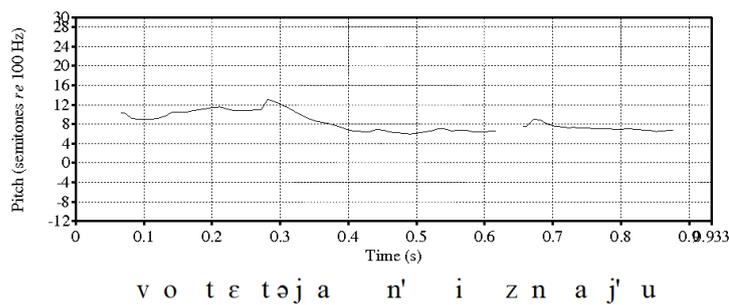

Рисунок 13. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Вот это я не знаю.' (D7)

Схожий контраст интонационного выражения логического выделения и сглаженности остальных частей контура является отличительной чертой модели 3, с той лишь разницей, что мелодический пик смещается на середину шкалы.

На интонограмме повествовательного высказывания ‘Даже корова наша возила.’ (см. рис. 14) видно, что слово *корова*, на которое приходится логическое выделение, реализуется крутой инклинацией до мелодического максимума в 213 Гц, особо выделяющейся на фоне ровного движения мелодики на предшкале и начале шкалы в пределах средней ЧОТ данного диктора, и незначительной деклинация на остальной части шкалы, и продолжающейся на ядре и заядерной части вплоть до минимума в 135 Гц. Мелодический диапазон незначительно превосходит средние значения, однако разница между самыми высокими и низкими показателями приходится на логически выделенный гласный.

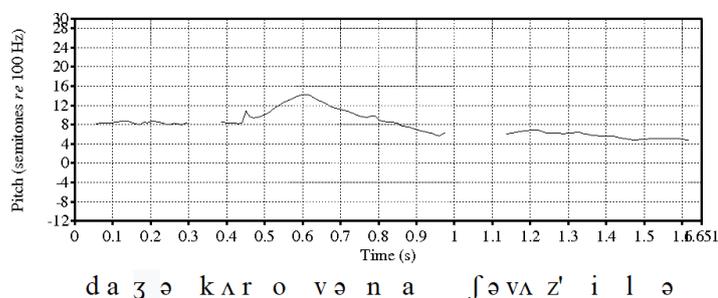

Рисунок 14. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением ‘Даже корова наша возила’ (D6)

Вариант б) третьей условной модели имеет изрезанный контур, обусловленный наличием двух мелодических пиков: первый реализуется на главноударном гласном шкалы, второй – на ударном гласном, являющимся носителем логического ударения. На рисунке 15 приведена интонограмма повествовательного высказывания ‘Они же пададь едят’, являющегося примером данной модели.

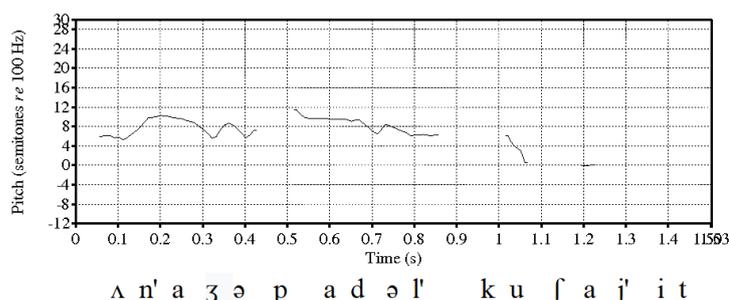

Рисунок 15. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением ‘Она же пададь кушает.’ (D13)

2.5.4. Акустические характеристики интонационного оформления вопросительности и незавершенности в русской речи эвенков

Сравнительный анализ мелодического диапазона общих вопросов в русской, эвенкийской и интерферирующей русской речи с помощью box plot выявил значительные различия (см. рис. 16).

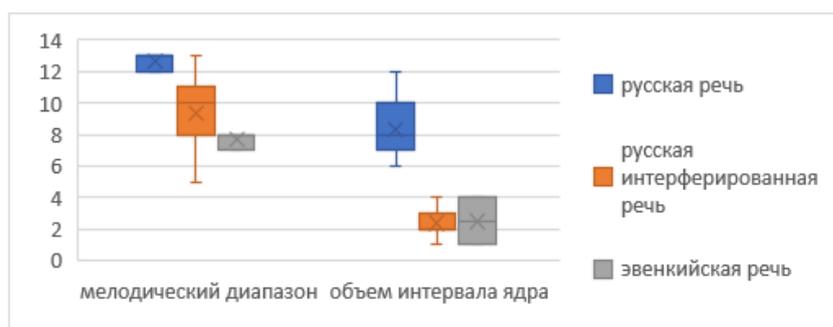

Рисунок 16. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра общих вопросов в русской, интерферирующей русской и эвенкийской речи

Как видно из рисунка, показатели мелодического диапазона и объема интервала ядра общих вопросов в русской и эвенкийской речи лежат совершенно в разных плоскостях, что свидетельствует о значительных различиях данных параметров в этих языках. Значения диапазона интонационного контура вопросительности занимают промежуточное пространство, то есть являются отличными от обеих языковых систем. Что касается ядра, объем гласного в данном случае находится в пределах показателей эвенкийской речи, что говорит о значительной степени интерференции. Данные выводы подтверждаются значениями критерия Стьюдента, приведенными в таблице 12.

Таблица 12

Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (мелодический диапазон и интервал)

Сравниваемые показатели	Мелодический диапазон		Объем интервала	
	$t_{ЭМП}$	$t_{Кр}$ при ($p \leq 0.05$)	$t_{ЭМП}$	$t_{Кр}$ при ($p \leq 0.05$)
Русская/эвенкийская	$t_{ЭМП} = 10.6$	$t_{0.05} = 2.78$	$t_{ЭМП} = 4.3$	$t_{0.05} = 2.16$
Русская/русская интерфер	$t_{ЭМП} = 2.3$	$t_{0.05} = 2.13$ неопр	$t_{ЭМП} = 6.4$	$t_{0.05} = 2.1$
Эвенкийская/русская интерфер	$t_{ЭМП} = 1.2$	$t_{0.05} = 3.12$	$t_{ЭМП} = 0.6$	$t_{0.05} = 2.13$

Всего было проанализировано 43 реализации вопросительности и 36 реализаций незавершенности. Наиболее частотными параметрами интонационного контура общих вопросов (см. табл. 13) оказались уровень конца шкалы выше уровня средней ЧОТ (100%), нисходящее направление мелодики на заядерной части в 84% случаев, расположение мелодического максимума в 95% случаев на ядре, а также более высокие показатели мелодического диапазона и объема интервала ядра (75% и 55% соответственно).

Таблица 13

Частотность интонационных параметров общих вопросов
в интерферирующей русской речи эвенков

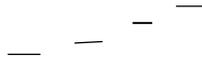
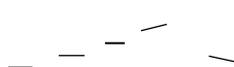
		% встречаемости
Уровень начала фразы = предшкала	Выше уровня средней ЧОТ	40
	На уровне средней ЧОТ	6,5
	Ниже средней ЧОТ	53
Уровень начала фразы = шкалы	Выше уровня средней ЧОТ	60
	На уровне средней ЧОТ	30
	Ниже средней ЧОТ	10
Уровень конца шкалы = ядра	Выше уровня средней ЧОТ	100
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	0
Уровень конца шкалы = заядерной части	Выше уровня средней ЧОТ	62,5
	На уровне средней ЧОТ	12,5
	Ниже средней ЧОТ	25
Общее направление мелодики	Нисходящее	22
	Восходящее	33
	Ровное с одним мелодическим пиком	37
	Другое	8
Направление мелодики на предшкале	Нисходящее	56,5
	Восходящее	37,5
	Другое	6
Направление мелодики на заядерной части	Нисходящее	83,5
	Восходящее	5,5
	Другое	11
Место мелодического максимума	Ударный ядра	94,5
	Заядерная часть	5,5
Место мелодического минимума	Предшкала	25
	Шкала	25
	Заядерная часть	50
Мелодический диапазон фразы	Больше среднего показателя	75
	Равен среднему показателю	16,5
	Ниже среднего показателя	8,5

Направление движения тона на главноударном шкалы	Инклинация	50
	Деклинация	25
	Ровный тон с нулевым интервалом	25
Направление движения тона в ядре	Инклинация	72
	Деклинация	0
	Ровный тон с нулевым интервалом	28
Объем интервала в ядре	Больше среднего показателя	55
	Равен среднему показателю	18
	Ниже среднего показателя	27

На основании выделенных особенностей интонационного контура были созданы следующие модели (см. табл. 14):

Таблица 14

Основные условные модели интонационного контура общих вопросов в интерферированной русской речи эвенков

Модель 1	а) 	в)
Модель 2	а) 	в)

Рассмотрение интонационного оформления вопросительности в языке невозможно без сопоставления с интонацией незавершенности. Сравнивая средние максимальные и минимальные значения в общих вопросах и высказываниях с незавершенностью в интерферированной речи эвенков, можно заключить, что реализация вопросительности осуществляется в более высоком регистре у каждого диктора, что позволяет определить наличие тенденции к произнесению общих вопросов в целом на более высоком уровне по сравнению с повествовательными высказываниями с интонацией незавершенности. Более наглядно данное отличие можно проследить на следующем графике (см. рис. 17):

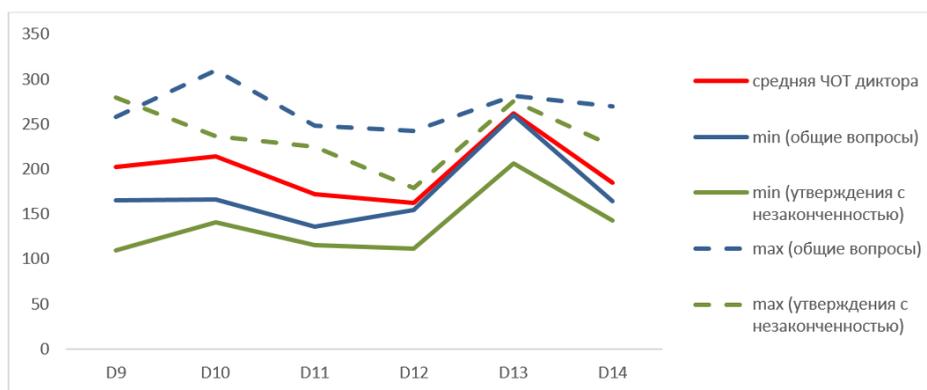

Рисунок 17. Усредненные показатели ЧОТ в общих вопросах и повествовательных высказываниях с интонацией незавершенности

Таким образом, различие в уровне развертывания интонационного контура общих вопросов (более высокий) от высказываний с незавершенностью (более низкий) в интерферирующей русской речи эвенков в целом соответствует интонационной системе русского языка (примеры реализаций общих вопросов и повествований с незавершенностью см. на рис. 133–144 и рис. 112–129 соответственно, Приложение 2).

При сравнении мелодического диапазона, объема интервала ядра и крутизны интервала двух независимых групп (ВПР-вопросительные высказывания, НЗ-повествовательные высказывания с интонацией незавершенности), подчиняющихся нормальному распределению, достоверность различий оценивали по параметрическому *t*-критерию Стьюдента. Все полученные данные были занесены в таблицы (таблица 15 по каждому диктору, таблица 16 по всем дикторам вместе):

Таблица 15

Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (дикторы D_{ир}9-14)

показатель	D _{ир} 9	D _{ир} 10	D _{ир} 11	D _{ир} 12	D _{ир} 13	D _{ир} 14
Мелодический диапазон	$t_{Эмп} = 2,5$ $t_{Кр} = 2,78$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 1,9$ $t_{Кр} = 3,18$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,1$ $t_{Кр} = 2,26$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,5$ $t_{Кр} = 4,3$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,1$ $t_{Кр} = 4,3$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,7$ $t_{Кр} = 2,31$ ($p \leq 0,05$)
Объем интервала ядра		$t_{Эмп} = 0,7$ $t_{Кр} = 3,18$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 1,1$ $t_{Кр} = 2,37$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 1,3$ $t_{Кр} = 4,3$ ($p \leq 0,05$)		$t_{Эмп} = 1,5$ $t_{Кр} = 2,45$ ($p \leq 0,05$)
Крутизна интервала		$t_{Эмп} = 0,2$ $t_{Кр} = 3,18$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,5$ $t_{Кр} = 2,37$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,4$ $t_{Кр} = 4,3$ ($p \leq 0,05$)		$t_{Эмп} = 1,5$ $t_{Кр} = 2,45$ ($p \leq 0,05$)

Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (дикторы D_{ир}1-14)

показатель	D _{ир} 9-14	D _{ир} 1-14
Мелодический диапазон	t _{Эмп} = 0.2 t _{Кр} = 2.23 (p≤0.05)	t _{Эмп} = 1.1 t _{Кр} = 2.8 (p≤0.05)
Объем интервала ядра	t _{Эмп} = 1.1 t _{Кр} = 2.37 (p≤0.05)	t _{Эмп} = 1 t _{Кр} = 2.16 (p≤0.05)
Крутизна интервала	t _{Эмп} = 0.4 t _{Кр} = 2.45 (p≤0.05)	t _{Эмп} = 1 t _{Кр} = 2.16 (p≤0.05)

При сравнении полученных величин критерия с табличными при уровне значимости $p \leq 0,05$ и числе степеней свободы $df = n_1 + n_2 - 2$ было выявлено, что статистически значимых различий между результатами групп ВПР и НЗ нет. Следовательно, мелодический диапазон, объем и крутизна интервала ядра не являются значимыми дифферентами при различии вопросительности и незавершенности.

Однако, как было уже сказано ранее, основным отличием эвенкийской речи от русской является меньший мелодический диапазон, поэтому был проведен сравнительный анализ мелодического диапазона вопросов и утверждений в русской, эвенкийской и интерферирующей русской речи с помощью box plot (см. рис. 18). Анализ рисунка свидетельствует о том, что мелодический диапазон может являться достоверным показателем для установления различий между показателями русского и эвенкийского языков в повествовательных высказываниях с незавершенностью, т.к. средние значения, которые вошли в box plot, находятся на разных уровнях, при этом показатели по интерферирующей речи совпадают лишь частично, «усами», что косвенно может служить поводом выделения интерферирующей речи в третью систему, отличающуюся или частично совпадающую по некоторым признакам с исходными системами. На графике наблюдается выброс (выделяющиеся из общей массы данные), обусловленный маленьким диапазоном в речи диктора D_{ир}13, что по нашим наблюдениям является индивидуальной особенностью данного диктора. Как видно из рисунка, мелодический диапазон не может являться достоверным показателем для установления различий между эвенкийской и интерферирующей русской речью в вопросах, т.к. один box plot

полностью содержится в другом. Следовательно, в общих вопросах наблюдается явление интерференции.

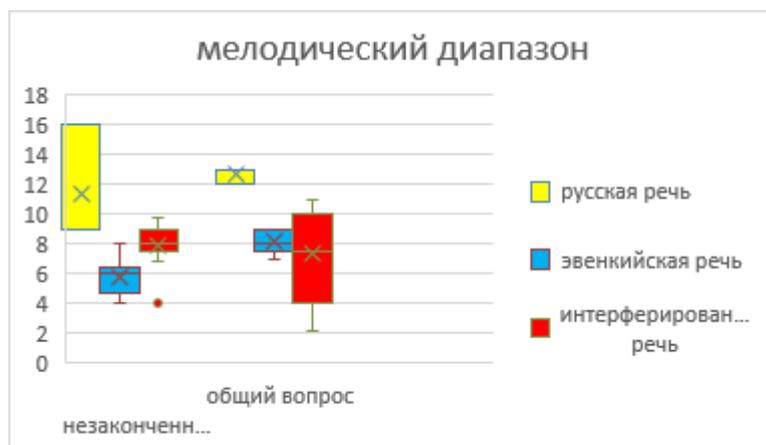

Рисунок 18. Сравнительный графический анализ мелодического диапазона в общих вопросах и повествовательных высказываниях с незавершенностью

Следующим шагом в эксперименте было сравнение движение тона на разных участках в вопросах и повествовательных высказываниях с незавершенностью. При анализе дистрибуции основного тона мы учитывали направление движения тона на главноударенном ядра. Частотность использования инклинации в качестве терминального тона в общих вопросах составила 67% от всех реализаций, в 33% случаев гласный ядра произносился на более высоком уровне, при этом интервал являлся нулевым. На рисунке 19а) приведена интонограмма общего вопроса ‘Эс не читается?’ в речи диктора D3. Ядерный тон реализуется возрастанием ЧОТ в верхней полосе диапазона от 215 Гц до 283 Гц за 70 мс. Крутизна интервала составила 0,971 Гц/мс.

В общем вопросе ‘Это кровь?’ в речи диктора D5 (см. рис. 19б)) ядерный тон реализуется изменением регистра основного тона на более высокий, составивший мелодический максимум синтагмы в 196 Гц, ударный гласный шкалы также имеет нулевой интервал и соответствует мелодическому минимуму в 158 Гц. Разница между ними составляет 8 полутонов, что и является мелодическим диапазоном данного отрезка.

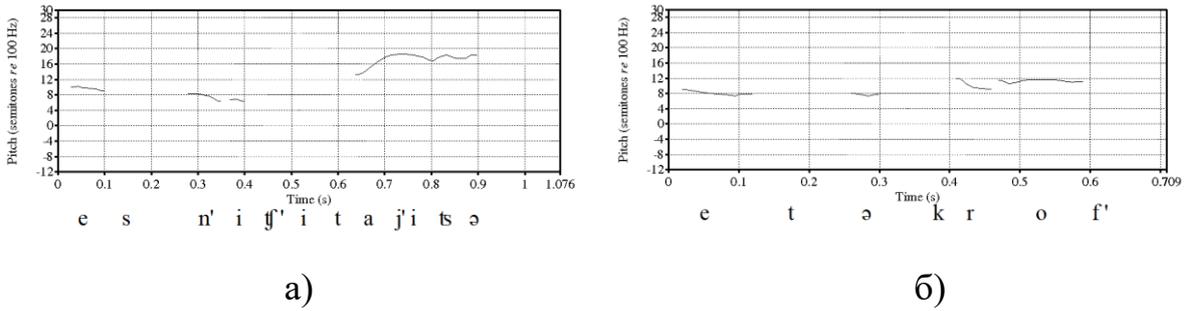

Рисунок 19. Интонограммы общих вопросов ‘Эс не читается?’ (D3) и ‘Это кровь?’ (D5)

Дистрибуция ядерного тона не только инклинацией, но и изменением уровня мелодической кривой с нулевым интервалом наблюдается в повествовательных высказываниях с интонацией незавершенности. Однако процент соотношения реализаций отличается: 86% и 14% соответственно.

В интонационном облике повествовательного высказывания ‘Чабрец.’ эвенкийского диктора D5 (см. рис. 20а)) наблюдается схожесть оформления ядерного тона с общими вопросами в русском языке. В предцентровой части мелодика сохраняет относительно ровный контур, с последующим повышением частоты основного тона до максимального значения в 212 Гц. Скорость инклинации составила 0,491 Гц/мс. У диктора D13 в высказывании ‘На берегу наша изба.’ с интонацией незавершенности также наблюдается ровное движение контура на предшкале и шкале, однако терминальный тон выражается не инклинацией, а реализуется изменением высоты основного тона с 150 Гц на 252 Гц, что составило мелодический максимум высказывания (см. рис. 20б)).

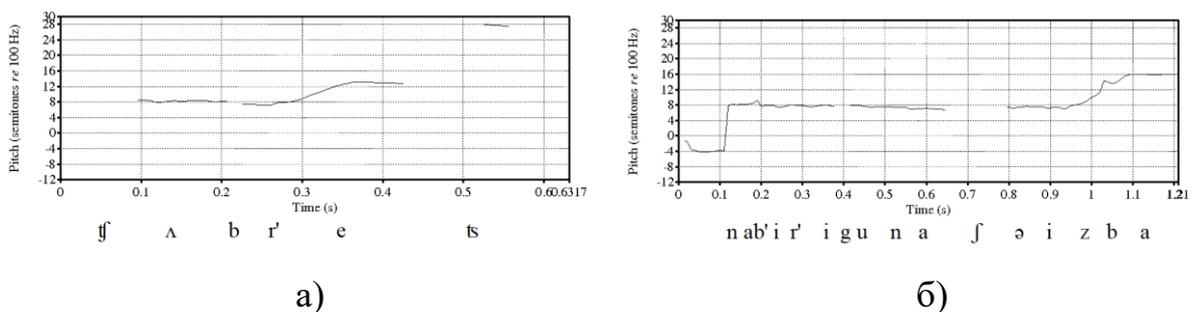

Рисунок 20. Интонограммы повествовательных высказываний ‘Чабрец.’ (D5) и ‘На берегу наша изба.’ (D13)

Таким образом, способ реализации терминального тона вопросительности и незавершенности в интерферированной речи имеет два варианта, включая универсальное повышение тона, свойственное обоим языкам, а также изменение регистра, что характерно для эвенкийской интонационной системы.

Другой отличительной особенностью оформления интонационного контура является направление тона на шкале. Как видно из интонограммы общего вопроса ‘Рука болит?’ (см. рис. 21а), гласные предшкалы и шкалы реализуются практически на одном уровне в 150 Гц с колебаниями ЧОТ в пределах 1-2 полутонов. Ядро характеризуется незначительным возрастанием значения от 207 Гц до 228 Гц за 91 мс. Исходя из указанных значений, крутизна интервала ядра составила 0,23 Гц/мс.

Несколько иную картину можно наблюдать на интонограмме общего вопроса ‘А другую можно’ в речи диктора D11 (см. рис. 21б)). На предшкале движение тона ровное на уровне, соответствующем мелодическому минимуму отрезка в 173 Гц. Первый ударный гласный шкалы реализуется сменой регистра до значения 205 Гц, ядерный тон также представлен изменением уровня основного тона до мелодического максимума в 223 Гц. В целом изменение уровней идет на увеличение, что создает общее повышающее направление тона на всем отрезке, что характерно для интонационного контура общих вопросов эвенкийского языка.

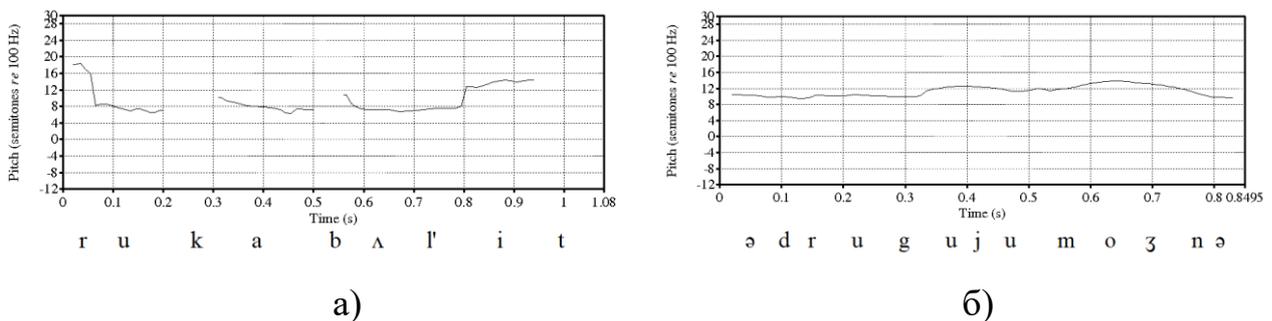

Рисунок 21. Интонограммы общих вопросов ‘Рука болит?’ (D14) и ‘А другую можно?’ (D11)

Реализация интонационного контура общего вопроса ‘По-эвенкийски?’ в речи дикторов D1 и D5 начинается одинаково (рисунки 22а) и 22б) соответствен-

но). Обращает на себя внимание довольно низкое начало предшкалы, реализующееся в нижней части диапазона на уровне в 166 Гц и 143 Гц соответственно. На шкале тон остается ровным, не наблюдаются ярко выраженные отклонения в частоте основного тона. Реализация конечного ударного гласного на значительно более высоком уровне создает яркий контраст, при этом тон на ядре остается ровным, следовательно терминальность реализуется изменением уровня высоты и совпадает с мелодическим максимумом 301 Гц и 211 Гц. На задержной части происходит падение тона до уровня, ниже уровня начала отрезка и соответствующего мелодическому минимуму высказывания в 157 Гц и 109 Гц. Мелодический диапазон в обоих случаях равен 11 полутонам. Как уже было сказано ранее, для русских общих вопросов также характерно падение тона на безударных задержных гласных в отличие от эвенкийских реализаций, в которых тон продолжает повышаться.

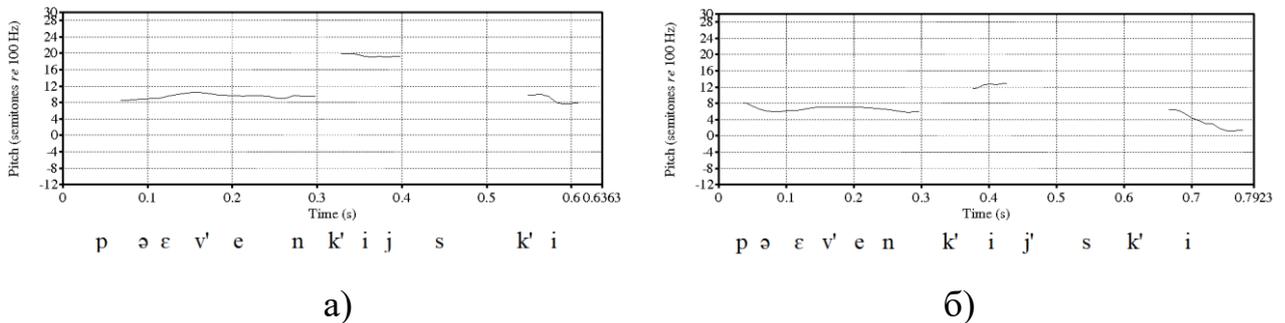

Рисунок 22. Интонограммы общих вопросов ‘По-эвенкийски?’ (D1) и ‘По-эвенкийски?’ (D5)

Все дикторы-эвенки проявили схожесть интонации при реализации повествовательных высказываний с незавершенностью. На рисунке 23а) представлена интонограмма повествовательного высказывания ‘Был охотником.’ в речи диктора D6. Мелодический контур шкалы начинается на относительно высоком уровне в 182 Гц, за которым следует понижение до мелодического минимума. На главноударном гласном происходит изменение уровня основного тона, за которым следует дальнейшее возрастание заударных также путем смены регистра вплоть до мелодического максимума 149 Гц-175 Гц-212 Гц. Основным отличием данной

реализации от типичной модели интонационного оформления незавершенности в русском языке является именно особенности изменений кривых контура, носящие ступенчатый характер.

У диктора D1 в высказывании ‘Оно не ядовитое.’ (см. рис. 23б)) также наблюдается общее нисходящее движение начиная с предшкалы с достижением минимума в 126 Гц, значимое изменение происходит на ядре: тон повышается со 136 Гц до 152 Гц со скоростью 0,219 Гц/мс, при этом в заядерной части высота увеличивается на первом заударном гласном и совпадает с мелодическим максимумом в 202 Гц с последующим понижением на втором. Тем не менее уровень конечного заударного выше уровня начала синтагмы, что не противоречит основным признакам оформления незавершенности в русском языке.

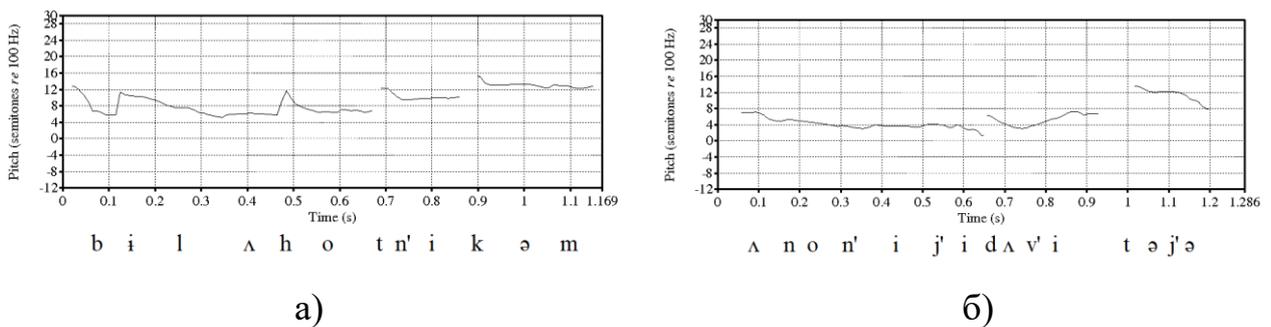

Рисунок 23. Интонограммы повествовательных высказываний ‘Был охотником.’ (D6) и ‘Оно не ядовитое.’ (D1)

2.5.5. Акустические характеристики интонационного контура побудительно-го высказывания в русской речи эвенков

В ходе анализа были рассмотрены 26 реализаций побудительных высказываний. Сравнительный анализ данных, представленных в виде диаграммы box plot, показал, что мелодический диапазон и объем интервала гласного ядра в русской и эвенкийской речи различаются. Значения, выделенные в интерферированной русской речи, по своим показателям значительно приближены к показателям речи эвенков, так как границы средних значений практически совпадают (см. рис. 24).

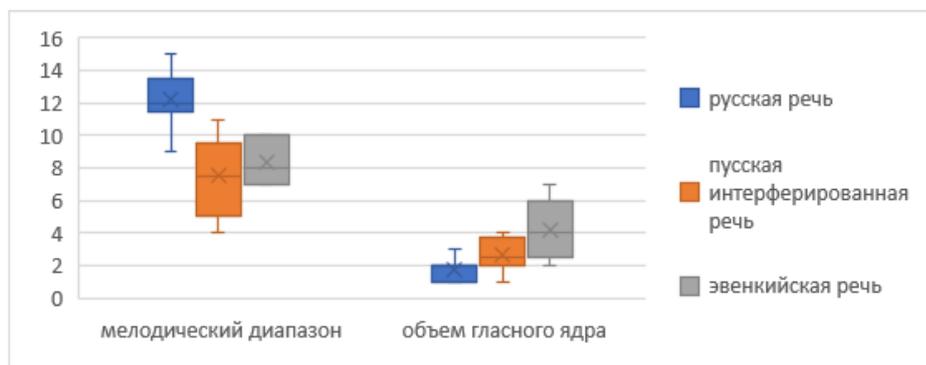

Рисунок 24. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра в побудительных высказываниях

Значения критерия Стьюдента, представленные в таблице 17, подтверждает сделанные выводы.

Таблица 17

Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (мелодический диапазон и интервал)

Сравниваемые показатели	Мелодический диапазон		Объем интервала	
	$t_{эмп}$	$t_{кр}$ при ($p \leq 0.05$)	$t_{эмп}$	$t_{кр}$ при ($p \leq 0.05$)
Русская/эвенкийская	$t_{эмп.} = 3,5$	$t_{0.05} = 2,23$	$t_{эмп.} = 3,1$	$t_{0.05} = 2,23$ неопр
Русская/русская интерфер.	$t_{эмп.} = 5,1$	$t_{0.05} = 2,08$	$t_{эмп.} = 2,4$	$t_{0.05} = 2,08$ неоп
Эвенкийская/русская интерфер.	$t_{эмп.} = 0,5$	$t_{0.05} = 2,13$	$t_{эмп.} = 2$	$t_{0.05} = 2,09$

Интонационный облик побудительных высказываний имеет сходство с оформлением специальных вопросов и некоторых восклицательных высказываний (примеры см. на рис. 190–208, Приложение 2). Анализ частотности отдельных интонационных параметров (см. таб. 18) показал, что характерной чертой побудительных высказываний в русской речи эвенков является достаточно высокий уровень начала шкалы (52,5%) и сравнительно высокий уровень конца фразы, во всех реализациях находящийся в верхнем регистре. В 73% реализаций общее направление тона на шкале было представлено понижением мелодики; направление ядерного тона было реализовано деklinацией в большинстве случаев (77,5%). Так же, как и в эвенкийском языке, способ реализации понижения представлен сту-

пенчатым изменением регистра. Мелодический диапазон и объем интервала гласного ядра также схожи со значениями реализаций в эвенкийской речи. Значительную степень варьирования показали следующие показатели: направление мелодики на предшкале было представлено или инклинацией, или деклинацией; мелодический максимум в 39% случаев реализовывался на первом ударном шкалы и в половине случаев на ударном –носителе особого выделения (чаще всего ударном глагола во втором лице); среди показателей мелодического диапазона, объема интервала выделенного гласного и гласного ядра нет доминантного, все значения распределились равномерно среди показателей ниже, на уровне, или выше средних.

Таблица 18

Частотность интонационных параметров побудительных высказываний
в интерферирующей русской речи эвенков

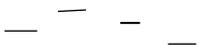
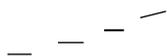
		% встречаемости
Уровень начала фразы	Выше уровня средней ЧОТ	52,5
	На уровне средней ЧОТ	10,5
	Ниже средней ЧОТ	37
Уровень конца шкалы = ядра	Выше уровня средней ЧОТ	100
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	0
Уровень конца шкалы = заядерной части	Выше уровня средней ЧОТ	100
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	0
Общее направление мелодики на шкале	Нисходящее	73
	Восходящее	0
	Ровное с небольшими отклонениями	22
	Другое	5,5
Направление мелодики на предшкале	Нисходящее	39
	Восходящее	55,5
	Другое	5,5
Направление мелодики на заядерной части	Нисходящее	83,5
	Восходящее	0
	Ровное	16,5
Место мелодического максимума	Предшкала	39
	Ударный гласный глагола-носитель особого выделения	50
	Ударный гласный ядра	11
	Другое	0

Место мелодического минимума	Гласный ядра=конец фразы	100
	Гласный ядра≠конец фразы	25
	Заядерная часть	75
Мелодический диапазон фразы	Больше среднего показателя	33
	Равен среднему показателю	33
	Ниже среднего показателя	33
Направление движения тона ударном гласном глагола-носителя особого выделения	Инклинация	25
	Деклинация	75
	Ровный тон с нулевым интервалом	0
Объем интервала ударного гласного глагола-носителя особого выделения	Больше среднего показателя	42
	Равен среднему показателю	41,5
	Ниже среднего показателя	16,5
Направление движения тона в ядре	Инклинация	17
	Деклинация	77,5
	Ровный тон с нулевым интервалом	5,5
Объем интервала в ядре	Больше среднего показателя	33
	Равен среднему показателю	25
	Ниже среднего показателя	42

На основании частотности характеристик, а также повторяемости особенностей их сочетания в речи были выделены следующие условные модели (см. табл. 19):

Таблица 19

Основные условные модели интонационного контура побудительных высказываний в интерферированной русской речи эвенков

Модель 1	а) 	в)
Модель 2	а) 	в)

Модель 1 является наиболее приближенной к интонационной модели контура в русской речи. Как видно на интонограмме реализации побудительного высказывания ‘Скажи дом.’ (см. рис. 25), основные изменения мелодики представлены мелодическими кривыми, в том числе повышение тона на главноударенном

гласном шкалы до мелодического максимума, с последующим понижением тона в ядре. Мелодический диапазон составил 11 полутонов, что незначительно превышает средние показания по данному диктору.

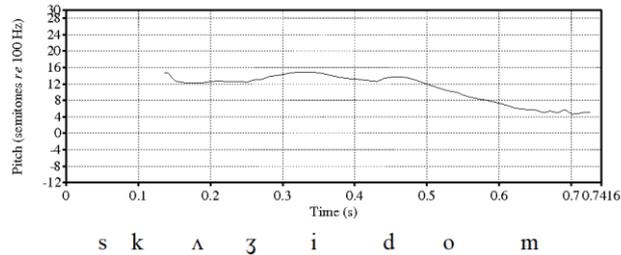

Рисунок 25. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи дом.’ (D1)

Пример модели 2 представлен на интонограмме побудительного высказывания ‘Смотри глазами.’ в речи диктора D6 (см. рис. 26) Интонационный контур данной реализации обладает высокой степенью интерферированности и характеризуется следующими параметрами: предшкала находится на средней уровне, затем следует изменение уровня ЧОТ до более высокого регистра, уровень которого совпадает с мелодическим максимумом данной фразы (187 Гц). Далее следует понижение мелодики, реализуемое изменением уровня ЧОТ и небольшой деклинацией на ядре. Тон в заядерной части ровный, находится ниже средних показателей ЧОТ, а также ниже уровня начала фразы. Основным признаком влияния фонетической системы эвенкийского языка является ступенчатый характер всех реализуемых изменений.

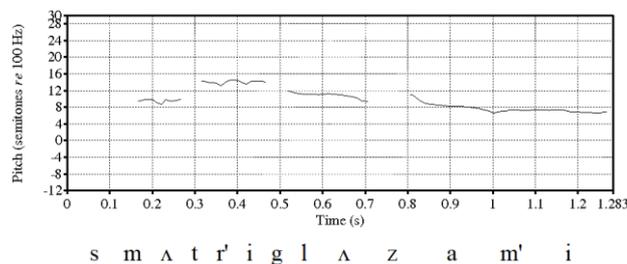

Рисунок 26. Интонограмма побудительного высказывания ‘Смотри глазами.’ (D6)

Третья модель не является частотной и была представлена в реализациях побудительных высказываний отдельных дикторов, например, в реализации вы-

сказывания ‘Не торопись.’ в речи диктора D10 (см. рис. 27). Как видно из рисунка, основным отличием интонационного контура данной реализации является повышение мелодики на протяжении всей фразы от мелодического минимума в 130 Гц на предшкале и заканчивая мелодическим максимумом на ядре, при этом мелодический диапазон высказывания составил 8 полутонов. Данный тип модели характерен для побудительных высказываний, у которых глагол находится в конце, и, следовательно, является носителем особого выделения.

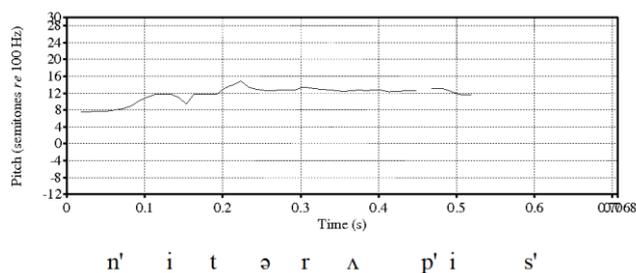

Рисунок 27. Интонограмма побудительного высказывания ‘Не торопись.’ (D10)

2.5.6. Акустические характеристики интонационного контура специальных вопросов в русской речи эвенков

В качестве материала для исследования были отобраны 35 вопросов с вопросительным словом (примеры интонограмм реализаций специальных вопросов также см. рис. 150–157, Приложение 2). Прежде всего мы сравнили значения мелодического диапазона (в полутонах) и объема интервала ударного гласного ядра (в полутонах) в интерферированной русской речи и исходных языках. Вопреки ожиданиям, сопоставительный анализ данных параметров специальных вопросов в интерферированной речи эвенков показал значительную степень сходства, так как все показатели находятся в пределах полного или частичного совпадения, что наглядно иллюстрируется диаграммами на рисунке 28.

Рисунок 28. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра специальных вопросов в русской, интерферированной русской и эвенкийской речи

Данные выводы подтверждаются значениями критерия Стьюдента, приведенными в таблице 20.

Таблица 20

Значения критерия Стьюдента (мелодический диапазон и объем интервала ядра)

Сравниваемые показатели	Мелод. диапазон		Объем интервала	
	$t_{ЭМП}$	$t_{Кр}$ при ($p \leq 0.05$)	$t_{ЭМП}$	$t_{Кр}$ при ($p \leq 0.05$)
Русск./эвенк.	$t_{ЭМП} = 0,2$	$t_{0.05} = 2,78$	$t_{ЭМП} = 1,3$	$t_{0.05} = 2,09$
Русск./русск. интерфер.	$t_{ЭМП} = 1,1$	$t_{0.05} = 2,2$	$t_{ЭМП} = 0,7$	$t_{0.05} = 2,11$
Эвенк./русск. интерфер.	$t_{ЭМП} = 0,6$	$t_{0.05} = 2,2$	$t_{ЭМП} = 1,7$	$t_{0.05} = 2,09$

Далее был определен круг акустических величин в качестве релевантных для данного исследования параметров. В таблице 21 представлены данные, полученные в результате количественного подсчета частотности каждого параметра. Проценты считались от общего количества реализаций специальных вопросов в акцентной русской речи эвенков. Показатели по уровню начала высказывания распределились следующим образом: в большинстве реализаций мелодический контур начинался на уровне, выше средней ЧОТ (91% случаев). В реализациях присутствовали случаи, когда на предшкале был реализован мелодический максимум, однако наиболее частотным местом достижения основных тоном максимума являлось вопросительное слово (в 60% случаев). Восходящее движение мелодики на предшкале встречалось значительно чаще (73%), чем ровное (3%) или нисходящее (24%). В то же время, большинство реализаций проявили единообра-

зие в оформлении заядерной части, представленное деклинацией вплоть до достижения мелодического минимума в 100% случаев. При анализе шкалы мы учитывали общее направление мелодики и движение тона на ударном гласном ядра. Чаще всего встречалось общее нисходящее движение основного тона. Наряду с этим, в 20% случаев отмечался ровный тон с небольшими отклонениями, чаще всего в случае смещения вопросительного слова в середину высказывания или ближе к концу. На ударном гласном вопросительного слова в ряде случаев (87%) наблюдалась деклинация. В некоторых реализациях отмечались случаи ровного тона с нулевым интервалом. Дистрибуция ядерного тона проявила единообразие, так как в 100% случаев терминальность была реализована понижением тона. Значения, характеризующие мелодический диапазон и интервал гласного ядра, отличались большой вариативностью.

Таблица 21

Частотность интонационных параметров специальных вопросов
в интерферирующей русской речи эвенков

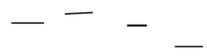
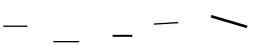
		% встречаемости
Уровень начала фразы (≠вопросительное слово)	Выше уровня средней ЧОТ	91
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	9
Уровень начала фразы(начало шкалы=вопросительное слово)	Выше уровня средней ЧОТ	75
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	25
Уровень конца шкалы =ядра	Выше уровня средней ЧОТ	22,5
	На уровне средней ЧОТ	11
	Ниже средней ЧОТ	66,5
Уровень конца шкалы=заядерной части	Выше уровня средней ЧОТ	0
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	100
Общее направление мелодики	Нисходящее	80
	Восходящее	0
	Ровное с небольшими отклонениями	20
	Другое	0
Направление мелодики на предшкале	Нисходящее	0
	Восходящее	73
	Другое	27
Направление мелодики на заядерной части	Нисходящее	100
	Восходящее	0
	Другое	0
Место мелодического максимума	Предшкала	14

	Главноударенный шкалы	13
	Ударный гласный вопросительного слова	60
	Другое	13
Место мелодического минимума	Гласный ядра=конец фразы	89
	Гласный ядра≠конец фразы	0
	Заядерная часть	100
	Другое	11
Мелодический диапазон фразы	Больше среднего показателя	40,5
	Равен среднему показателю	33
	Ниже среднего показателя	26,5
Направление движения тона на ударном гласном вопросительного слова	Инклинация	0
	Деклинация	87
	Ровный тон с нулевым интервалом	13
Объем интервала ударного гласного вопросительного слова	Больше среднего показателя	61,5
	Равен среднему показателю	30,5
	Ниже среднего показателя	8
Направление движения тона в ядре	Инклинация	0
	Деклинация	100
	Ровный тон с нулевым интервалом	0
Объем интервала в ядре	Больше среднего показателя	28,5
	Равен среднему показателю	43
	Ниже среднего показателя	28,5

Частотность встречаемости выделенных основных признаков интонационного контура в совокупности с особенностями их сочетания позволили определить следующие условные модели интонационного контура и выделить их основные особенности (см. табл. 22).

Таблица 22

Основные условные модели интонационного контура специальных вопросов в интерферирующей русской речи эвенков

Модель 1	а) 	в)
Модель 2	а) 	в)

Необходимо отметить, что модели интонационного контура специальных вопросов в интерферированной русской речи эвенков носят условный характер в связи с небольшим объемом исследуемого материала.

Наиболее распространенной оказалась модель, представленная понижением тона от начала шкалы до ядра. На рисунке 29 приведена интонограмма специального вопроса ‘Чё рассказать?’ в речи диктора D3. Первый ударный слог совпадает с началом высказывания, следовательно, данная единица состоит из шкалы и ядра. Начало шкалы приходится на ударный гласный вопросительного слова, который реализуется довольно резким понижением мелодики с мелодического максимума в 262 Гц на 4 полутона, при этом скорость деklinации составляет 0,686 Гц/мс. Последующее понижение ЧОТ осуществляется на безударных гласных шкалы и завершается терминальной деklinацией с достижением мелодического минимума (144 Гц). Мелодический диапазон равен 10 полутонам.

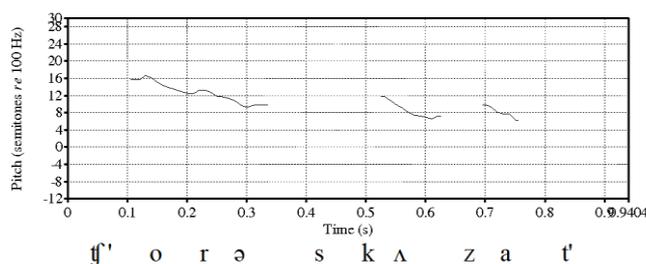

Рисунок 29. Интонограмма специального вопроса ‘Чё рассказать?’ (D3)

При наличии предшкалы в интонационном облике специальных вопросов наблюдается мелодический пик на интонационном контуре, образованный повышением тона начала и последующим понижением первого ударного шкалы. Такую картину можно наблюдать в реализации специального вопроса ‘На чем приедешь?’ в речи диктора D4 (см. рис. 30). Перелом кривой мелодики представлен инклинацией на предшкале на два полутона, за которой основной тон понижается с 320 Гц до 290 Гц со скоростью 0,566 Гц/мс. Далее следует постепенное понижение основного тона вплоть до ядра, реализованного деklinацией на 2 полутона. На заядерной части тон ровный на уровне, равным мелодическому минимуму данного высказывания (143 Гц).

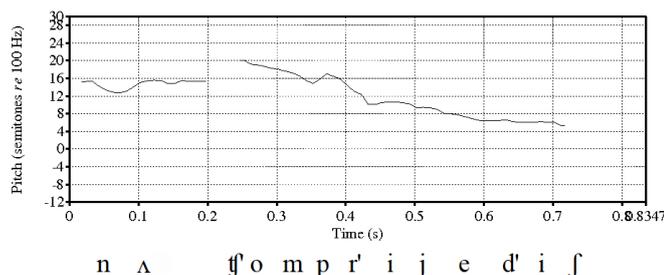

Рисунок 30. Интонаграмма специального вопроса ‘На чем приедешь?’ (D4)

Мелодический перелом характеризует начало интонационного контура вопросительного высказывания ‘В каком году давали?’ другого диктора D6 (см. рис. 31). Начальная инклинация обладает незначительной крутизной подъема с 190 Гц до 195 Гц. Исходя из указанных значений, ее скорость составляет 0,109 Гц/мс. Начало шкалы представлено ударным гласным вопросительного слова и совпадает с мелодическим максимумом (263 Гц). Последующее понижение мелодики сопровождается последовательностью незначительных деклинаций на гласных шкалы, ядерный тон реализуется понижением на 2 полутона. Далее наблюдаются флюктуации тона, что характерно для мелодики на заядерной части в эвенкийской речи.

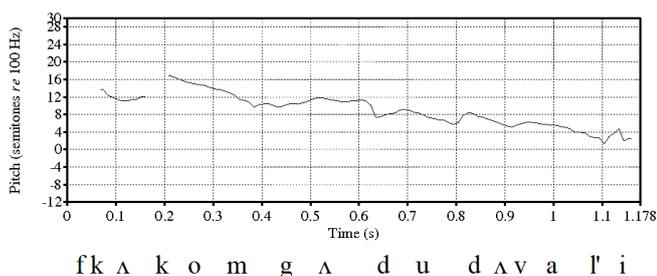

Рисунок 31. Интонаграмма специального вопроса ‘В каком году давали?’ (D6)

Отдельно следует рассмотреть реализации вопросов, в которых вопросительное слово не совпадает с началом шкалы. Интонационный образ специального вопроса ‘А вы кем работаете?’ в речи диктора D1 отличается контрастом первой части высказывания вплоть до ударного вопросительного слова и второй части шкалы и ядра (см. рис. 32). Фраза начинается на среднем уровне тона с даль-

нейшим повышением на первом ударном шкалы, при этом ЧОТ достигает максимальных показателей в 244 Гц, после чего следует значительное понижение тона ударного гласного вопросительного слова на 4 полутона со скоростью 0,581 Гц/мс, в результате чего образуется мелодический пик на интонационном контуре. Это характерно для высказываний с особым выделением в эвенкийском языке, основанном на контрасте с остальной частью контура, имеющей ровный, сглаженный характер. Именно это наблюдается на последующей части шкалы и ядре, реализованных на одном уровне в 178 Гц с небольшими отклонениями в 0,5 полутона.

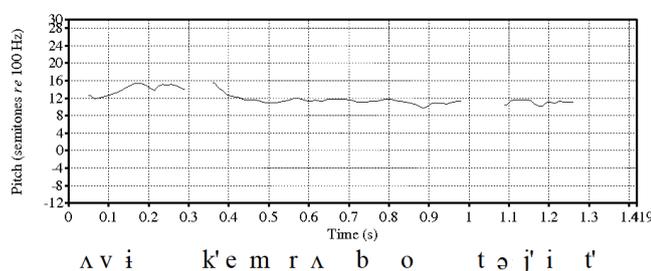

Рисунок 32. Интонограмма специального вопроса 'А вы кем работаете?' (D1)

На рисунке 33 представлена интонограмма специального вопроса 'Вот этот материал куда пойдет?' диктора D5. Гласный предшкалы реализуется на среднем уровне в 227 Гц незначительным повышением мелодики на 1,5 полутона. На первом гласном шкалы наблюдается понижение тона с мелодического максимума (265 Гц). Общее направление мелодики на шкале ровное, с небольшими отклонениями в 1-2 полутона, при этом уровень основного тона выше среднего вплоть до ударного гласного вопросительного слова, представленного деklinацией со значительной крутизной интервала: понижение происходит с 266 Гц до 207 Гц за 66 мс. Далее тон продолжает понижаться вплоть до ядра, на которое приходится мелодический минимум высказывания в 16 Гц. В данном случае наблюдается оформление специального вопроса, характерное для русской речи. Данная интонационная модель в акцентной русской речи эвенков была представлена ограниченным количеством реализаций.

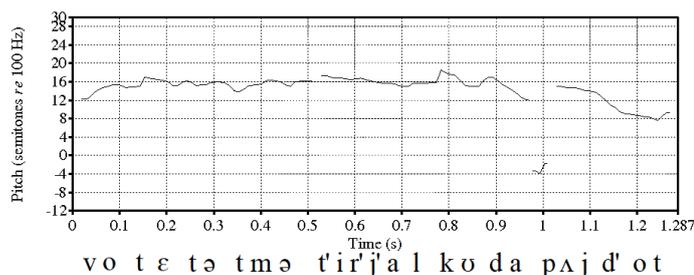

Рисунок 33. Интонограмма специального вопроса ‘Вот этот материал куда пойдет?’ (D5)

Особый интерес представляет реализация специального вопроса ‘Где я там читала?’ в речи диктора D2 (см. рис. 34). На наш взгляд, особенности мелодического оформления высказывания указывают на его высокую степень интерферированности. Особенностью эвенкийской речи является реализация особого выделения путем продления гласного, что и можно наблюдать на интонограмме вопроса. Начало высказывания совпадает с ударным вопросительного слова и представлено гласным, реализованным на среднем уровне тона с нулевым интервалом на протяжении 120 мс. Уровень тона незначительно меняется на последующих ударных гласных, дистрибуция ядерного тона представлена деklinацией на 2 полутона, но на уровне более высоком, чем шкала, начинаясь с мелодического максимума в 180 Гц со скоростью 0,263 Гц/мс. Произнесение гласного ядра на более высоком уровне также характерно для носителей эвенкийского языка.

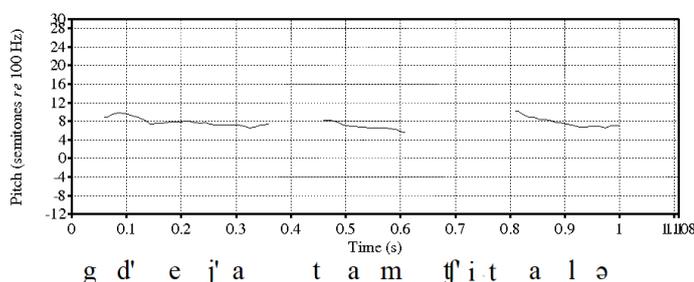

Рисунок 34. Интонограмма специального вопроса ‘Где я там читала?’ (D2)

2.5.7. Акустические характеристики интонационного контура восклицательных высказываний в русской речи эвенков

Как отмечает большинство исследователей, интонационное оформление восклицательных высказываний характеризуется большой степенью вариативности. Это обусловлено прежде всего различиями в способности эмоционального отклика каждого диктора, различием в выборе интонационных параметров при оформлении разных типов эмоций и многое другое. В ходе анализа были рассмотрены 115 реализаций восклицательных высказываний в русской речи эвенков (наиболее яркие примеры реализаций восклицательных высказываний см. на рис. 163–182, Приложение 2). Сравнительный анализ мелодического диапазона, показателей интервала ядра и эмфатически выделенного гласного (при наличии) показал, что значения диапазона интерферированной речи частично совпадают с данными исходных систем, в то время как показатели интервала находятся в одних и тех же пределах, что говорит о том, что различия между системами в данном случае статистически незначимы (см. рис. 33). Наличие выбросов является косвенным подтверждением вариативности интонационного оформления эмоций. Подтверждением данных выводов являются показатели критерия Стьюдента, представленные в таблице 23.

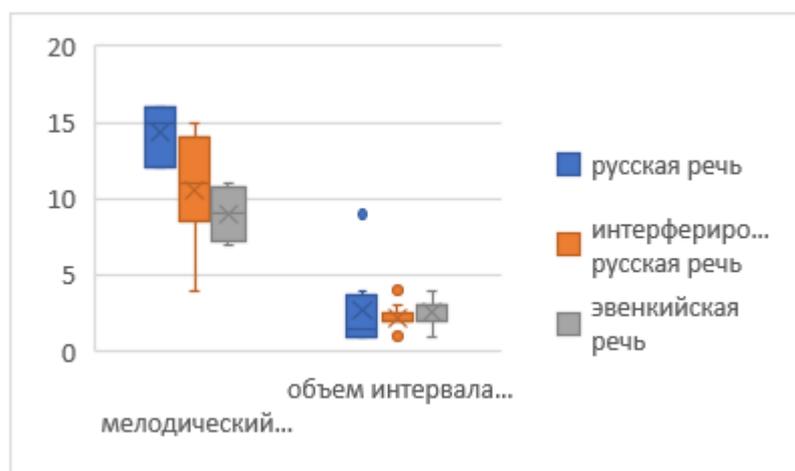

Рисунок 35. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра восклицательных высказываний в русской, интерферированной русской и эвенкийской речи

Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (мелодический диапазон и интервал)

Сравниваемые показатели	Мелодический диапазон		Объем интервала	
	$t_{эмп}$	$t_{кр}$ при ($p \leq 0.05$)	$t_{эмп}$	$t_{кр}$ при ($p \leq 0.05$)
Русская/эвенкийская	$t_{эмп.} = 3,6$	$t_{0.05} = 2,57$ неопр	$t_{эмп.} = 0,2$	$t_{0.05} = 2,16$
Русская/русская интерфер.	$t_{эмп.} = 1,7$	$t_{0.05} = 2,14$	$t_{эмп.} = 0,5$	$t_{0.05} = 2,13$
Эвенкийская/русская интерфер.	$t_{эмп.} = 0,8$	$t_{0.05} = 2,13$	$t_{эмп.} = 0,8$	$t_{0.05} = 2,14$

В ходе анализа частотности основных параметров интонационного контура восклицательных высказываний, а также акустического анализа реализаций были получены данные, позволяющие определить основные характерные черты интонационного оформления восклицательных высказываний в интерферированной русской речи эвенков (см. табл. 24). Прежде всего, часть реализаций отличалась общей эмоциональной окрашенности, что нашло отражение в особенностях контура: начало уровня синтагмы находится на уровне выше средней ЧОТ (67%), с дальнейшим повышением до мелодического максимума. На шкале уровень тона либо сохраняет высокие показатели (в 16% случаев), либо реализуется деклинация с последующим повышением вплоть до максимума. Данная модель имеет двухвершинную форму (31% встречаемости). При наличии в высказывании эмфатически выделенного слова форма интонационного контура напрямую зависит от положения выделенного слова. Чаще всего, выделение реализуется значительным подъемом уровня ЧОТ на выделенном гласном (90%), или за счет его эмфатического продления (46%). Третьим вариантом интонационного оформления являются модели, в которых очевидно прослеживается влияние интонационной системы эвенкийского языка: небольшой диапазон, ровное движение тона с небольшими флуктуациями, форма движения- ступенчатая, эмфатическое выделение осуществляется в большинстве случаев продлением гласного (частотность данной модели составила 17%).

**Частотность интонационных параметров восклицательных высказываний
в интерферированной русской речи эвенков**

		% встречаемости
Уровень начала фразы	Выше уровня средней ЧОТ	67
	На уровне средней ЧОТ	16,5
	Ниже средней ЧОТ	16,5
Уровень конца фразы	Выше уровня средней ЧОТ	6
	На уровне средней ЧОТ	0
	Ниже средней ЧОТ	94
Общее направление мелодики	Нисходящее	0
	Восходящее	0
	Ровное с небольшими отклонениями	16
	Относительно ровное с одним выделяющимся мелодическим пиком	37
	Относительно ровное с несколькими мелодическими пиками	31
	Выпуклая форма контура	16
Направление мелодики на предшкале	Нисходящее	6
	Восходящее	76,5
	Другое	17,5
Направление мелодики на заядерной части	Нисходящее	54
	Восходящее	23
	Другое	23
Место мелодического максимума	Предшкала	0
	Шкала (1 пик)	50
	Шкала (2 пик)	40
	Другое	10
Место мелодического минимума	Гласный ядра=конец фразы	100
	Гласный ядра≠конец фразы	16,5
	Заядерная часть	83,5
Мелодический диапазон фразы	Больше среднего показателя	79,5
	Равен среднему показателю	5
	Ниже среднего показателя	15,5
Направление движения тона на ударном носителе эмфатического выделения	Инклинация	29
	Деклинация	57
	Ровный тон с нулевым интервалом	14
Объем интервала ударного гласного-носителя эмфатического выделения	Больше среднего показателя	57,5
	Равен среднему показателю	14
	Ниже среднего показателя	28,5
Направление движения тона в ядре	Инклинация	33,5
	Деклинация	50
	Ровный тон с нулевым интервалом	16,5
Объем интервала в ядре	Больше среднего показателя	16
	Равен среднему показателю	63
	Ниже среднего показателя	21

При таком разнообразии реализаций восклицательных высказываний, сложно выделить ограниченное количество моделей, поэтому в данной работе приводятся лишь отдельные примеры реализации восклицательности, носящие явные признаки интерференции.

На рисунке 36 представлена интонограмма восклицательного высказывания ‘Она хорошо говорит!’ в речи диктора D7. Характерными чертами интонационно-го облика данной реализации является сравнительно небольшой мелодический диапазон и относительно небольшая выпуклость контура. Отличительной особенностью является значительное эмфатическое продление гласного в два раза, что является характерным способом выражения эмоций и экзальтации, вплоть до его пропевания.

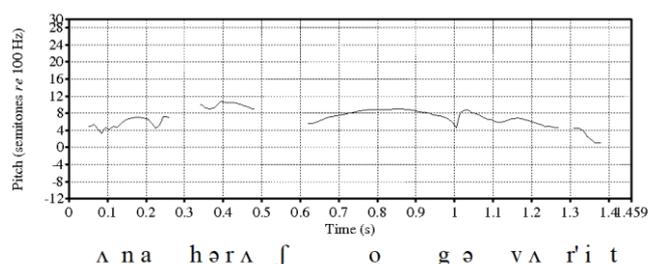

Рисунок 36. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Она хорошо говорит!’ (D7)

Схожее оформление эмфатического выделения наблюдается и на рисунке 37.

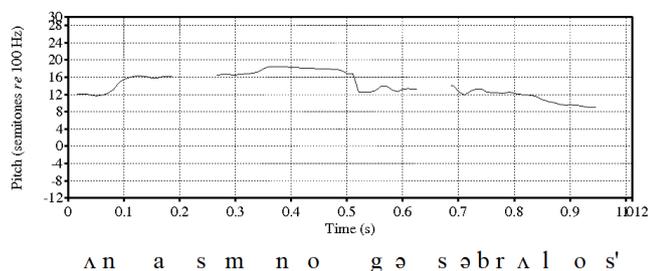

Рисунок 37. Интонограмма восклицательного высказывания ‘А нас много собралось!’ (D10)

Следует отметить следующую реализацию восклицательного высказывания ‘Он давно умер!’, объединившую в себе все признаки интерферированных восклицательных высказываний: выделение слова-носителя эмфатического ударения достигается прежде всего за счет двойного контраста: во-первых, выделенный гласный произносится на чуть более высоком уровне, но контрастирует с ровным тоном контура до и после; во-вторых, эмфатическое продление гласного выделяет его в интонационном оформлении эмоциональности (см. рис. 38).

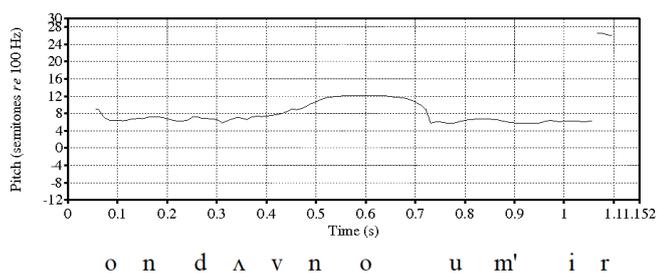

Рисунок 38. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Он давно умер!’

(D12)

2.6. Перцептивные характеристики интонационного оформления высказываний в русской речи эвенков

Последние десятилетия характеризуются ростом числа научных работ, касающихся изучения интонации, в том числе восприятия речи на материале разных языков. Практически каждое экспериментально-фонетическое исследование включает в себя этап (или этапы) аудиторского анализа. Основная причина возрастающего интереса к проблемам восприятия речи кроется в накопленной к настоящему времени огромной лингвистической базе [Рогозная, 2014, с. 49]. Результаты аудиторского анализа перестают играть чисто вспомогательную роль способа отбора экспериментального материала, а дают важные сведения относительно функционирования звуковой системы [Бондарко, 2004, с. 101; Чугаева, 1989; Юрова, 1984].

В фонетике анализ речевого сигнала при слуховом восприятии отождествляется с субъективным приемом информации и дальнейшим ее научным познани-

ем [Цеплитис, 1974, с. 32]. Одним из первых вопросов о субъективности восприятия речи ставил Л. В. Щерба. В статье «Субъективный и объективный метод в фонетике» ученый рассматривал субъективный метод как «единственный фонетический» [Щерба, 1974, с. 138]. О допустимости применения субъективного метода с общеметодологической точки зрения писал Л. Р. Зиндер [Зиндер, 1960, с. 32]. Л. К. Цеплитис убежден, что субъективный метод предоставляет неограниченные возможности вести наблюдение над интонацией, так как основа субъективного приема – это повседневная практика языкового общения, дополненная как навыком исследования в осознанном восприятии интонации, так и системой понятий для фиксации итогов восприятия [Цеплитис, 1974, с. 33, Ягунова, 2008].

Деятельность слушающего в процессе звуковой коммуникации состоит из нескольких этапов. С. В. Кодзасов выделяет следующие этапы звукового восприятия речи:

- 1) прием акустического сигнала;
- 2) первичный слуховой анализ;
- 3) выделение акустических событий и признаков;
- 4) лингвистическая интерпретация звуковой стороны речевого сообщения [Кодзасов, 2001, с. 196].

На первых двух этапах происходит преобразование речевого сигнала в так называемую «динамическую спектрограмму речи», которая в дальнейшем подвергается обработке: специализированные нейроны в мозгу, или детекторы, реагируют на определенные акустические признаки, выделяя при этом только необходимые и полезные, так называемые «акустические ключи» к звуковому восприятию речи [Кодзасов, 2001, с. 230]. У. Викельгрэн считает наиболее часто встречающиеся значимые конфигурации слуховых признаков фонем «прототипами» [Wickelgren, 1969, p. 1–15]. З. Н. Джапаридзе называет значимые средства восприятия звучания речи «перцептивными эталонами», а общую систему в памяти человека, в которой хранятся эталоны таких фонетических единиц, как фонемы и слоги, перцептивной базой языка [Джапаридзе, 1985, с. 23]. В качестве языковых единиц рассматриваются также и морфемы, слова, синтагмы, предложения, се-

мантические категории [Касевич, 2010, с. 28]. Возможность расширения границ перцептивной базы вплоть до включения текстов поддерживают такие ученые, как А. С. Штерн [Штерн, 1990, с. 11], Н. Е. Евчик [Евчик, 2001, с. 13], Т. Н. Чугаева [Чугаева, 2009, с. 39].

Значимые или «полезные» признаки (термин Л. В. Бондарко) [Бондарко, 1979, с. 20] на интонационном уровне это прежде всего аудитивные параметры мелодики. Они не накладываются на ее физические свойства. Воспринимая интонацию на слух, нельзя получить результатов, выраженных в физических единицах измерения, им можно присвоить лишь обиходные характеристики [Цеплитис, 1974, с. 4]. При этом отпадает большая часть незначительных звуковых модуляций (изменения ЧОТ, имеющие мелкие интервалы, незначительные колебания) [Цеплитис, 1974, с. 34]. Так, например, Л. В. Златоустова считает, что в речи полутон является наименьшим воспринимаемым частотным интервалом, а меньшие изменения слушающими не воспринимаются [Златоустова, 1997, с. 122] Остаются только значимые параметры, такие как направление движения тона (ровное, восходящее, нисходящее), характер движения тона (постепенный, плавный, резкий), диапазон движения тона (обычный, расширенный, суженный) [Давыдов, 1965, с. 6], причем различительными признаками являются именно вторичные свойства интонации [Джапаридзе, 1985, с. 105].

Прежде всего, легко воспринимаются и опознаются понижение или повышение мелодики как на протяженности всего отрезка, так и в ядре. Как и в акустической базе, в перцептивной базе выделяют универсальные и специфические характеристики [Бондарко, 2004, с. 97]. Терминальное изменение тона путем инклинации или деклинации носит универсальный характер и позволяет слушающему различать коммуникативные типы прослушанных высказываний в большинстве языков.

Следующий параметр – высота, которая является перцептивным эквивалентом частоты тона. Оценка высоты тональных сигналов в зависимости от их частоты имеет свои особенности [Кодзасов, 2001, с. 222]. Прежде всего речь идет о диапазонной высоте, или высоте тона по отношению к диапазону голоса. [Цепли-

тис, 1974, с. 123]. Исследователи чаще всего выделяют три полосы в диапазоне: высокая, средняя, низкая [Essen, 1956, p. 35]. Использование той или иной полосы диапазона может указывать на определенную семантическую особенность высказывания: эмоциональная окрашенность (понижение голоса при страхе), определенную модальность (повышение голоса при неуверенности) [Цеплитис, 1974, с. 125]. А. А. Гарнцева считает диапазонную высоту одним из показателей синтаксических отношений [Гарнцева, 1963, с. 7]. А. Н. Рапанович отмечает важность высоты диапазона при определении коммуникативного типа высказывания: «вопросительное предложение характеризуется более высоким тоном, чем повествовательное» [Рапанович, 1969, с. 40].

Сужение мелодического диапазона зачастую воспринимается как монотонность или речитативность речи говорящего. При этом монотонность не подразумевает отсутствие интонации; речь идет о монотонности, которая отражает особенности интонационного оформления высказывания [Пиотровская, 2015 б, с. 64].

Таким образом, основными «значимыми» признаками при восприятии интонации являются значительные (большой протяженности, чаще на шкале) и значимые (терминальные) изменения мелодики, мелодический диапазон высказывания и высота, на которой происходит развертывание мелодики (параметры указаны по мере уменьшения их значимости).

Слушающий сравнивает признаки с эталонными, имеющимися в его перцептивной базе. Совпадение образа воспринимаемого предмета с кодовым эталоном фиксируется в сознании как узнавание» [Берман, 1976, с. 102]. На основе узнавания слушающий строит лингвистическое описание звуковой стороны речевого сообщения – определяет состав образующих его единиц и просодических показателей, т. е. происходит собственно лингвистическая интерпретация услышанного [Кодзасов, 2001, с. 254]. Однако в рамках аудиторского анализа экспериментатор идет дальше, так как объектом его наблюдений становится не непосредственно воспринятое звучание, а восприятие других лиц, о котором мы можем судить по их реакциям [Джапаридзе, 1985, с. 21].

2.6.1. Методика исследования

Целью проведенного нами эксперимента являлось исследование лингвистических реакций носителей языка на речевые сигналы: их способности опознавать акцент в интерферированной речи, оценивать степень влияния акцента на восприятие, а также опознавать и различать интонацию (на примере противопоставления интонации вопросительности и незавершенности). Основной корпус для перцептивного анализа составили образцы русской спонтанной речи в произнесении носителей эвенкийского языка. Предметом исследования являлись реакции носителей русского языка на интерферированную речь эвенков.

Была выдвинута гипотеза: акцент будет определяться носителями языка, однако степень его незначительна в силу схожих черт в интонационном оформлении в русском и эвенкийском языках, в том числе вопросительности и незавершенности [Карачева, 2020, с. 202].

Организационная сторона исследования восприятия речи включала выбор материала, способ его получения, подбор участников эксперимента.

Тип экспериментального материала выбирался в соответствии с задачами исследования. Общая длительность исследуемого материала составила 4 часа 48 минут. Нами были отобраны 90 высказываний на русском языке, в которые вошли наиболее интерферированные реализации повествовательных простых и сложных высказываний, небольших текстов с нейтральной интонацией, общих вопросов и повествовательных высказываний с интонацией незавершенности в речи эвенков в качестве стимулов для аудиторского анализа: 15 простых повествовательных высказываний, 15 сложных повествовательных высказываний, 5 текстов, состоящих из 4-5 высказываний, 15 вопросов, 15 высказыванию с незавершенностью. Типичное обращение к одиночному высказыванию как к минимальному акустическому сегменту в рамках исследования восприятия речи В. Б. Касевич объясняет следующим образом: при активном восприятии речи в силу психофизиологических ограничений человек не может оперировать крупными единицами, превышающими объем оперативной памяти, такими как текст; с

другой стороны, для человека не характерно декодирование по минимальных единицам, меньшим чем предложение или высказывание [Касевич, 2006, с. 22]. Следовательно, оно может выступать в качестве единицы восприятия. К эксперименту также привлекались 5 повествовательных высказываний, которые послужили «отвлекающими речевыми образцами», суть которых состоит в том, чтобы избежать влияния экспериментальной процедуры на перцептивные реакции испытуемых [Венцов, 1994, с. 208]. Привлечение текстов было обусловлено задачами исследования восприятия отрезков речи различной протяженности. В общей сложности было взято 70 стимулов. Стимулы предъявлялись в случайном порядке, не больше трех раз.

На первом этапе были задействованы 26 аудиторов – носителей русского языка. Все информанты были студентами факультета дизайна Амурского государственного университета, которых можно отнести к «наивным» носителям русского языка. Аудиторам предлагалось прослушать отобранные аудиозаписи и оценить их содержание и восприятие с точки зрения носителя языка по определенным параметрам.

Были предложены задания, ответы на которые они заносили в матрицы при помощи знаков (см. рис. 39). В задании на определение коммуникативного типа было необходимо поставить любой знак только в одной из трех колонок: УТВ – повествовательное высказывание с законченной интонацией, НЗ – повествовательное высказывание с интонацией незавершенности, Вопрос – общий вопрос.

	1 этап		2 этап		
	Задание 1 (Зд. 1)	Задание 2 (Зд. 2)	Задание 3 (Зд. 3)		
Стимул, №	Есть ли акцент? «+» - есть «-» - нет	Мешает ли акцент восприятию? «+» - да «-» - нет	Определите коммуникативный тип		
			УТВ	НЗ	Вопрос
1					

Рисунок 39. Матрица ответов для аудиторов

Отдельно аудиторам было предложено отметить, что, по их мнению, определяло акцент. Для облегчения задачи был предложен список, содержащий перечень наиболее распространенных характеристик (монотонность, речитативность, неправильное движение тона в конце, неправильное фразовое ударение и т.д.). Кроме того, в задании специально оговаривалось, что аудиторы могут использовать и свое определение.

На втором этапе были задействованы 7 аудиторов. Всего было исследовано 210 реакций. Ответы аудиторов А₁ – А₇ были обобщены, а затем занесены в таблицу 25. В третьем задании (Зд.3) ответ при выборе аудитором общего вопроса в таблицу заносился в виде знака вопроса. Кроме того, все ответы по каждому стимулу были статистически усреднены и занесены в соответствующие колонки по каждому заданию (Зд.1, Зд.2, Зд.3).

Таблица 25

Ответы аудиторов и усредненные значения по трем заданиям по каждому стимулу

№ стимула	А ₁	А ₂	А ₃	А ₄	А ₅	А ₆	А ₇	Усредненные значения		
								Зд.1	Зд.2	Зд.3
1	-/-НЗ	+/-НЗ	-/-НЗ	+/+НЗ	-/-НЗ	+/+/У	+/-НЗ	4	2	6
2	+/-/?	+/+/У	-/-НЗ	+/-У	+/-НЗ	+/+/У	+/-НЗ	6	2	3
3	+/-/?	+/-/?	+/-У	+/-/?	+/-У	+/-У	+/-У	7	0	3
4	+/-У	-/-/?	-/-/?	+/-/?	+/-НЗ	+/-/?	-/-/?	4	0	5
5	+/-/?	-/-/?	-/?	-/-У	+/-У	+/-/?	-/-/?	3	0	5
6	+/-У	+/-У	+/-У	-/-У	-/-У	-/-НЗ	+/-У	4	0	6
7	-/-НЗ	-/-НЗ	-/-НЗ	+/-НЗ	-/-НЗ	-/-НЗ	+/-НЗ	2	0	7
8	+/-НЗ	+/-У	+/-НЗ	+/-НЗ	-/-У	+/-НЗ	+/-У	6	0	4
9	+/-У	+/-НЗ	-/-НЗ	+/-НЗ	+/-НЗ	+/-/?	-/-У	5	0	4
10	+/-У	+/-У	-/-У	+/-НЗ	-/-У	+/-/?	-/-НЗ	4	0	4
11	+/+/?	-/-/?	-/-У	-/-/?	+/+/У	+/-У	-/-/?	3	1	4
12	+/-/?	-/-/?	-/-НЗ	-/?	+/-У	+/-У	-/-/?	3	0	4
13	-/-У	-/-У	+/-У	-/-У	-/-У	+/-НЗ	-/-У	2	0	6
14	-/-У	-/-У	+/-У	-/-У	-/-У	-/-У	+/-У	2	0	7
15	-/-У	+/+/У	+/-У	+/-У	-/-У	+/+/У	+/-У	5	2	0
16	+/-У	-/-НЗ	-/-У	-/-У	-/-У	-/-У	+/-У	2	0	6
17	+/-У	-/-У	-/-НЗ	-/-НЗ	+/-У	+/-НЗ	-/-/?	3	0	3
18	+/-/?	-/-НЗ	+/-НЗ	-/-/?	+/-НЗ	+/-/?	-/-НЗ	4	0	3
19	+/-У	-/-У	+/-НЗ	-/-НЗ	+/-НЗ	+/-У	-/-НЗ	4	0	4
20	+/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-У	+/-/?	-/-/?	2	0	6
21	+/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-У	-/-/?	+/+/?	-/-/?	2	1	6
22	+/-НЗ	-/-/?	+/-НЗ	-/-/?	+/-/?	+/-НЗ	-/-НЗ	4	0	3

23	+/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/НЗ	+/-/?	+/-/?	3	0	6
24	+/+/НЗ	+/-/У	+/+/НЗ	-/-/НЗ	+/-/НЗ	+/+/НЗ	-/-/НЗ	5	3	1
25	+/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/?	-/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/?	2	0	2
26	+/-/У	-/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/НЗ	-/-/У	+/-/НЗ	-/-/НЗ	3	0	5

Продолжение таблицы 25

27	-/-/НЗ	-/-/НЗ	-/-/НЗ	+/-/У	-/-/У	+/-/НЗ	+/-/У	3	0	4
28	+/-/НЗ	-/-/?	+/-/НЗ	-/-/?	+/-/У	+/-/?	-/-/?	4	0	4
29	-/-/?	-/-/?	-/-/НЗ	+/-/НЗ	-/-/?	+/-/НЗ	+/-/НЗ	3	0	3
30	+/-/У	-/-/У	+/+/У	-/-/У	+/-/НЗ	+/-/НЗ	+/+/НЗ	5	2	0

Полученные данные аудиторского анализа обрабатывались с помощью различных статистических методов, каждый из которых применялся к анализу материала в соответствии с конкретной задачей исследования.

2.6.2. Восприятие иноязычного акцента в интерферированной русской речи эвенков

На первом этапе аудиторы должны были определить наличие акцента в прослушанных стимулах, и мешает ли акцент восприятию в случае его определения. В 52% случаев речь дикторов была признана маркированной, то есть с акцентом. Однако, как видно из таблицы 25, в большинстве случаев мнения аудиторов разделились. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что даже наличие иноязычного акцента в высказывании в целом не противоречит акту коммуникации, и, следовательно, не мешает восприятию. Это подтверждается данными, представленными в виде диаграммы на рисунке 40.

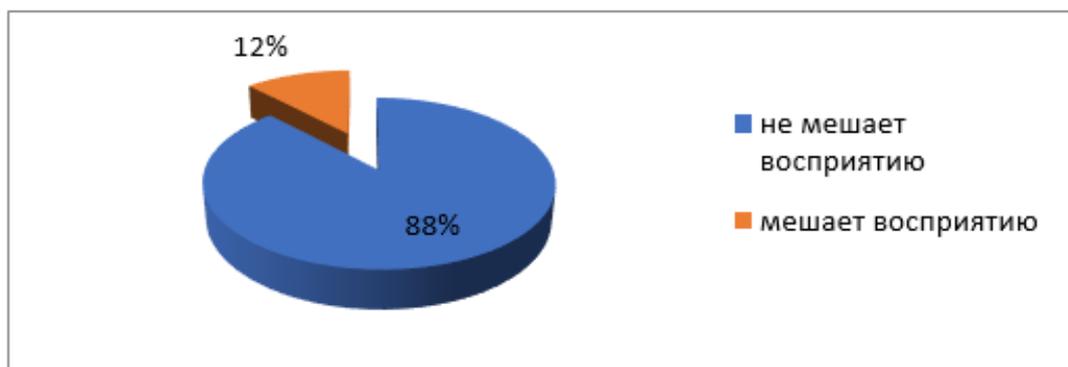

Рисунок 40. Восприятие акцента носителями языка в интерферированной русской речи эвенков

Обращает на себя внимание стимул 3, в котором аудиторы практически единогласно определили акцент. На рисунке 41 представлены спектрограмма и интонограмма данного стимула. Как видно из рисунка, интонационный контур повествовательного высказывания с интонацией незавершенности «Да наверно есть.» представлен общей деklinацией на предшкале и шкале, реализованной сменой уровня тона на гласных 161 Гц-143 Гц-143 Гц-125 Гц, что соответствует типичному интонационному рисунку эвенкийской речи. Особый интерес представляет интонационная кривая ядерного тона, которая в данном высказывании представлена комбинацией двух тонов: в начале ядра наблюдается небольшая инклинация с 124 Гц до 129 Гц на протяжении 102 мс, с последующим резким возрастанием до 247 Гц, при этом скорость инклинации составила 1,18 Гц/мс (скорость изменения ЧОТ ненулевого интервала при условии его относительной прямолинейности и равномерности высчитывалась по формуле: $v = \frac{i}{t}$, где v – скорость в Гц/мс, i – интервал между двумя частотами в Гц, t – длительность отрезка сигнала в мс. По нашим данным, данная конфигурация тонов на ядре не характерна для обоих языков, что и привело к опознанию акцента всеми аудиторам.

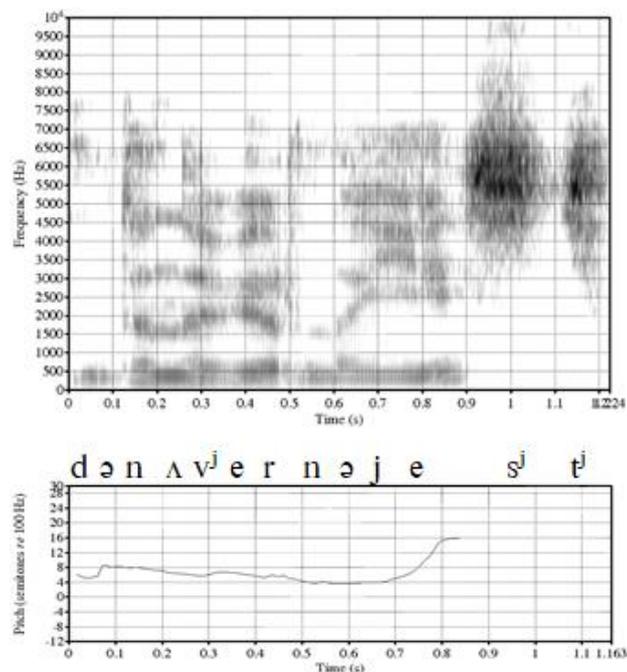

Рисунок 41. Спектрограмма и интонограмма повествовательного высказывания
‘Да наверно есть.’ (D3)

Результаты второго этапа аудиторского теста, а именно определение коммуникативного типа высказывания каждого стимула, представлены графически в диаграмме на рисунке 42.

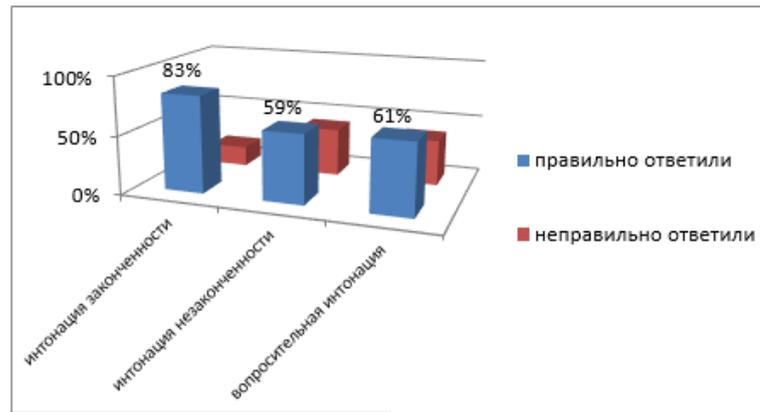

Рисунок 42. Показатели успешности узнавания различным коммуникативных типов в интерферированной речи эвенков

Данные, отраженные в диаграмме, свидетельствуют о том, что аудиторам не составило труда опознать повествовательные высказывания с интонацией законченности. Основным дифференциальным признаком при различении законченности и незавершенности/вопросительности является движение тона на ядре. Противопоставление деклинации и инклинации носит универсальный характер [Карачева, 2018, с. 56; Карачева, 2019, с. 118; Морозова, 2019, с. 87; Карачева, 2020 д, с. 204; Карачева, 2022 а; Карачева, 2022 б], что обеспечило 83% правильности восприятия завершенности без дополнительного контекста.

Несколько иная картина сложилась при разграничении вопросительности и незавершенности, так как мнение аудиторов было различным, и процент узнаваемости снизился до 61% и 59% соответственно. Основными критериями для различения этих двух типов служат уровень тона на протяжении отрезка, движение тона на заядерной части, которые достаточно сложно определить на слух. Кроме того, различению стимулов с вопросительностью и незавершенностью препятствует отсутствие контекста. Поэтому реакция аудиторов была ожидаемой.

Особенности опознавания отдельных высказываний объясняются своеобразием их интонационного оформления. Так, 86% аудиторов не опознали стимул 24

(повествовательное высказывание ‘Кроме черемши.’), приняв его за повествовательное высказывание с незавершенностью (см. рис. 43).

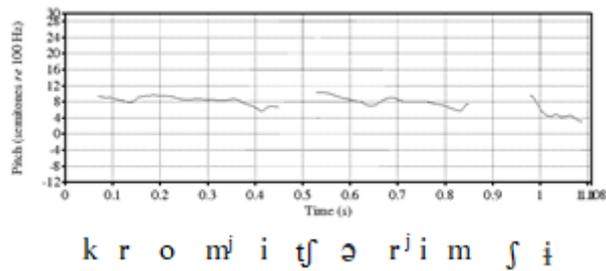

Рисунок 43. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Кроме черемши’ (D13)

Стимул 15 (повествовательное высказывание с интонацией незавершенности ‘Конечно.’) был ошибочно оценен всеми аудиторами как законченное повествовательное высказывание (см. рис. 44).

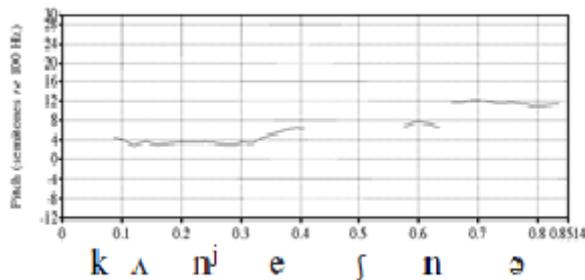

Рисунок 44. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Конечно.’ (D6)

Интонационный тип стимула 30 (общий вопрос ‘Это кровь.’) был неверно опознан 100% аудиторов, которые приняли его за повествовательное высказывание (3 аудитора) или высказывание с незавершенностью (4 аудитора) (см. рис. 45).

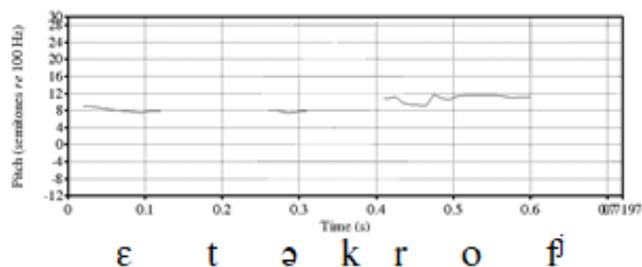

Рисунок 45. Интонограмма общего вопроса ‘Это кровь?’ (D3)

Как видно из приведенных выше интонограмм на рисунках 43, 44 и 45, все реализации обладают следующими схожими чертами:

- 1) небольшой мелодический диапазон шкалы в пределах 5 полутонов;
- 2) ступенчатый характер мелодики на протяжении всего отрезка;
- 3) реализация ядерного тона изменением уровня ЧОТ, при этом интервал на ядре нулевой.

Данные мелодические характеристики сходны с интонационным оформлением в эвенкийской речи [Карачева, 2018, с. 56], что говорит о высоком уровне интерферированности этих отрезков, которая привела к затруднениям в их восприятии.

Не случайно большинство auditors в качестве основного критерия определения акцента назвали монотонность, речитативность и сложность при определении направления движения тона на конечном ударном гласном. Исходя из того, что основной причиной монотонности называют малые интервалы, реализующиеся в относительно длительном промежутке времени [Суренский, 1941, с. 116], можно сказать, что одной из главных причин акцента в русской речи эвенков является именно способ реализации значимых мелодических изменений и меньший мелодический диапазон. Было выдвинуто предположение, что чем очевиднее акцент, тем меньше дикторов справляются с заданием по определению коммуникативного типа. Данное предположение было проверено методом корреляционного анализа. Для этого была построена диаграмма рассеивания (см. рис. 46).

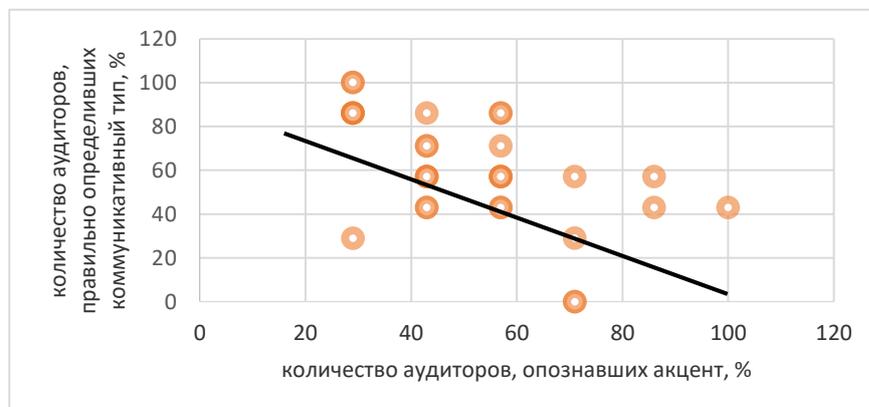

Рисунок 46. Корреляция между успешностью опознавания коммуникативных типов высказываний и наличием акцента

Данная диаграмма демонстрирует прямую связь между успешностью опознавания коммуникативных типов высказываний и наличием акцента. Однако на основании только графического метода сделать однозначный вывод сложно, поэтому был проведен дальнейший анализ статистических данных с помощью критерия корреляции Пирсона, позволяющий определить, какова теснота (или сила) корреляционной связи между двумя показателями, измеренными в количественной шкале. В результате вычислений был получен следующий результат: $r_{\text{эмп.}} = -0.55228$.

Так как коэффициент имеет знак минус, значит, существует отрицательная значимая взаимосвязь частотности опознавания акцента и успешности определения коммуникативного типа. Используя упрощенную шкалу Челдока, в которой выделяется 3 градации силы корреляционной связи, можно утверждать, что корреляционная связь между двумя показателями средняя (показатели $\pm 0,3 - \pm 0,699$).

Поскольку оценка коэффициента корреляции вычислена на конечной выборке, и поэтому может отклоняться от своего генерального значения, необходимо было проверить значимость коэффициента корреляции. Проверка производилась с помощью t-критерия Стьюдента. Вычисленное по формуле $t = -3.50546$ по модулю больше чем $t_{\text{кр.}} 2.048$, следовательно, экспериментальные данные, с вероятностью 0.95, не противоречат гипотезе о зависимости случайных величин X и Y.

2.7. Выводы по главе II

В результате экспериментального исследования был установлен ряд интонационных признаков акцентной речи эвенков на материале реализаций основных коммуникативных типов высказывания.

1. Полученные в результате исследования основных параметров нейтральных реализаций повествования в интерферированной речи эвенков данные позволили создать базу нормирующих параметров для оценки отдельных показателей в проводимом экспериментальном исследовании. Сравнение усредненных значений

мелодического диапазона и объема интервала в ядре позволило выявить значительные различия между эвенкийской и русской речью, в то время как интерферированная речь обозначила промежуточный характер.

2. Анализ основных параметров интонационного контура повествовательных высказываний выявил следующие особенности: значения диапазона и интервала ядра занимают промежуточное положение, лишь в отдельных случаях совпадая по показателям с одной из контактирующих систем. Универсальной, а, следовательно, проявляющейся и в интерферированной речи чертой является реализация интонации законченности деклинацией, что нашло подтверждение при анализе повествовательных высказываний в русской речи эвенков. Отличительной особенностью части реализации был отмечен ступенчатый способ реализации понижения тона на различных отрезках высказывания. Также, в некоторых случаях отличалась и форма тонального движения, представленная несколькими мелодическими пиками, в том числе и повышением тона до максимума на ядре, что не характерно для русского языка.

3. В основу выделения основных моделей повествовательных высказываний с логическим выделением легла зависимость движения мелодики от места гласного-носителя особого выделения. Чаще всего, логическое ударение проецируется на мелодический контур в виде мелодического пика, в некоторых случаях еще более заметного на контрасте с относительно ровным уровнем тона остальных частей синтагмы. Также наблюдаются случаи повышения или понижения мелодики на шкале путем смены уровня регистра, что является отличительной особенностью эвенкийского языка. Значения мелодического диапазона лишь в некоторых случаях значительно отличаются от показателей в нейтральных реализациях.

4. Анализ интонационного оформления общих вопросов в русской речи эвенков выявил значительную степень влияния интонационной системы эвенкийского языка. Прежде всего, показатели объема интервала ядра в интерферированной речи приближены к значениям эвенкийских вопросов. Однако наиболее очевидным является различие в форме и направлении тонального движения на различных отрезках синтагмы. В большинстве реализаций общих вопросов в русской

речи эвенков наблюдается ровное движение тона или небольшая инклинация; ядерный тон реализуется повышением или ровным тоном с нулевым интервалом, за которым следует либо дальнейшее повышение, либо незначительное понижение, в отличие от резкой деклинации в русской речи. Отличия в интонационном оформлении вопросительности и незавершенности аналогичны по своим характеристикам с контурами русского языка, в частности, это проявляется в различном уровне регистра реализации общих вопросов и повествовательных высказываний с интонацией незавершенности.

5. Интонационное оформление побудительных, восклицательных высказываний и специальных вопросов имеет сходство прежде всего благодаря наличию во фразе слова-носителя особого выделения (глаголов в побуждениях, вопросительных слов в вопросах и слов-носителей эмфатического ударения). Относительно небольшая часть реализаций была представлена выпуклым контуром, являющимся типичным для русского языка. В большинстве случаев наблюдалось наличие одного или нескольких мелодических пиков, придающих интонационному контуру изрезанный вид. Кроме того, особое выделение реализовывалось более значительным продлением гласного по сравнению с интонационным оформлением выделенности в русском языке.

6. Аудиторский анализ реакций носителей русского языка на интерферированную русскую речь эвенков, представленную повествовательными и вопросительными высказываниями, позволил сделать следующие выводы. Полностью подтвердилась гипотеза о том, что в интерферированной русской речи эвенков акцент не всегда заметен, так как большинство значимых признаков интонационного оформления высказывания имеют схожие черты в русском и эвенкийском языках.

7. Универсальным, т. е. имеющим место в обоих языках, является противоположенное движение ядерного тона в повествовательных и вопросительных высказываниях (деклинация и инклинация соответственно). Это обеспечивает высокий процент успешности узнавания и различения вопросов и повествования.

8. В общих вопросах и повествовательных высказываниях с интонацией незавершенности терминальный тон реализуется инклинацией. Дифференциальным признаком является уровень тона, на котором развертывается высказывание (в вопросах уровень тона выше). Перцептивным эквивалентом является диапазонная высота, которая воспринимается слушающими с трудом, что приводит к большому количеству ошибок при различении этих двух типов высказывания.

9. Влияние эвенкийской интонационной системы на русскую интонацию эвенков проявляется прежде всего в сужении мелодического диапазона и характере развертывания мелодики: повышения и понижения реализуются изменениями уровня высоты тона ударных гласных, в том числе главноударенного шкалы и ударного гласного ядра, что воспринимается носителями языка как монотонность речи.

10. Данные исследования показали, что успешность различения различных коммуникативных типов во многом зависит от степени интерферированности речи. Чем более интерферированным является стимул по мнению аудиторов, тем чаще аудиторы ошибаются в идентификации коммуникативного типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного экспериментально-фонетического исследования были выявлены и описаны особенности интонационного контура основных типов высказывания в интерферированной русской речи эвенков. Материалом для исследования послужили образцы русской спонтанной монологической и диалогической речи в произнесении четырнадцати дикторов-эвенков и трех дикторов-носителей русского языка. В ходе работы над исследованием были использованы методы акустического и перцептивного анализа и методы статистической обработки информации.

Полученные в ходе исследования экспериментальные данные основываются на теоретических положениях и практических исследованиях, посвященных вопросам интерференции как результата взаимодействия двух или более языковых систем. Особое внимание уделяется определению статуса интерферированной речи, который, несмотря на разнообразие подходов, остается дискуссионным. Большинство исследователей сходится во мнении, что интерферированная речь представляет собой промежуточную подсистему, единицы которой полностью отличаются, частично совпадают или полностью совпадают с единицами исходных языков. Несмотря на вероятность положительного влияния интерференции, именно отклонения от норм второго языка под воздействием языковой системы родного представляют интерес при типологическом описании интерферированной подсистемы. Подобные отклонения воспринимаются носителями языка как акцент и особо заметны на интонационном уровне. В настоящей работе под термином «интонация» автор понимает мелодику, особенности которой реализуются в многообразии взаимодействия ее компонентов. В интонационной системе любого языка присутствуют как универсальные, так и специфические черты, выделение которых осуществляется путем компаративного анализа. Существует огромное количество работ, посвященных интонации русского языка, в то время как эвенкийская интонационная система являлась объектом специального научного исследования лишь в работах отдельных авторов. Отсутствие исследований русской ин-

терферирующей речи эвенков определило актуальность данного исследования, так как оно позволило выявить некоторые закономерности интонационной интерференции в условиях билингвизма, а также спрогнозировать возможные поля интерференции.

В ходе сопоставительного анализа фонетических систем эвенкийского и русского языков были выявлены сходства и различия, позволившие сделать предварительный прогноз интонационных нарушений в речи билингвов. Основными факторами, приводящими к появлению в русской речи эвенков отклонений от интонационных норм русского языка, были выделены следующие: различия между флективными и агглютинативными языками, а также особенности фонологических систем, в частности сингармонизм и особенности словесного ударения в эвенкийском языке. Для наиболее результативного исследования интонационной интерференции был проведен инструментальный анализ русской речи носителей эвенкийского языка и перцептивный анализ особенностей восприятия акцентной речи носителями русского языка.

На первом этапе экспериментальной части работы в ходе акустического анализа были получены усредненные значения мелодического диапазона, объема интервала гласного ядра и гласных-носителей особого выделения. Сравнительный анализ полученных данных с собранными сведениями об интонационных системах эвенкийского и русского языков подтвердил выдвинутое в ходе прогнозирования потенциальных зон интерференции предположение о сужении диапазона и уменьшении интервала ударного гласного ядра в интерферирующей русской речи эвенков. Полученные данные по частотности употребления отдельных параметров позволили систематизировать основные признаки интонационного контура и создать условные модели реализаций основных коммуникативных типов высказывания. Результаты сопоставительного анализа условных моделей с нормативными моделями русского языка выявили отклонения, вызванные влиянием эвенкийской интонационной системы.

Проведенным экспериментально-фонетическим исследованием подтверждено сходство в оформлении интонационного контура повествовательных высказыва-

ний в интерферированной русской речи эвенков с нормами интонационной системы русского языка. Результаты инструментального анализа выявили, что большинство реализаций повествования характеризуются общим понижением мелодики и оформлением ядра деклинацией или ровным тоном. Влияние эвенкийской интонационной системы проявилось в ступенчатом характере движения тона на отдельных участках фразы, а также не характерным для русского языка повышением тона до максимума на ядре в ряде случаев.

Результаты акустического анализа реализаций повествовательных высказываний с логическим выделением в русской речи эвенков показали, что в большинстве случаев выделение реализуется изменением высоты тона и эмфатическим продлением ударного гласного на контрасте с относительной сглаженностью остальных частей фразы. Инструментальный анализ интонационного оформления особого выделения (вопросительного слова в специальном вопросе, слова-носителя эмфатического выделения в восклицательном высказывании, глаголе в побудительном высказывании) подтвердил наличие одного или нескольких мелодических пиков, образованных изменением уровня регистра. В некоторых случаях наблюдалось более значительное продление гласного по сравнению с интонационным оформлением выделенности в русской речи. Относительно небольшая часть реализаций была представлена выпуклым контуром, являющимся типичным для носителей русского языка.

Объективные данные, полученные в ходе изучения параметров интонационного контура общих вопросов, свидетельствуют о значительной степени влияния интонационной системы эвенкийского языка. Прежде всего, значения объема гласного ядра полностью совпадают с показателями эвенкийских общих вопросов. Проведенное исследование показало, что вопросительность в русской речи эвенков была реализована инлинацией, что является универсальной чертой для большинства языков. Различия проявились в ступенчатом характере и восходящем направлении движения тона на предшкале и шкале, характерными для эвенкийской системы, а также дальнейшим повышением тона при наличии заядерной части в отличие от резкого понижения тона после ядра в русской речи. Сопоста-

вительное исследование реализаций вопросительности и незавершенности выявило различие в уровне развертывания интонационного контура, что соответствует интонационной системе русского языка.

Полученные в результате перцептивного анализа данные позволили сделать вывод о том, что успешность восприятия акцента в русской речи эвенков напрямую зависит от объема звучащей речи. Очевидно, что лучше всего воспринимаются различные движения тона, которые во многих языках являются универсальными характеристиками, например, противопоставление инклинации/деклинации; диапазонная высота воспринимается слушающими с трудом, что приводит к большому количеству ошибок при различении этих двух типов высказывания. Согласно полученным данным, сужение мелодического диапазона и характер развертывания мелодики (повышения и понижения реализуются изменениями уровня высоты тона ударных гласных) воспринимаются носителями языка как монотонность речи, однако в целом не мешают пониманию интерферированной русской речи эвенков.

Таким образом, настоящая работа уточнила представление о феномене интонационной интерференции на малоизученном материале эвенкийского языка и выявила фонетические факты, подтверждающие гипотезу о том, что круг интонационных отклонений в интерферированной русской речи эвенков ограничен сужением мелодического диапазона и интервала ударных гласных, а также особенностями формы и способа реализации кривых мелодического контура реализаций основных коммуникативных типов высказывания.

Дальнейшее изучение проблемы явлений интонационной интерференции на материале русской речи носителей эвенкийского языка представляется важным и актуальным. Перспектива проведенного исследования видится в 1) изучении особенностей интонационного оформления расширенного списка коммуникативных типов высказывания, включающего в себя отдельные виды вопросов, а также реализации различных типов модальности; 2) сопоставительном исследовании особенностей восприятия акцентной речи эвенков носителями русского языка и билингвами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов В. В. Специальный перевод и лингвистическая интерференция. М., 2003. 134 с.
2. Алимов В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально-ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; Институт языкознания РАН. Москва, 2005. 44 с.
3. Алишова Р. К. Межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне фонетики, грамматики и лексики: с позиции социолингвистики : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 ; Кыргызско-рос. славян. ун-т. Бишкек, 2012. 20 с.
4. Андреева Т. Е. Словесное ударение в эвенкийском языке : экспериментально-фонетическое исследование на материалах говоров эвенков Якутии. Новосибирск : Наука, 2001. 149 с.
5. Андросова С. В. Акустический анализ речевого сигнала : учебно-методическое пособие. Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. 64 с.
6. Антипова А. М. Направления исследований по интонации в современной лингвистике // Вопросы языкознания. 1986. №1. С. 122–32.
7. Афанасьева Е. Ф. Эвенкийско-русский словарь. СПб. : Дрофа, 2004. 56 с.
8. Афанасьева Е. Ф. Проблемы фонетики и фонологии эвенкийского языка (на материале баргузинского говора) // Материалы XXXV Международной филологической конференции. Вып 20 : Ч. 2. / отв. ред. Л. В. Бондарко. СПб. : Филол. ф-т СПбГУ, 2006. 49 с.
9. Афанасьева Е. Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений специальности «Филология». Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2010. 116 с.
10. Ахманова О. С. Фонология, морфонология, морфология : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. 108 с.

11. Ахметзянова Ф. С. Интерференция родного и русского языков при контакте с немецким в условиях национально-русского двуязычия : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 ; Тобольский гос. пед. ин-тут им Д. М. Менделеева. Тобольск, 2005. 170 с.
12. Баграмова Н. В. Лингводидактические основы обучения второму иностранному языку : учеб. пособие. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 221 с.
13. Белодед И. К. Русский язык – язык межнационального общения народов СССР. Киев, 1962. 34 с.
14. Берман И. М. Переработка грамматической информации при восприятии текста на уровне одиночного высказывания // Смысловое восприятие речевого сообщения. М. : Наука, 1976. С. 96–107.
15. Блохина Л. П., Потапова Р. К. Просодические характеристики речи. М., 1970. 75 с.
16. Блохина Л. П. Интонационный аспект билингвизма (на материале немецкого и русского языков) // Актуальные вопросы интонации. М., 1984. С. 93–102.
17. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык: Фонетика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 352 с.
18. Бодуэн де Куртенэ И. А. Фонология // Избранные труды по общему языкознанию. М, 1963. Т. 1. С. 253–361.
19. Бойцова А. Ф. О слогоделении и ударении в эвенкийском языке // Вопросы преподавания русского и родного языков в национальной школе. М., 1977. С. 112–119.
20. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь языка : в 2 томах. Новосибирск, 2000. Ч. I. 504 с.
21. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь языка : в 2 томах. Новосибирск, 2000. Ч. II. 483 с.
22. Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск : Наука, 2007. 932 с.

23. Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка : учеб. пособие для пед. ин-тов. Москва : Просвещение, 1977. 175 с.
24. Бондарко Л. В. Полезные признаки и иерархическая организация фонемной классификации // Звуковой строй языка / отв. ред. Р. И. Аванесов. М. : Наука, 1979. 268 с.
25. Бондарко Л. В., Павлова Л. П. О фонетических критериях при определении места слоговой границы // Русский язык за рубежом. 1987. №4. С. 11–20.
26. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербург.ун-та, 1998. 276 с.
27. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 160 с.
28. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка : пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1963. 306 с.
29. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М. : Прогресс, 1969. 252 с.
30. Брызгунова Е. А. Интонация // Русская грамматика. М., 1980. С. 96–122.
31. Брызгунова Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984. 117 с.
32. Брызгунова Е. А. Интонация и синтаксис // Современный русский язык : учебник для студентов филологических факультетов университетов / под ред. проф. В. А. Белошапковой. М. : 1989. С. 772–792.
33. Булатова Н. Я. Классификация говоров эвенкийского языка // Просвещение на Крайнем Севере. Л., 1984. Вып. 21. С. 81–87.
34. Булатова Н. Я. Говоры эвенков Амурской области. М. : Наука, 1987. 168 с.
35. Булатова Н. Я. Эвенкийский язык // Красная книга языков народов России : энциклопедический словарь-справочник / Министерство Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике ; Институт языков народов России. Москва : Academia, 1994. С. 68–70.

36. Булатова Н. Я., Вахтин Н. Б., Насилов Д. М. Языки малочисленных народов Севера // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока : Проблемы сохранения и развития языков. Петербург: ИЛИ РАН, 1997. 48 с.
37. Булатова Н. Я. Язык сахалинских эвенков. СПб., 1999. 115 с.
38. Бурыкин А. А. Языки коренных народов Севера: 40 лет вызовов и ответов. Проблемы сохранения языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: современный взгляд // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание : материалы науч.-практической конференции / редкол.: Н. К. Фролов и др. Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2006. С. 30–53.
39. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим (фонетика, графика, части речи) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 ; Рос. ун-т дружбы народов. Москва, 1997. 43 с.
40. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ и комментарии Ю. А. Жлуктенко. Киев : Вища школа, 1979. 264 с.
41. Вальд И. Проблема афазии полиглотов // Вопросы клиники и патофизиологии афазий. М., 1961. С. 140–176.
42. Василевич Г. М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л. : Учпедгиз, 1948. 352 с.
43. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь (с приложением алфавитного списка названий эвенкийских родов, дополнений к словарю, грамматического очерка эвенкийского языка). М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 802 с.
44. Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 338 с.
45. Венцов А. В., Касевич В. Б. Проблемы восприятия речи. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994. 232 с.
46. Вербицкая Л. А. Мелодика побудительных предложений в русском языке // Вопросы фонетики. Л., 1964. С. 102–109.

47. Верещагин Е. М. Две психолингвистические методики объективного установления типов билингвизма // Методы билингвистических исследований. М., 1976. С. 68.
48. Виноградов В. А. Сингармонизм и фонология слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук :. Ин-т языкознания. Москва, 1966. 23 с.
49. Виноградов В. А. Лингвистические аспекты обучения языку. М. : Изд-во МГУ, 1976. Вып. 2. 59 с.
50. Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.
51. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды : Исследования по русской грамматике. М. : Наука, 1975. 560 с.
52. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. М. : Высш. шк., 1986. 640 с.
53. Вишневская Г. М. Английская интонация : (В условиях русской интерференции) : учеб. пособие. Иваново, 1985. 84 с.
54. Вишневская Г. М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка) : дис. ... д-ра филол. наук : Санкт-Петербургский гос.ун-т. Спб, 1993. 373 с.
55. Вольская Н. Б. Релевантные признаки интонационной интерференции (экспериментально-фонетическое исследование на материале акцентных ошибок русских студентов в английской речи) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Ленинград, 1985. 193 с.
56. Всеволодский-Гернгросс В. Теория русской речевой интонации. Петербург : Государственное издательство, 1922. 128 с.
57. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М. : Просвещение, 1977. 300 с.
58. Гарнцева А. А. Первичные и вторичные показатели речевой интонации // Исследования по фонетике английского языка. М., 1963. С. 5–18.

59. Горцевская В. А. Характеристика говора баргузинских эвенков: по материалам Н. Н. Поппе. Л. : Учпедгиз, 1936. 104 с.
60. Горцевская В. А., Колесникова В. Д., Константинова О. А. Эвенкийско-русский словарь (с приложением краткого очерка грамматики и лексики литературного эвенкийского языка). Л. : Учпедгиз, 1958. 312 с.
61. Горцевский А. А. Некоторые вопросы фонетики эвенкийского языка в связи с обучением эвенков русскому языку // Советский Север. Л., 1938. №.1. С. 103–111.
62. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Дж. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. М., 1970, №5. С. 31–44.
63. Давыдов М. В. Паралингвистические функции сверхсегментных средств английского языка в сопоставлении с русским : автореф. дис. ... канд. филол. наук : Московский гос. лингвистический ун-т. Москва, 1965. 18 с.
64. Дашинимаева П. П. Теория значимости как основа психонейролингвистической концепции непереводаемости : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 ; Иркутский гос. лингв. ун-т. Иркутск, 2010. 46 с.
65. Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 28.
66. Джапаридзе З. Н. Перцептивная фонетика : основные вопросы. Тбилиси : Мецниереба, 1985. 118 с.
67. Евчик Н. Е. Перцептивная база языка : теоретические и прикладные аспекты формирования (в норме и патологии) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19, 10.02.21 ; Минский государственный лингвистический университет. Минск, 2001. 35 с.
68. Жаровская Е. В. Характеристики интенсивности контактоустанавливающих реплик спонтанного диалога // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008. №4. С. 141–147.
69. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.

70. Звучащая речь эвенков Приамурья : данные корпусного исследования / О. Н. Морозова, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова, Т. В. Кравец, Е. А. Процукович, Ю. П. Иванашко / Благовещенск : Платина, 2018. 223 с.
71. Зиндер Л. Р. Экспериментальное изучение фонетики северных языков // Известия АН СССР. Отд-ние литературы и языка. 1948. Т. VII. Вып. 6. С. 579–581.
72. Зиндер Общая фонетика. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 336 с.
73. Зиндер Л. Р. Общая фонетика : учеб. пособие. М. : Высш. школа, 1979. 312 с.
74. Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Потапов В. В. Общая и прикладная фонетика. М. : Изд. Московского ун-та, 1997. 414 с.
75. Иванов В. В., Иванова В. А., Михайловская Н. Г. Грамматическая интерференция в условиях национально-русского двуязычия / отв. ред. В. В. Иванов. М. : Наука, 1990. 203 с.
76. Исаев М. И. О языках народов СССР. М. : Наука, 1978. 224 с.
77. Карачева О. Б., Морозова О. Н. Интонация утвердительного предложения в русском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4. №3. С. 39–58.
78. Карачева О. Б. Сравнение интонационных контуров повествовательных предложений в русском и эвенкийском языках // труды третьей международной междисциплинарной тунгусской конференции «Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, ороحوны и другие группы)» / отв. ред. С. В. Андросова. Благовещенск : Изд-во АмГУ. 2019. С. 110–119.
79. Карачева О. Б. Мелодические характеристики специальных вопросов в русском и эвенкийском языках // Вторая конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам : тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020 а. С. 49–51.
80. Карачева О. Б. Методология исследования интонации в русской речи амурских эвенков : Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике // мате-

- риалы третьей Межрегиональной научной конференции. Симферополь : КФУ им. В. И. Вернадского, 2020 б. С. 46–48.
81. Карачева О. Б. Особенности реализации интонационного контура общих вопросов русского и эвенкийского языков // Молодежь XXI века : шаг в будущее : материалы XXI региональной научно-практической конференции. Благовещенск, 2020 в.
82. Карачева О. Б. Русская интерферирующая речь эвенков: интонация утвердительных предложений // Проблема сохранения языка и культуры эвенков России и ороочонов Китая: материалы круглого стола. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2020 г. С. 202–208.
83. Карачева О. Б. Сравнение интонационных контуров общих вопросов в русском и эвенкийском языках // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич : сборник научных статей / отв. ред. Л. И. Миссонова. Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2020 д. С. 203–207.
84. Карачева О. Б. Характеристики интонационного контура восклицательных предложений с особым выделением в русском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 6. №1. 2020 е. С. 70–83.
85. Карачева О. Б. Восприятие интонации вопросительности vs незавершенности в интерферирующей русской речи эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021 а. Вып. 7. №3. С. 103–115.
86. Карачева О. Б. Просодические характеристики побудительных предложений в русском и эвенкийском языках // IX Всероссийская национальная научно-методическая видеоконференция «Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе» (с международным участием). Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2021 б. С. 217–224.
87. Карачева О. Б. Интонация вопросительности vs незавершенности в интерферирующей русской речи эвенков // Сибирский филологический журнал. 2022 а. №2. С. 144–161

88. Карачева О. Б. Интонация специальных вопросов в интерферированной русской речи эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022 б. Вып. 8, №2. С. 60–72.
89. Карлинский А. Е. Типология речевой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972. Вып. 2. С. 9–16.
90. Касевич В. Б. Анакцентные языки и сингармонизм // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986 а. С. 14–17.
91. Касевич В. Б. Информационная структура текста и просодическая структура речи // Проблемы фонетики и фонологии. М., 1986 б. С. 51–55.
92. Касевич В. Б. Морфонология. Л. : Изд-во ЛГУ, 1986 в. 160 с.
93. Касевич В. Б., Ягунова Е. В. Корпус письменных текстов и моделирование восприятия речи // Вестник СПбГУ, 2006. Сер. 9. Вып. 3. С. 20–32.
94. Касевич В. Б. Восприятие речи // Философия языка. Лингвистика. Лингводидактика. Пермь : УрО РАН, 2010. С. 28–33.
95. Кастрен М. А. Основы изучения тунгусского языка / пер. с нем. М. Г. Пешковой ; ред. и прим. Е. И. Титова. Иркутск, 1926. 69 с.
96. Кацаева С. С. Просодия слова в русской речи монголов : автореф. дис....канд. филол. наук : 10.02.19 ; ЛГУ им. А. А. Жданова. Л., 1988. 16 с.
97. Климов В. В. Языковые контакты // Общее языкознание : Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 604.
98. Клонова О. Ю. Упрощённые языковые системы и формирование пиджина (на материале русско-норвежских языковых контактов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2007. 27 с.
99. Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика : учебник. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 592 с.
100. Кодзасов С. В. База данных «интонация русского диалога»: побудительные реплики // Труды Международной конференции «Диалог 2006». Москва : РГГУ, 2006. С. 236–242.

101. Кодзасов С. В. Исследования в области русской просодии. Москва, 2009. 492 с.
102. Колшанский Г. В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. 1961. №1. С. 94–98.
103. Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология / отв. ред. В. И. Цинциус. М. : Наука, 1964. 272 с.
104. Кравец Т. В. Итоги социолингвистической экспедиции в село Бомнак Зейского района Амурской области // Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орохоны и другие группы) : сб. тр. Третьей междуна-родной науч. Тунгусской конф. Благовещенск : Одеон, 2019. С. 120–127.
105. Кубланова М. М. Языковая интерференция на уровне интонации : На материале английского языка : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 2003. 24 с.
106. Ленца Д. Л., Соловьева Е. В. Фонетика в аспекте прагматики. Кишинев : Знание, 1989. 120 с.
107. Лурия А. Р. Язык и сознание. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. 319 с.
108. Любимова Н. А. Фонетическая интерференция : учеб. пособие. Л. : ЛГУ, 1985. 55 с.
109. Любимова Н. А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментально-фонетическое исследование на материале финско-русского двуязычия) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 1991. 375 с.
110. Любимова Н. А. Еще раз о фонетической интерференции и промежуточной системе // 100 лет экспериментальной фонетике России: Материалы международной конференции. Спб, 2016. С. 124–126.
111. Лыпкань Т. В. Фонетическое оформление стыка слов в речи корейцев на русском языке : Вокалические сочетания : автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2003. 24 с.
112. Мартынов В. С. Распределение высот основного тона мужских и женских голосов // Вопросы радиоэлектроники. 1962. Вып. 6. Сер. II. С. 15–27.

113. Матусевич М. И. Введение в общую фонетику : пособие для студентов пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1959. 136 с.
114. Матусевич М. И. Очерк системы фонем ербогачёнского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных // Ученые записки ЛГУ. Л., 1960. Т. 237. С. 132–169.
115. Матусевич, М. И. Современный русский язык. Фонетика / М. И. Матусевич. – М. : Просвещение, 1976. 188 с.
116. Мечковская Н. Б. Языковой контакт // Общее языкознание. Минск, 1983. С. 169–178.
117. Михайлов М. М. Двуязычие в современном мире : учеб. пособие. Чебоксары : Чувашский университет, 1988. С. 42.
118. Метлюк А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва (теоретическое и экспериментально-фонетическое исследование) : дис. д-ра филол. наук. Минск, 1988. 308 с.
119. Морозова О. Н., Процукович Е. А. Фонетические особенности русской речи селемджинских эвенков // Труды Международного Форума по проблемам науки, техники и образования. М. : Академия наук о Земле, 2012. С. 25–26.
120. Морозова О. Н., Лаврилье А., Болелая А. Н. Некоторые особенности реализации гласных и согласных эвенкийского языка и обозначение на письме // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков. Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014 а. С. 84–97.
121. Морозова О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков / отв. ред. С. И. Гусева. Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014 б. С. 97–105.
122. Морозова О. Н., Андросова С. В. Интонационные модели эвенкийского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1. №2. С. 55–70.
123. Морозова О. Н., Процукович Е. А. Качественные и количественные характеристики эпентезы в русской речи селемджинских эвенков //

- Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017 а. №7 (73) : в 3-х ч. Ч. 3. С. 148–151.
124. Морозова О. Н., Процукович Е. А. Особенности эвенкийского акцента в русской речи (на материале русской речи селемджинских эвенков) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017 б. Вып. 33, №2. С. 67–76.
125. Морозова О. Н., Андросова С. В. Интонация вопросов в речи амурских эвенков: основной тон. // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019 а. Вып. 5. № 4. С. 84–96.
126. Морозова О. Н., Андросова С. В., Процукович Е. А. Просодическое оформление побудительных предложений в эвенкийском и ороchonском языках: основной тон // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019 б. Вып. 5. №2. С. 100–114.
127. Наумова Е. В. Просодико-интонационная интерференция в речи билингвов : На материале русского языка и языка суахили : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 ; Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). Москва, 2002. 187 с.
128. Нефедьева В. С. Формирование навыков интонационного оформления речи при обучении иностранцев русскому языку на начальном этапе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Спб., 1998. 224 с.
129. Николаев А. И., Артемьев И. Т. Интерференция на уровне интонации в коммуникативных типах предложения в ситуации искусственного многоязычия // Вестник СВФУ. Якутск, 2011. Т. 8. №4. с. 111–118.
130. Николаев А. И. Интонационная интерференция якутского языка в ситуации искусственного многоязычия : экспериментально-фонетическое исследование : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 ; Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Якутск, 2017. 221 с.
131. Николаева Т. М. Интонация сложного предложения в славянских языках. М., 1969. 186 с.
132. Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977. 278 с.
133. Николаева Т. М. От звука к тексту. Москва : Языки русской культуры, 2000. 679 с.

134. Носова Г. И. Реализация основных интонационных типов в спонтанной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале русского языка) : дис.... канд. филол. наук : 10.20.01. Ленинград, 1977. 156 с.
135. Нушикян Э. А. Типология интонаций эмоциональной речи. Киев : «Вища школа», 1986. 160 с.
136. Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты: краткий словарь. М. : Флинта, 2011. 156 с.
137. Петрянкина В. И. Экспериментально-фонетическое исследование иностранного акцента. М., 1975. 103 с.
138. Петрянкина В. И. Методические особенности экспериментально-фонетического исследования просодических отклонений в речи иностранцев // Экспериментальная фонетика и обучение произношению. М., 1976. С. 5–15.
139. Петрянкина В. И. Типология интонационных отклонений в русской речи иностранцев и их экспериментальное исследование // Фонетические исследования в целях обучения иностранных студентов русскому произношению. М., 1977. С. 79–86.
140. Петрянкина В. И. Интонация в тональных языках Африки. М. : УДН, 1979. 48 с.
141. Петрянкина В. И. Функциональный аспект интонации и типология языков // Просодия слога слова - фразы. М., 1981. С. 3–11.
142. Петрянкина В. И. Межъязыковые различия интонации // Актуальные вопросы интонации. М., 1984. С. 113–131.
143. Пешковский А. М. Интонация и грамматика. Л., 1928. С. 458–476.
144. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. : Яз. славян. культуры, 2001. 510 с.
145. Пиотровская Л. А. интонация текста и речевая деятельность: психолингвистический аспект // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015 а. Вып. 1. №4. С. 52–63.
146. Пиотровская Л. А. Монотонная vs выразительная устная речь // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015 б. Вып. 1. №4. С. 64–75.

147. Поппе Н. Н. Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие баргузинских тунгусов. Л., 1927. 60 с.
148. Процукович Е. А. Словесное ударение в эвенкийском и русском языках // Вестник Амурского государственного университета. Благовещенск, 2014. Вып. 66 : Сер. Гуманитар. науки. С. 105–110.
149. Процукович Е. А. Уровень владения эвенкийским языком в местах компактного проживания эвенков Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1, №2. С. 85–93.
150. Процукович Е. А., Морозова О. Н. Русская речь эвенков Амурской области (сопоставительное исследование на материале звуковых систем русского и эвенкийского языков). Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2017 а. 231 с.
151. Процукович Е. А., Булатова Н. Я., Морозова О. Н., Черноградская О. Н. Социолингвистическая ситуация в с. Ивановское Селемджинского района Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017 б. Вып. 3. №3. С. 74–85.
152. Реформатский А. А. О сопоставительном методе // Лингвистика и поэтика. М., 1987. С. 40–52.
153. Рогозная Н. Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук ; 10.02.01 ; Российский ун-т дружбы народов. Москва, 2003. 52 с.
154. Рогозная Н. Н., Заманстанчук Д. Э. Интонация как объект лингвистической интерференции // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10. Ч. 4. С. 49–56.
155. Роббек В. А. Устойчивое развитие народов Севера России // Фундаментальные и прикладные исследования: сборник научных статей. Новосибирск : Наука, 2011. 662 с.
156. Розенцвейг В. Ю., Уман Л. М. Интерференция и грамматическая категория интерференции // Исследования по структурной типологии. М., 1963. С. 104–118.

157. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 5–22.
158. Русская разговорная речь / отв. ред. Е. А. Земская. М. : Наука, 1973. 485 с.
159. Сафронов А. С., Сафронов Д. В., Заварзин Ю. И. Права эвенков : иллюзия или реальность? (по материалам социологического исследования) // Права эвенков Амурской области. Благовещенск, 2002. С. 83–112.
160. Сафронова Е. Г. Теоретические основы русской интонации в аспекте лингводидактики. СПб. : Образование, 1995. 88 с.
161. Светозарова Н. Д. К вопросу о функциях интонации: науч. практическая статья // Звуковой строй языка. Москва : Наука, 1979. С. 252–255.
162. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л. : Изд-во Лен.ун-та, 1982. 176 с.
163. Смирнов А. А. Психология : учебник. М. : Учпедгиз, 1962. 559 с.
165. Суренский В. В. Художественное чтение. М. : Просвещение, 1941. 176 с.
166. Торсуев Г. Л. Обучение английскому произношению. М. : Учпедгиз, 1956. 224 с.
167. Торсуева, И. Г. Интонация и смысл высказывания : учебное пособие. Москва: Наука, 1979. 111 с.
168. Торсуева И. Г. Современная проблематика интонационных исследований // Вопросы языкознания. 1984. №1. С. 116–126.
169. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М. : Издательство иностранной литературы, 1960. 372 с.
170. Фонетика спонтанной речи / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Л. Р. Зиндер [и др.] ; под ред. Н. Д. Светозаровой. Ленинград : Ленинградский университет, 1988. 235 с.
171. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М. : Прогресс. 1972. С. 61–80.
172. Хоккет Ч. Ф. Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. Вып. V. М. : Прогресс, 1970. С. 45–76.

173. Хромов С. С. Системное описание интонации в лингводидактических целях (на основе экспериментально-фонетического исследования) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20, 13.00.02 ; Российский ун-т дружбы народов. Москва, 2000. 384 с.
174. Хромов С. С. Интонация как универсалия // Вестник Волгоградского университета. Сер. 2. Языкознание. 2013. №1 (17). С. 84–91.
175. Цеплитис Л. К. Анализ речевой интонации. Рига : Зинатне, 1974. 270 с.
176. Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949. 343 с.
177. Черемисина-Ениколопова Н. В. Законы и правила русской интонации : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА, 2013. 517 с.
178. Чугаева Т. Н. Изучение механизма восприятия речи в условиях интерференции // Экспериментально фонетический анализ речи: проблемы и методы: межвуз. сб. / отв. ред. Л. В. Бондарко. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. Вып. 2. С. 59–69.
179. Чугаева Т. Н. Звуковой строй языка в перцептивном аспекте : дис. ... д-ра филол. наук ; 10.02.19 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2009. 346 с.
180. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем. А. С. Бобовича. Москва : Изд-во иностр. лит., 1950. 292 с.
181. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М. И. Матусевич. Л. : Изд-во Ленигр. ун-та, 1958 а. Т. 1. 1958. 180 с.
182. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958 б. С. 40–53.
183. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1963. 308 с.
184. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. Л. : Наука, 1974. С. 413–418.
185. Шевченко В. Д. Введение в теорию интерференции дискурсов : монография. Самара : СамГУПС, 2008. 203 с.

186. Штерн А. С. Перцептивный аспект речевой деятельности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; Ленинградский гос. ун-т. Ленинград, 1990. 28 с.
187. Эрвин С. М. Семантический сдвиг при двуязычии // Новое в лингвистике. М. : Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 227–240.
188. Эслон П. А. Проблема разграничения модальных значений // Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1997.
189. Юрова И. В. Интонационные универсалии и восприятие эмоциональных и неэмоциональных интонаций (экспериментально-фонетическое исследование на материале французского языка) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; Ленинградский государственный ун-т. Ленинград, 1984. 353 с.
190. Ягунова Е. В. Вариативность стратегий восприятия звучащего текста (экспериментальное исследование на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей) : монография. Пермь, 2008. 395 с.
191. Янко Т. Е. Категории темы, ремы и дискурсивной незавершенности в звучащей речи // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. СанктПетербург: Нестор-История, Институт лингвистических исследований РАН, 2013. С. 352–360.
192. Янко Т. Е. Дискурсивная незавершенность в стилях и жанрах речи // «Слово и жест» : материалы Научной конференции, посвященной памяти Е. А. Гришиной («Гришинские чтения») / отв. ред. С. О. Савчук. М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2020. 50 с.
193. Bolinger D. A theory of pitch accent. *Word*, 1958. V. 14. №2-3. P. 109–149.
194. Bolinger D. Intonation across Languages // *Universals of Human Languages* / ed. by J. Greenberg. London: Longman, 1980. P. 454–474.
195. Bulatova N., Gremoble L. Evenki // *Languages of the world: Materials* 141. Lincoln Europa, 1999. 64 p.
196. Crystal D. *Prosodic systems and intonation in English*. Cambridge : Cambridge University Press, 1969. 390 p.
197. Crystal D. The intonation system of English // *Intonation. Selected readings*. Harmondsworth, 1972. P. 110–136.

198. Crystal D. *The English Tone of Voice*. London : Arnold, 1979. 198 p.
199. Crystal D. *A dictionary of Linguistics and Phonetics*. Cambridge : Cambridge University Press, 1980. 296 p.
200. Danes F. Sentence intonation from a functional point of view. *Word*, 1960. vol. 16. №1. P. 34–54.
201. Diebold A. Incipient bilingualism // *Language*. 1961. V. 37, №1. P. 98–103.
202. Dellatre P. Comparing the prosodic features of English, German, Spanish and French // *International review of applied linguistics*. 1962. № 1. P. 193–210.
203. Essen O. v. *Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation*. Düsseldorf : Schwann, 1956. 114 p.
204. Gimson A. C. *An introduction to the pronunciation of English*. London : Edward Arnolds, 1972. 364 p.
205. Halliday M. *Intonation and Grammar in British English*. The Hague. Paris, 1967 a. 118 p.
206. Halliday M. Notes on transitivity and theme in English. // *Journal of Linguistics*. Part 2. 1967 б. №3. P. 199–244.
207. Halliday M. *System and function in Language*. London : Longman, 1976. 250 p.
208. Hart J't., Collier R., Cohen A. *A perceptual study of intonation*. Cambridge University Press, 1990. 212 p.
209. Hockett Ch. *A Course in Modern Linguistics*, No.4. N.Y., 1958. P. 23–29.
210. Hockett Ch. The problem of universale in language. «*Universals of language*». M. I. T., 1966. P. 24.
211. Jones D. *An outline of English phonetics*. Cambridge : Cambridge University Press, 1962. 378 p.
212. Ladefoged P. *Elements of acoustic phonetics*. The University of Chicago Press, 1996. 216 p.
213. Laver J. *Principles of phonetics*. Cambridge University Press, 1995. 707 p.
214. Lyons J. *Introduction to Theoretical Linguistics*. Cambridge University Press, 1971. 543 p.

215. Nolan F. Auditory and acoustic analysis in speaker recognition / In: J. Gibbons (ed.), *Language and the Law*. London : Longman. 1994. P. 326–345.
216. Nolan F. Intonational equivalence: an experimental evaluation of pitch scales // *Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences*. Barcelona, 2003. P. 771–774.
217. O’Konnor J. D., Arnold G. F. *Intonation of colloquial English*. London, 1978. 290 p.
218. Palmer H. E. *A new classification of English tones*. Tokyo : Kaitakusha, 1955. 48 p.
219. Peck Ch. *An acoustic investigation of the intonation of American English*. Michigan, 1969. 156 p.
220. Pike K. *The intonation of American English*. Ann Arbour, 1945. 203 p.
221. Selinker L. Interlanguage, IRAL. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 10 (1-4), 1972. P. 209–232.
222. Sweet H. *A primer of phonetics*. Oxford, 1929.
223. Tukey J. W. A survey of sampling from contaminated distributions // *Contributions to Probability and Statistics*. 1960. P. 448–485.
224. Wickelgren W. A. Context-sensitive coding, associative memory, and serial order in speech behavior // *Psychological Review*, 1969. V. 76. P. 1–15.
225. Wodarz H. W. *Satzphonetik des Westlachschen*. Köln, 1963.
226. Weinreich U. On the description of phonetic interference // *Word*. 1957. Vol. 3. №1. P. 1–11.
227. Wells J. C. *English intonation*. Cambridge: Cambridge. University Press, 2006. 276 p.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Таблицы

- Таблица 1. Основные показатели ЧОТ (повествовательные высказывания) 56
- Таблица 2. Основные показатели ЧОТ (интерферирующая русская речь: повествовательные высказывания с нейтральной интонацией) 56
- Таблица 3. Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (дикторы-русские и дикторы-эвенки) 57
- Таблица 4. Основные показатели ЧОТ (общие вопросы) 58
- Таблица 5. Основные показатели ЧОТ (специальные вопросы) 58
- Таблица 6. Основные показатели ЧОТ (высказывания с особым выделением) 58
- Таблица 7. Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (мелодический диапазон и интервал) 59
- Таблица 8. Частотность интонационных параметров повествовательных высказываний в интерферирующей русской речи эвенков 60–61
- Таблица 9. Основные условные модели интонационного контура повествовательных высказываний в интерферирующей русской речи эвенков 62
- Таблица 10. Частотность интонационных параметров повествовательных высказываний с логическим выделением в интерферирующей русской речи эвенков 67–68
- Таблица 11. Основные условные модели интонационного контура повествовательных высказываний с логическим выделением в акцентной русской речи эвенков 68
- Таблица 12. Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (мелодический диапазон и интервал) 73
- Таблица 13. Частотность интонационных параметров общих вопросов в интерферирующей русской речи эвенков 77–78
- Таблица 14. Основные условные модели интонационного контура общих вопросов в интерферирующей русской речи эвенков 75

Таблица 15. Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (дикторы D_{ир}9-14) 76

Таблица 16. Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (дикторы D_{ир}1-14) 77

Таблица 17. Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (мелодический диапазон и интервал) 83

Таблица 18. Частотность интонационных параметров побудительных высказываний в интерферированной русской речи эвенков 84–85

Таблица 19. Основные условные модели интонационного контура побудительных высказываний в интерферированной русской речи эвенков 85

Таблица 20. Значения критерия Стьюдента (мелодический диапазон и объем интервала ядра) 88

Таблица 21. Частотность интонационных параметров специальных вопросов в интерферированной русской речи эвенков 89–90

Таблица 22. Основные условные модели интонационного контура специальных вопросов в интерферированной русской речи эвенков 90

Таблица 23. Значения критерия Стьюдента (достоверность различий) (мелодический диапазон и интервал) 96

Таблица 24. Частотность интонационных параметров восклицательных высказываний в интерферированной русской речи эвенков 97

Таблица 25. Ответы аудиторов и усредненные значения по трем заданиям по каждому стимулу 105

Таблица 26 Информация о дикторах исследования 152

Рисунки

Рисунок 1. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра в русской, интерферированной русской и эвенкийской речи 59

Рисунок 2. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Самые маленькие годы не помню.’ (D9) 62

Рисунок 3. Интонограмма повествовательного высказывания 'Всех крестили.'
(D6) 63

Рисунок 4. Интонограмма повествовательного высказывания 'Они убили медведя.'
(D7) 63

Рисунок 5. Интонограмма повествовательного высказывания 'Больше у них то было.'
(D6) 64

Рисунок 6. Интонограмма повествовательного высказывания 'Вот это все сушится.'
(D5) 64

Рисунок 7. Интонограмма повествовательного высказывания 'Ну значит лето.'
(D8) 65

Рисунок 8. Сравнение мелодического диапазона в нейтральных реализациях и в реализациях с логическим выделением в русской, интерферированной русской и эвенкийской речи 66

Рисунок 9. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Это мы знаем.'
(D13) 69

Рисунок 10. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Все она шьет.'
(D14) 69

Рисунок 11. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Тоже правильно.'
(D5) 70

Рисунок 12. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Они сонные летают.'
(D10) 71

Рисунок 13. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Вот это я не знаю.'
(D7) 71

Рисунок 14. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Даже корова наша возила.'
(D6) 72

Рисунок 15. Интонограмма повествовательного высказывания с логическим выделением 'Они же падаль едят.'
(D13) 72

Рисунок 16. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра общих вопросов в русской, интерферированной русской и эвенкийской речи 73

- Рисунок 17. Усредненные показатели ЧОТ в общих вопросах и повествовательных высказываниях с интонацией незавершенности 73
- Рисунок 18. Сравнительный графический анализ мелодического диапазона в общих вопросах и повествовательных высказываниях с интонацией незавершенности 78
- Рисунок 19. Интонограммы общих вопросов ‘Эс не читается?’ (D3) и ‘Это кровь?’ (D5) 79
- Рисунок 20. Интонограммы повествовательных высказываний ‘Чабрец.’ (D5) и ‘На берегу наша изба.’ (D13) 79
- Рисунок 21. Интонограммы общих вопросов ‘Рука болит?’ (D14) и ‘А другую можно?’ (D11) 80
- Рисунок 22. Интонограммы общих вопросов ‘По-эвенкийски?’ (D1) и ‘По-эвенкийски?’ (D5) 81
- Рисунок 23. Интонограммы повествовательных высказываний ‘Был охотником.’ (D6) и «Оно не ядовитое.» (D1) 82
- Рисунок 24. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра побудительных высказываниях 83
- Рисунок 25. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи дом.’ (D1) 86
- Рисунок 26. Интонограмма побудительного высказывания ‘Смотри глазами.’ (D6) 86
- Рисунок 27. Интонограмма побудительного высказывания ‘Не торопись.’ (D10) 87
- Рисунок 28. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра специальных вопросов в русской, интерферированной русской и эвенкийской речи 88
- Рисунок 29. Интонограмма специального вопроса ‘Чё рассказать?’ (D3) 91
- Рисунок 30. Интонограмма специального вопроса ‘На чем приедешь?’ (D4) 92
- Рисунок 31. Интонограмма специального вопроса ‘В каком году давали?’ (D6) 92
- Рисунок 32. Интонограмма специального вопроса ‘А вы кем работаете?’ (D1) 93
- Рисунок 33. Интонограмма специального вопроса ‘Вот этот материал куда пойдет?’ (D5) 94
- Рисунок 34. Интонограмма специального вопроса ‘Где я там читала?’ (D2) 95

- Рисунок 35. Сравнение мелодического диапазона и объема интервала ядра восклицательных высказываний в русской, интерферированной русской и эвенкийской речи 95
- Рисунок 36. Интонограмма восклицательного высказывания 'Она хорошо говорит' (D7) 98
- Рисунок 37. Интонограмма восклицательного высказывания 'А нас много собралось' (D10) 98
- Рисунок 38. Интонограмма восклицательного высказывания 'Он давно умер.' (D12) 99
- Рисунок 39. Матрица ответов для аудиторов 105
- Рисунок 40. Восприятие акцента носителями языка в интерферированной русской речи эвенков 107
- Рисунок 41. Спектрограмма и интонограмма повествовательного высказывания 'Да наверно есть.' (D3) 108
- Рисунок 42. Показатели успешности узнавания различным коммуникативных типов в интерферированной речи эвенков 108
- Рисунок 43. Интонограмма повествовательного высказывания 'Кроме черемши.' (D13) 109
- Рисунок 44. Интонограмма повествовательного высказывания 'Конечно.' (D6) 110
- Рисунок 45. Интонограмма общего вопроса 'Это кровь?' (D3) 110
- Рисунок 46. Корреляция между успешностью опознавания коммуникативных типов высказываний и наличием акцента 111
- Рисунок 47. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это дом.' (D2) 153
- Рисунок 48. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это кровь.' (D4) 153
- Рисунок 49. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это кровь.' (D16) 153
- Рисунок 50. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это ребенок.' (D2) 153
- Рисунок 51. Интонограмма повествовательного высказывания 'Душно.' (D5) 153

- Рисунок 52. Интонограмма повествовательного высказывания 'Здравствуй.' (D14)
154
- Рисунок 53. Интонограмма повествовательного высказывания 'Скучно.' (D17) 154
- Рисунок 54. Интонограмма повествовательного высказывания 'Старушка.' (D1)
154
- Рисунок 55. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это много рук.'
(D1) 154
- Рисунок 56. Интонограмма повествовательного высказывания 'Я делаю рукой.'
(D3) 154
- Рисунок 57. Интонограмма повествовательного высказывания 'После смерти от-
ца.' (D7) 155
- Рисунок 58. Интонограмма повествовательного высказывания 'Рассказывал сказ-
ки.' (D5) 155
- Рисунок 59. Интонограмма повествовательного высказывания 'Я жила с родите-
лями.' (D8) 155
- Рисунок 60. Интонограмма повествовательного высказывания 'Она стала сирот-
той.' (D5) 155
- Рисунок 61. Интонограмма повествовательного высказывания 'Начинается на мо-
ре волна.' (D5) 155
- Рисунок 62. Интонограмма повествовательного высказывания 'Ну и ладно.' (D14)
156
- Рисунок 63. Интонограмма повествовательного высказывания 'Поселок Покров-
ский.' (D6) 156
- Рисунок 64. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это было летом.'
(D1) 156
- Рисунок 65. Интонограмма повествовательного высказывания 'Братья.' (D13) 156
- Рисунок 66. Интонограмма повествовательного высказывания 'Сестра.' (D15) 156
- Рисунок 67. Интонограмма повествовательного высказывания 'Я думаю тяжело.'
(D3) 157

- Рисунок 68. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Огородница.'
(D12) 157
- Рисунок 69. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Она сделала первый букварь.'
(D17) 157
- Рисунок 70. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Она шьет унты.'
(D15) 157
- Рисунок 71. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Это Евдокия.'
(D15) 157
- Рисунок 72. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Оленевод охотник он.'
(D14) 158
- Рисунок 73. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Да.'
(D12) 158
- Рисунок 74. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Кроме черемши.'
(D3) 158
- Рисунок 75. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Ну где-то неделя.'
(D8) 158
- Рисунок 76. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Перевозили сюда.'
(D3) 158
- Рисунок 77. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Я не поехала.'
(D15) 159
- Рисунок 78. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Багульник.'
(D12) 159
- Рисунок 79. Интонаграмма повествовательного высказывания 'У меня есть четверо детей.'
(D12) 159
- Рисунок 80. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Называется.'
(D5) 159
- Рисунок 81. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Это дом.'
(D13) 159
- Рисунок 82. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Это щука.'
(D1) 160
- Рисунок 83. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Дня три.'
(D14) 160
- Рисунок 84. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Мы с мужем смотрели.'
(D1) 160

Рисунок 85. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Найду своих родителей.' (D5) 160

Рисунок 86. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Но он был калека.' (D5) 160

Рисунок 87. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Потом он женился на другой.' (D14) 161

Рисунок 88. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Внучка в истерику впала.' (D3) 161

Рисунок 89. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Это верба.' (D9) 161

Рисунок 90. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Это называется тала.' (D9) 161

Рисунок 91. Интонаграмма повествовательного высказывания 'Я забыла.' (D6) 161

Рисунок 92. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Было конечно.' (D13) 162

Рисунок 93. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Все сырую едят.' (D7) 162

Рисунок 94. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Мыши плывут.' (D11) 162

Рисунок 95. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Это якутское слово.' (D3) 162

Рисунок 96. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Сначала один поет.' (D5) 162

Рисунок 97. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Я их недавно переводила.' (D12) 163

Рисунок 98. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Это отец готовил.' (D5) 163

Рисунок 99. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Кто-то хочет мышкой норужкой.' (D3) 163

Рисунок 100. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'А кто-то хочет *лисой* быть.' (D15) 163

Рисунок 101. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'С *детства* курила.' (D13) 163

Рисунок 102. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Мы *так* не говорим.' (D3) 164

Рисунок 103. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Я бы *так* сказала.' (D15) 164

Рисунок 104. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Ну в основном *здесь* живут.' (D7) 164

Рисунок 105. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением '*Это* мы знаем.' (D12) 164

Рисунок 106. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением '*Тоже* правильно.' (D1) 164

Рисунок 107. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением '*Тоже* полугодие.' (D1) 165

Рисунок 108. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Я только *видела*.' (D12) 165

Рисунок 109. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением '*Лентяйку* варим мы.' (D7) 165

Рисунок 110. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением '*Полностью* вышитая.' (D17) 165

Рисунок 111. Интонаграмма повествовательного высказывания с особым выделением '*Хвост* собирали летом.' (D8) 165

Рисунок 112. Интонаграмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'В основном хлеб.' (D11) 166

Рисунок 113. Интонаграмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Да.' (D5) 166

Рисунок 114. Интонаграмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Мята.' (D13) 166

Рисунок 115. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Укроп вырастет.' (D11) 166

Рисунок 116. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Он там сидел.' (D3) 166

Рисунок 117. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Да наверно есть.' (D7) 167

Рисунок 118. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Ну вот не вспомню.' (D15) 167

Рисунок 119. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'День оленевода.' (D3) 167

Рисунок 120. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Концерт ставят.' (D13) 167

Рисунок 121. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'В холодильнике.' (D9) 167

Рисунок 122. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Дымом.' (D3) 168

Рисунок 123. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Мать одя му.' (D12) 168

Рисунок 124. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Оленей уже не было.' (D1) 168

Рисунок 125. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'День оленевода.' (D5) 168

Рисунок 126. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'У кого как.' (D3) 168

Рисунок 127. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Карась.' (D7) 169

Рисунок 128. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Можно ложить в суп.' (D13) 169

Рисунок 129. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Не знаю.' (D1) 169

- Рисунок 130. Интонограмма общего вопроса 'Это дом?' (D2) 170
- Рисунок 131. Интонограмма общего вопроса 'Это дом?' (D4) 170
- Рисунок 132. Интонограмма общего вопроса 'Это кровь?' (D16) 170
- Рисунок 133. Интонограмма общего вопроса 'Верхом?' (D1) 170
- Рисунок 134. Интонограмма общего вопроса 'Весной?' (D11) 170
- Рисунок 135. Интонограмма общего вопроса 'И мужчины?' (D7) 171
- Рисунок 136. Интонограмма общего вопроса 'Готовить?' (D3) 171
- Рисунок 137. Интонограмма общего вопроса 'Хранить?' (D17) 171
- Рисунок 138. Интонограмма общего вопроса 'Перевести?' (D9) 171
- Рисунок 139. Интонограмма общего вопроса 'Перевести?' (D11) 171
- Рисунок 140. Интонограмма общего вопроса 'Корреспондент?' (D17) 172
- Рисунок 141. Интонограмма общего вопроса 'Оленей?' (D13) 172
- Рисунок 142. Интонограмма общего вопроса 'Соболь?' (D1) 172
- Рисунок 143. Интонограмма общего вопроса 'Все?' (D1) 172
- Рисунок 144. Интонограмма общего вопроса 'Все?' (D17) 172
- Рисунок 145. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите дом?' (D2) 173
- Рисунок 146. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите кровь?' (D4) 173
- Рисунок 147. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите кровь?' (D16) 173
- Рисунок 148. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите ребенок?' (D2) 173
- Рисунок 149. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите кровь?' (D4) 173
- Рисунок 150. Интонограмма специального вопроса 'А гу что такое?' (D7) 174
- Рисунок 151. Интонограмма специального вопроса 'А как?' (D9) 174
- Рисунок 152. Интонограмма специального вопроса 'Для чего?' (D11) 174
- Рисунок 153. Интонограмма специального вопроса 'Че еще?' (D3) 174
- Рисунок 154. Интонограмма специального вопроса 'Кто?' (D5) 174

- Рисунок 155. Интонограмма специального вопроса ‘Это как?’ (D14) 174
- Рисунок 156. Интонограмма специального вопроса ‘Почему?’ (D14) 175
- Рисунок 157. Интонограмма специального вопроса ‘Ну че говорить?’ (D14) 175
- Рисунок 158. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Вот так кровь!’ (D16) 176
- Рисунок 159. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Вот так дом!’ (D2) 1 176
- Рисунок 160. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Вот так ребенок!’ (D4) 176
- Рисунок 161. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Вот так ребенок!’ (D2) 176
- Рисунок 162. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Вот так дом!’ (D16) 176
- Рисунок 163. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Какие тебе мужики говорю!’ (D9) 177
- Рисунок 164. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Мы даже по интернету искали эту песню!’ (D7) 177
- Рисунок 165. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Он такой длинный!’ (D17) 177
- Рисунок 166. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Они еще так поют!’ (D16) 177
- Рисунок 167. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Они такое блюдо придумали вкусное!’ (D3) 177
- Рисунок 168. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Конечно мыть надо очень много!’ (D12) 178
- Рисунок 169. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Ой вкуснятина!’ (D1) 178
- Рисунок 170. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Поднялся *мы* шторм!’ (D2) 178

- Рисунок 171. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Это мозги!’(D5) 178
- Рисунок 172. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Это *счастье* его!’ (D13) 178
- Рисунок 173. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Они такие глубокие!’ (D3) 179
- Рисунок 174. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Вот и весь обряд!’ (D14) 179
- Рисунок 175. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Дед как стукнет кулаком!’ (D8) 179
- Рисунок 176. Интонограмма восклицательного высказывания ‘И мы с Вовкой как наелись этого текевуна!’ (D5) 179
- Рисунок 177. Интонограмма восклицательного высказывания ‘И одни мужики!’ (D12) 179
- Рисунок 178. Интонограмма восклицательного высказывания ‘А тут нас встречают так хорошо!’ (D13) 180
- Рисунок 179. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Вкуснятину!’ (D3) 180
- Рисунок 180. Интонограмма восклицательного высказывания ‘*Как* хорошо!’ (D17) 180
- Рисунок 181. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Какой вкусный суп!’ (D13) 180
- Рисунок 182. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Это *очень* много соболей!’ (D14) 180
- Рисунок 183. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи кровь.’(D2)181
- Рисунок 184. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи ребенок.’ (D2) 181
- Рисунок 185. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи ребенок.’ (D4) 181
- Рисунок 186. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи дом.’(D16)181

- Рисунок 187. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи ребенок еще раз.' (D2) 181
- Рисунок 188. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи ребенок еще раз.' (D16) 182
- Рисунок 189. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи кровь еще раз.' (D4) 182
- Рисунок 190. Интонограмма побудительного высказывания 'Стой.' (D9) 182
- Рисунок 191. Интонограмма побудительного высказывания 'Повтори.' (D15) 182
- Рисунок 192. Интонограмма побудительного высказывания 'Покричи.' (D7) 182
- Рисунок 193. Интонограмма побудительного высказывания 'Прокричи.' (D3) 183
- Рисунок 194. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи дом.'(D11)183
- Рисунок 195. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи дом еще раз.' (D15) 183
- Рисунок 196. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи кровь.'(D9)183
- Рисунок 197. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи ребенок.' (D8) 183
- Рисунок 198. Интонограмма побудительного высказывания 'Прекратите.' (D3) 184
- Рисунок 199. Интонограмма побудительного высказывания 'Закрой глаза.'(D3)184
- Рисунок 200. Интонограмма побудительного предложения 'Открой глаза.'(D7)184
- Рисунок 201. Интонограмма побудительного высказывания 'Держи.' (D5) 184
- Рисунок 202. Интонограмма побудительного высказывания ' Не шурши.'(D13)184
- Рисунок 203. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи дом.' (D9) 184
- Рисунок 204. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи дом еще раз.' (D3) 185
- Рисунок 205. Интонограмма побудительного высказывания 'Пойдем купаться.' (D5) 185
- Рисунок 206. Интонограмма побудительного высказывания 'Иди сюда.' (D14) 185
- Рисунок 207. Интонограмма побудительного высказывания 'Не торопись.'(D3)185
- Рисунок 208. Интонограмма побудительного высказывания 'Прекратите говорить по своему.' (D14) 185

Информация о дикторах исследования

п/п	ФИО	возраст	Образование	Место наиболее длительного жительства	Знание языков
D1	Акимова Лариса Владимировна	1953г.р.	Среднее специальное	с. Усть-Уркима	Эвенкийский, русский
D2	Замятина Галина Георгиевна	1949г.р.	Среднее специальное	г. Благовещенск	Русский
D3	Исакова Елена	1963 г.р.	Среднее специальное	п. Бомнак, Зейского района	Эвенкийский, русский
D4	Катынская Ираида. Евгеньевна	1960 г.р.	Высшее	с. Солнечное Ивановского района Амурской области	Русский
D5	Колесова Елена Григорьевна	1958 г.р.	Среднее специальное	п. Бомнак, Зейского района	Эвенкийский, русский
D6	Косырева Наталья Михайловна	1949 г.р.	Высшее	п. Бомнак, Зейского района	Эвенкийский, русский
D7	Кухаренко Н. С.	1945 г.р.	Среднее	с. Ивановское Селемджинского р-она Амурской области	Эвенкийский, русский
D8	Михайлова Светлана Степановна	1950г.р.	Высшее	с. Оленёк Оленекского улуса Якутии	Эвенкийский, русский
D9	Никифорова Раиса Петровна	1946г.р.	Среднее	с. Ивановское Селемджинского р-она Амурской области	Эвенкийский, русский
D10	Подолько Л Д	1954 г.р.	Среднее специальное	п. Бомнак, Зейского района	Эвенкийский, русский
D11	Романова		Среднее специальное	п. Бомнак, Зейского района	Эвенкийский, русский
D12	Рябова Зинаида Михайловна	1943 г.р.	Незаконченное среднее	п. Бомнак, Зейского района	Эвенкийский, русский
D13	Сафронова Татьяна Николаевна	1950г.р.	Среднее	с. Ивановское Селемджинского р-она Амурской области	Эвенкийский, русский
D14	Сказинова Эмилия Васильевна	1947 г.р.	Среднее специальное	п. Бомнак, Зейского района	Эвенкийский, русский
D15	Соловьева Г.А.	1951 г.р.	Среднее	с. Ивановское Селемджинского р-она Амурской области	Эвенкийский, русский
D16	Чуль Г. В.	1948 г.р.	Среднее специальное	п. Экимчан Селемджинского р-она Амурской области	Русский
D17	Яковлева С.С.	1945 г.р.	Незаконченное среднее (3 класса)	с. Ивановское Селемджинского р-она Амурской области	Эвенкийский, русский

Интонограммы повествовательных высказываний

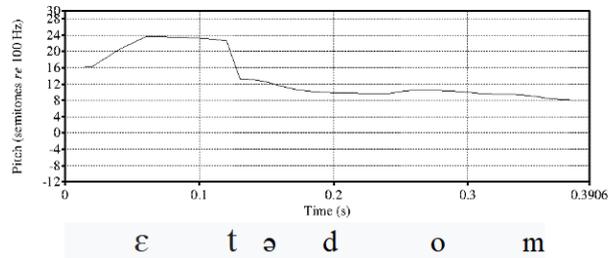

Рисунок 47. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Это дом.’ (D2)

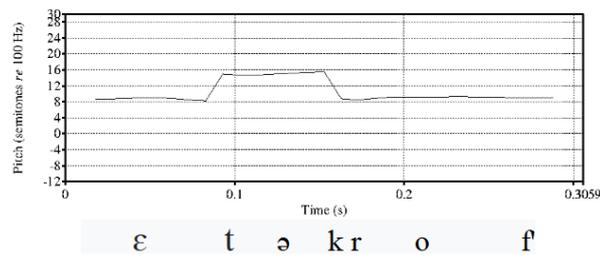

Рисунок 48. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Это кровь.’ (D4)

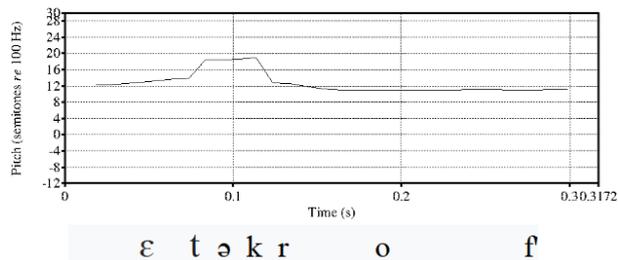

Рисунок 49. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Это кровь.’ (D16)

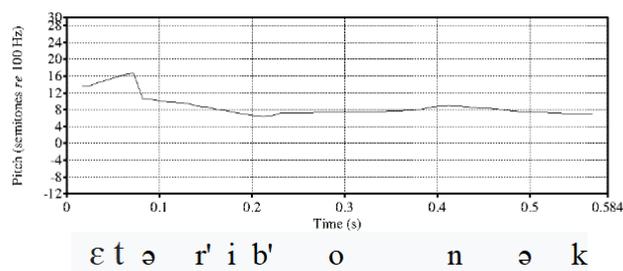

Рисунок 50. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Это ребенок.’ (D2)

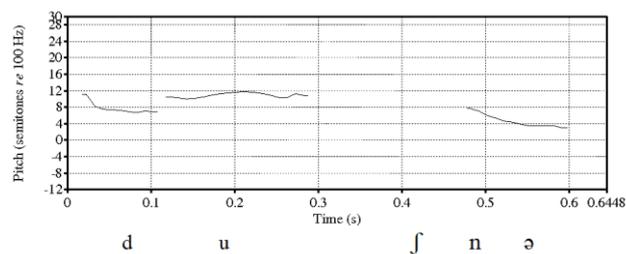

Рисунок 51. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Душно.’ (D5)

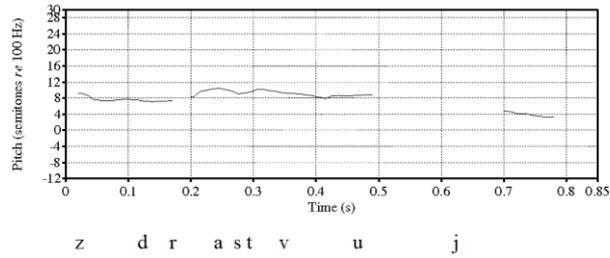

Рисунок 52. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Здравствуй.’ (D14)

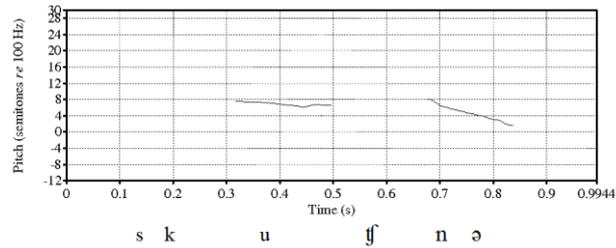

Рисунок 53. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Скучно.’ (D17)

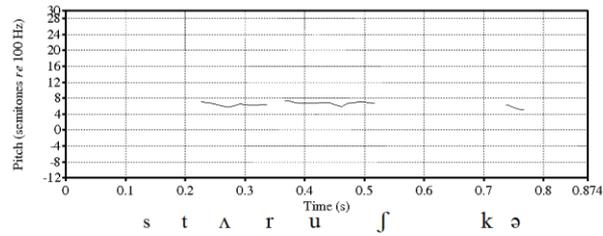
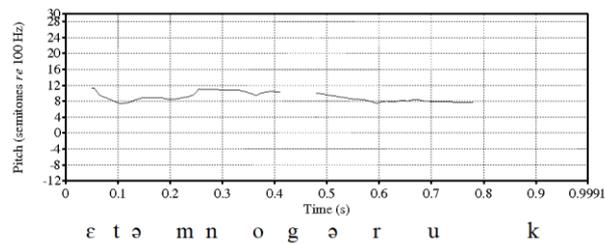
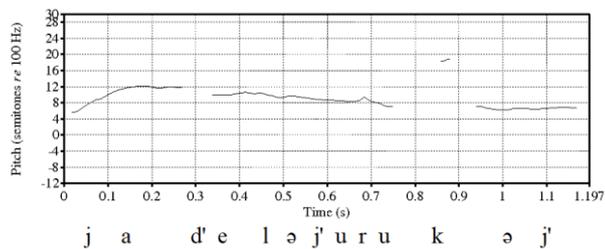

Рисунок 54. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Старушка.’ (D1)

Рисунок 55. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Это много рук.’
(D1)Рисунок 56. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Я делаю рукой.’
(D3)

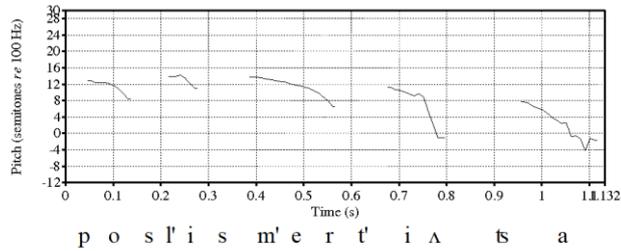

Рисунок 57. Интонограмма повествовательного высказывания 'После смерти отца.' (D7)

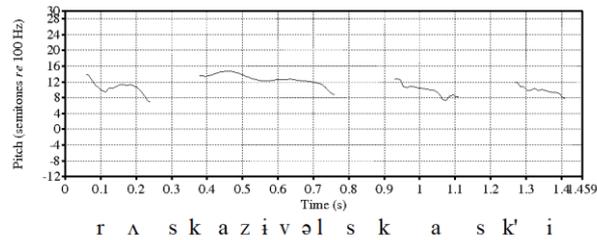

Рисунок 58. Интонограмма повествовательного высказывания 'Рассказывал сказки.' (D5)

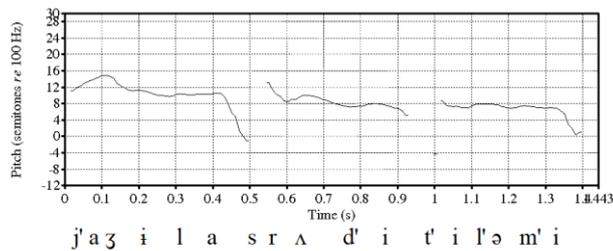

Рисунок 59. Интонограмма повествовательного высказывания 'Я жила с родителями.' (D8)

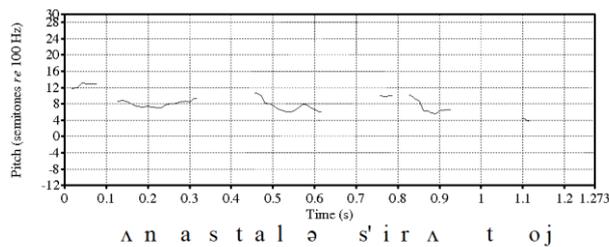

Рисунок 60. Интонограмма повествовательного высказывания 'Она стала сиротой.' (D5)

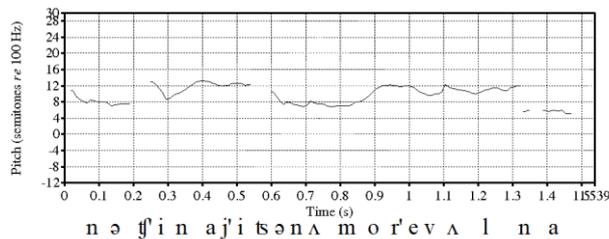

Рисунок 61. Интонограмма повествовательного высказывания 'Начинается на море волна.' (D5)

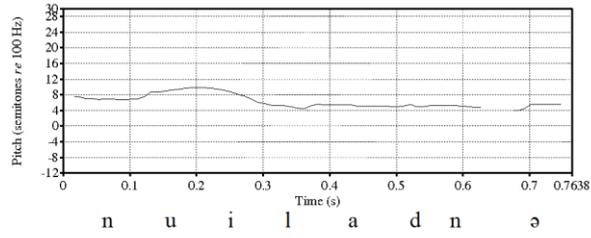

Рисунок 62. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Ну и ладно.’ (D14)

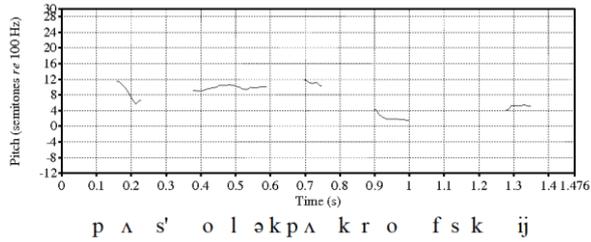

Рисунок 63. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Поселок Покровский.’ (D6)

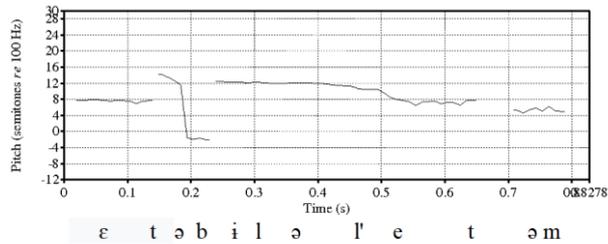

Рисунок 64. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Это было летом.’ (D1)

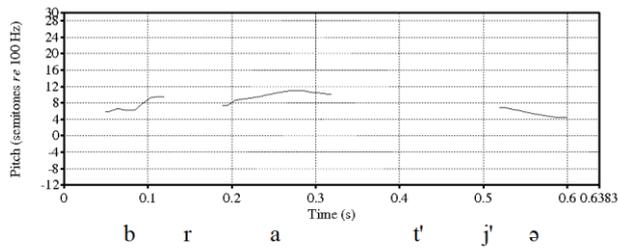

Рисунок 65. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Братья.’ (D13)

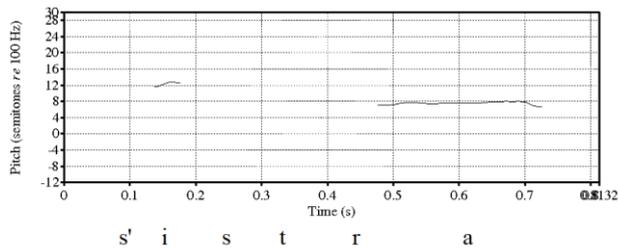

Рисунок 66. Интонограмма повествовательного высказывания ‘Сестра.’ (D15)

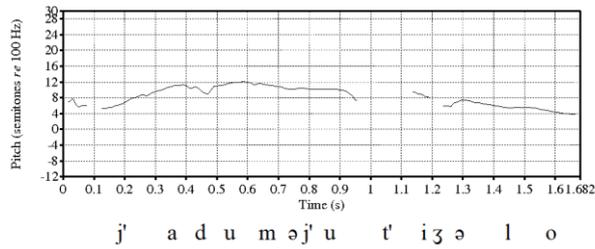

Рисунок 67. Интонограмма повествовательного высказывания 'Я думаю тяжело.'
(D3)

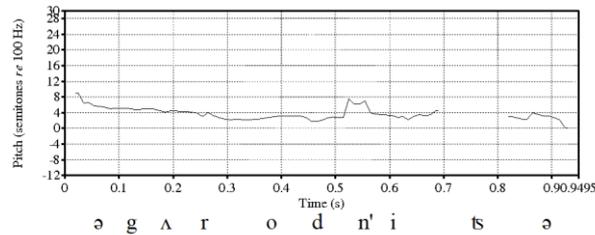

Рисунок 68. Интонограмма повествовательного высказывания 'Огородница.'
(D12)

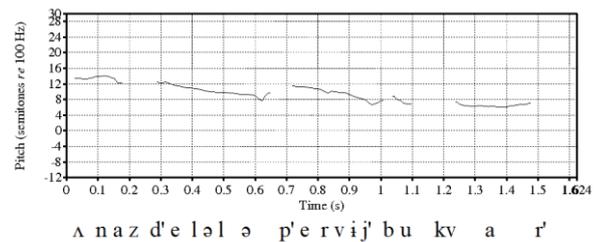

Рисунок 69. Интонограмма повествовательного высказывания 'Она сделала пер-
вый букварь.' (D17)

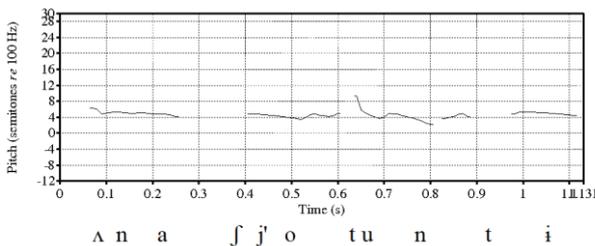

Рисунок 70. Интонограмма повествовательного высказывания 'Она шьет унты.'
(D15)

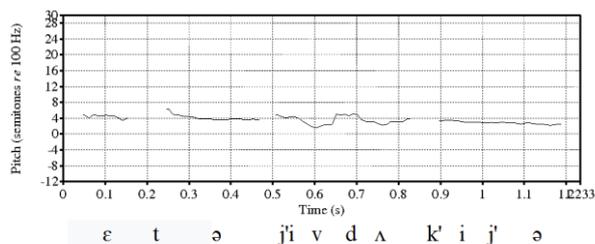
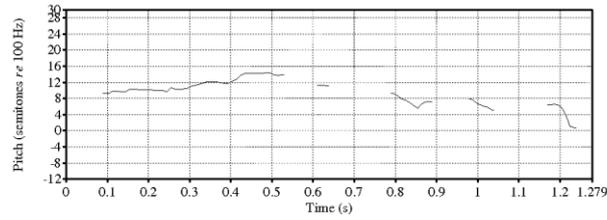
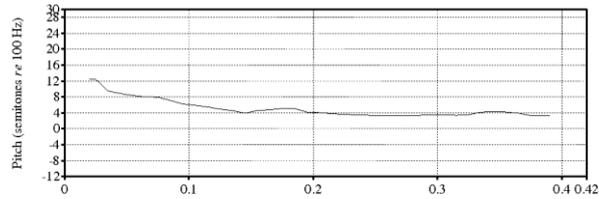

Рисунок 71. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это Евдокия.'
(D15)

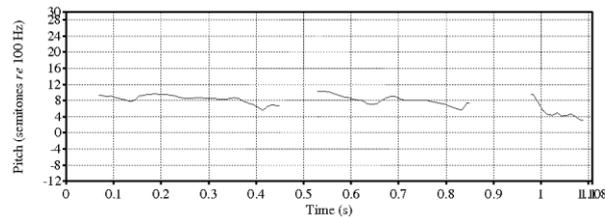
ə l' i n' i v o t ʌ h o t n' i k o n

Рисунок 72. Интонограмма повествовательного высказывания 'Оленевод охотник он.' (D14)

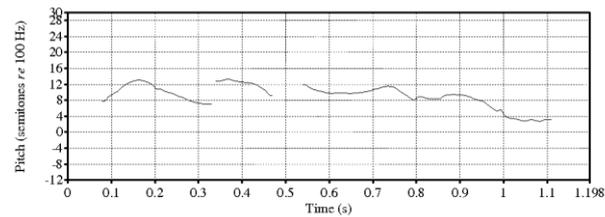
d a

Рисунок 73. Интонограмма повествовательного высказывания 'Да.' (D12)

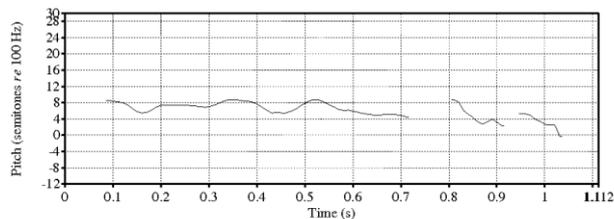
k r o m' i ʃ' i r' i m ʃ i

Рисунок 74. Интонограмма повествовательного высказывания 'Кроме черемши.' (D3)

n u g d' e t ə n' i d' e l' ə

Рисунок 75. Интонограмма повествовательного высказывания 'Ну где-то неделя.' (D8)

p' i r' i v ʌ z' i l' i s' u d a

Рисунок 76. Интонограмма повествовательного высказывания 'Перевозили сюда.' (D3)

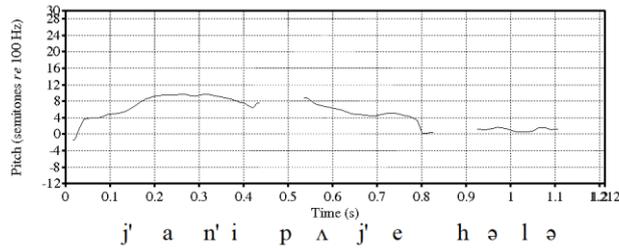

Рисунок 77. Интонограмма повествовательного высказывания 'Я не поехала.' (D15)

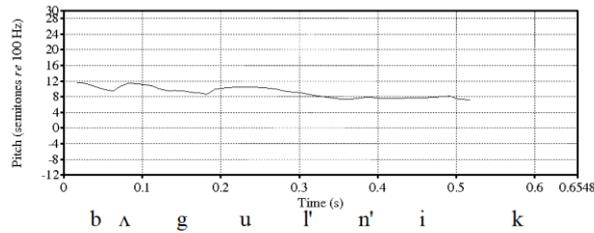

Рисунок 78. Интонограмма повествовательного высказывания 'Багульник.' (D12)

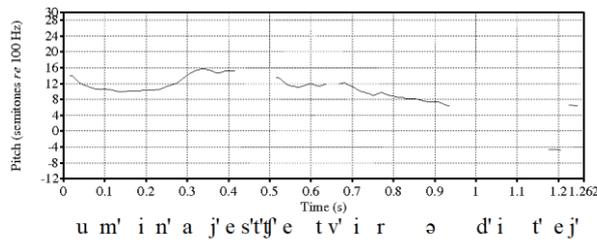

Рисунок 79. Интонограмма повествовательного высказывания 'У меня есть четверо детей.' (D12)

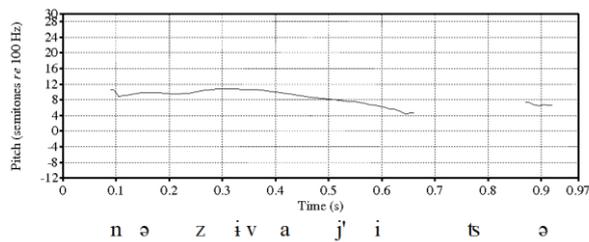

Рисунок 80. Интонограмма повествовательного высказывания 'Называется.' (D5)

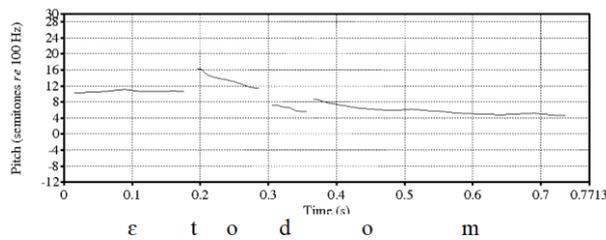

Рисунок 81. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это дом.' (D13)

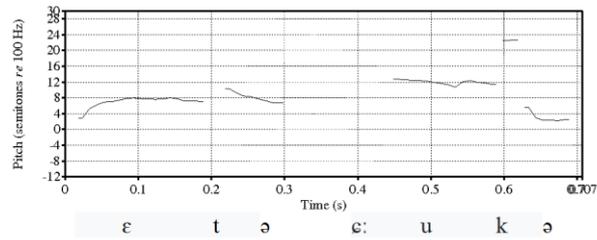

Рисунок 82. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это щука.' (D1)

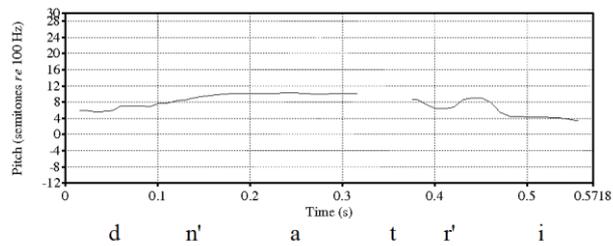

Рисунок 83. Интонограмма повествовательного высказывания 'Дня три.' (D14)

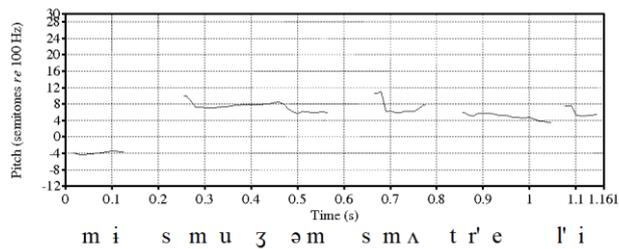

Рисунок 84. Интонограмма повествовательного высказывания 'Мы с мужем смотрели.' (D1)

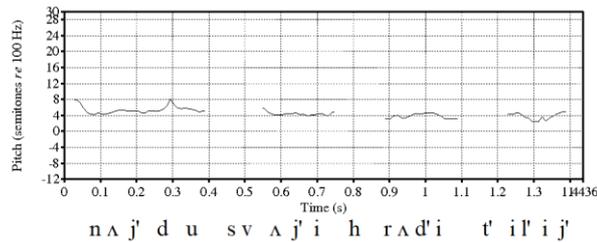

Рисунок 85. Интонограмма повествовательного высказывания 'Найду своих родителей.' (D5)

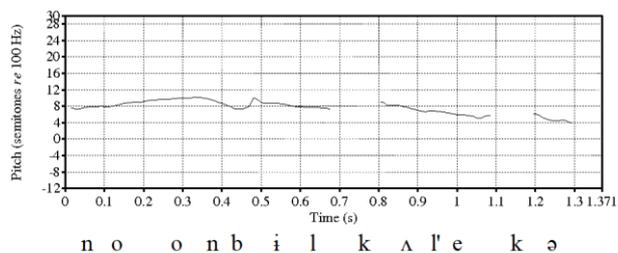

Рисунок 86. Интонограмма повествовательного высказывания 'Но он был калека.' (D5)

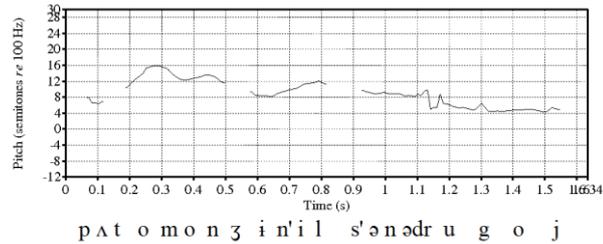

Рисунок 87. Интонограмма повествовательного высказывания 'Потом он женился на другой.' (D14)

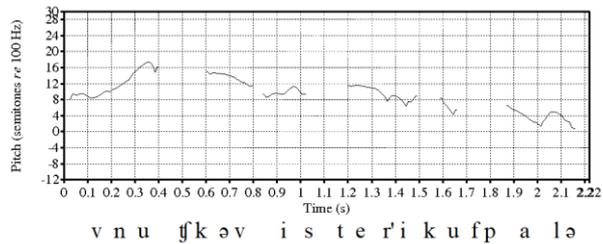

Рисунок 88. Интонограмма повествовательного высказывания 'Внучка в истерику впала.' (D3)

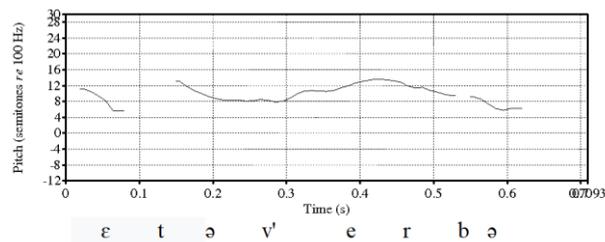

Рисунок 89. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это верба.' (D9)

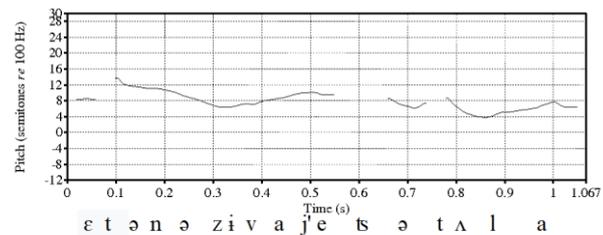

Рисунок 90. Интонограмма повествовательного высказывания 'Это называется тала.' (D9)

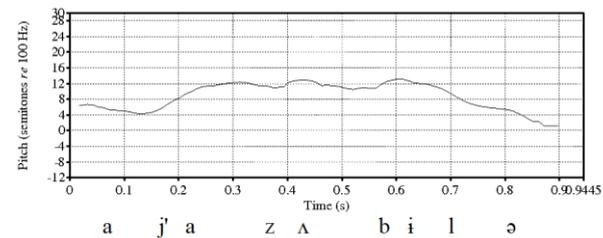

Рисунок 91. Интонограмма повествовательного высказывания 'Я забыла.' (D6)

Интонограммы повествовательных высказываний с логическим выделением

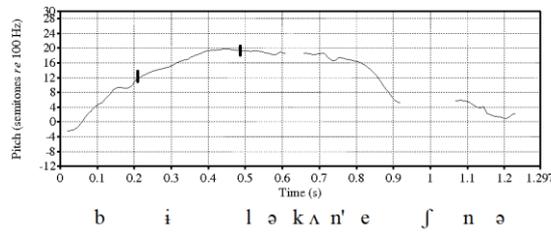

Рисунок 92. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Было конечно.’* (D13)

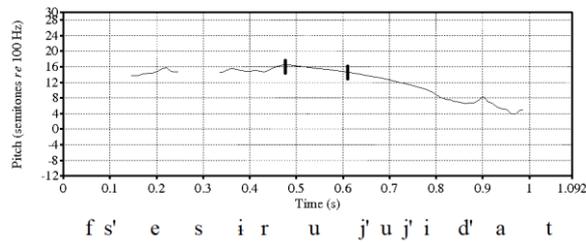

Рисунок 93. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Все сырую едят.’* (D7)

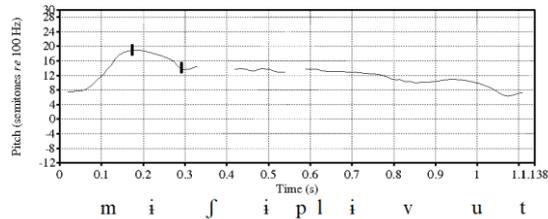

Рисунок 94. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Мыши плывут.’* (D11)

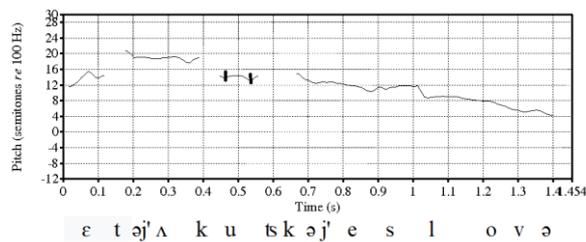

Рисунок 95. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Это якутское слово.’* (D3)

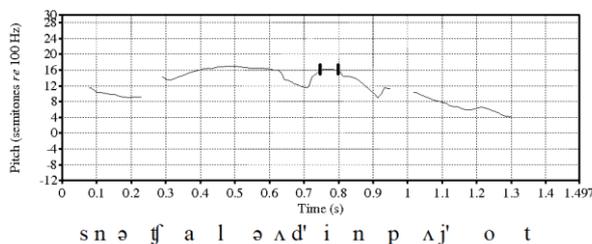

Рисунок 96. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Сначала один поет.’* (D5)

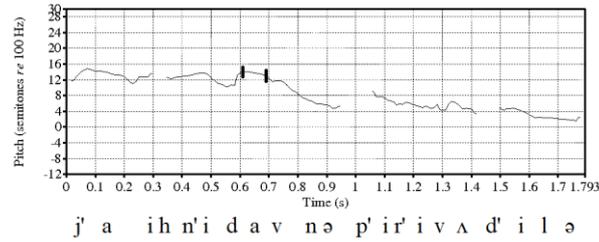

Рисунок 97. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением ‘Я их *недавно* переводила.’ (D12)

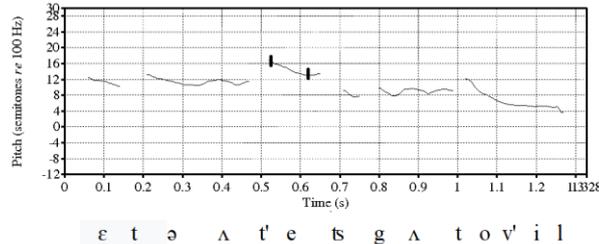

Рисунок 98. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением ‘Это *отец* готовил.’ (D5)

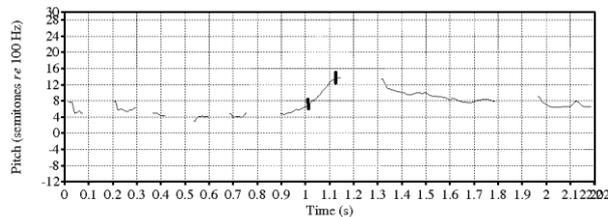

Рисунок 99. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением ‘Кто-то хочет *мышкой* норужкой.’ (D3)

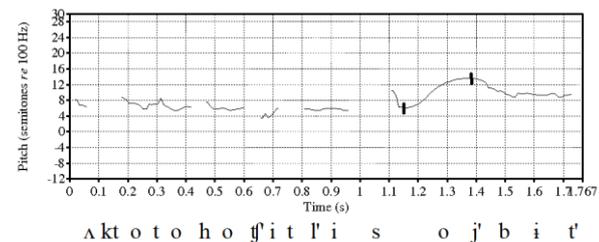

Рисунок 100. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением ‘А кто-то хочет *лисой* быть.’ (D15)

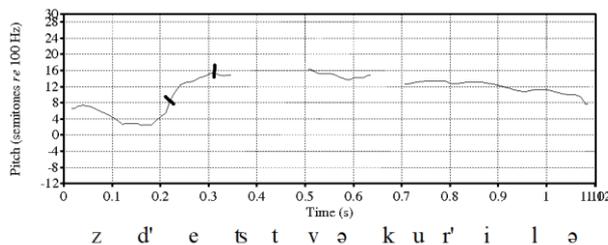

Рисунок 101. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением ‘С *детства* курила.’ (D13)

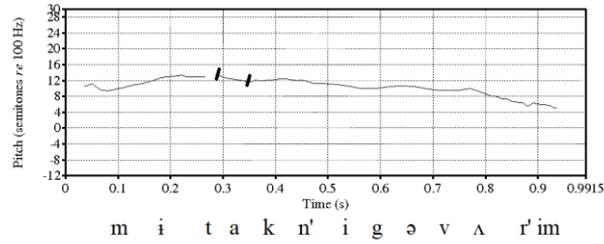

Рисунок 102. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Мы *так* не говорим.' (D3)

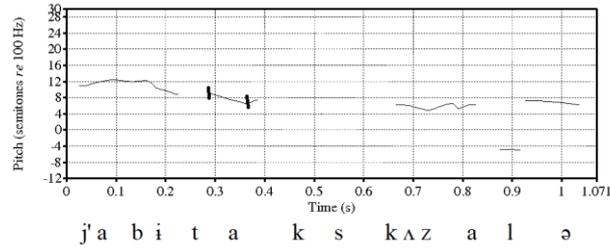

Рисунок 103. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Я бы *так* сказала.' (D15)

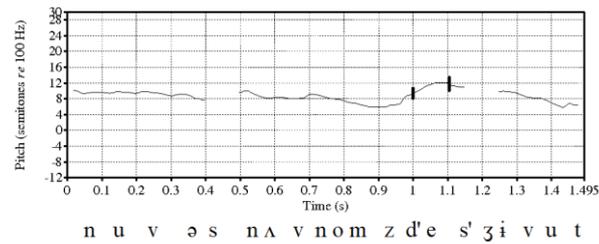

Рисунок 104. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Ну в основном *здесь* живут.' (D7)

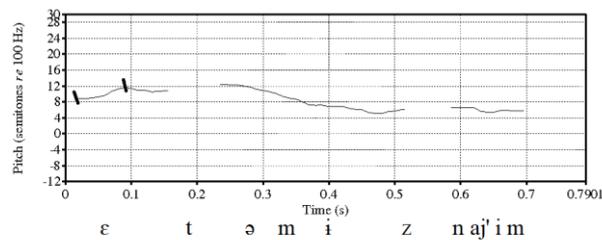

Рисунок 105. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Это мы *знаем*.' (D12)

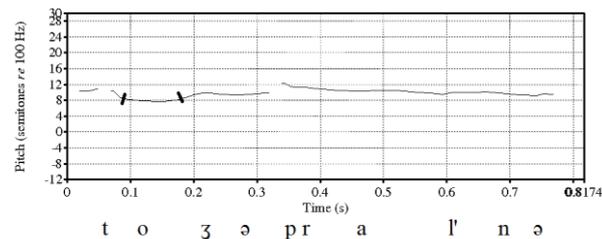

Рисунок 106. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением 'Тот же *правильно*.' (D1)

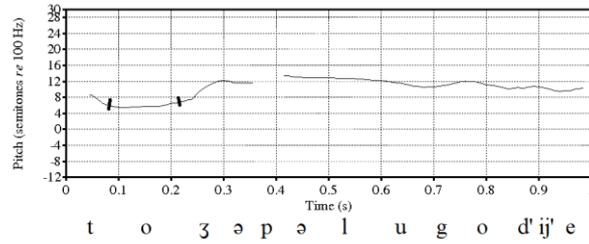

Рисунок 107. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Тоже полугодие.’* (D1)

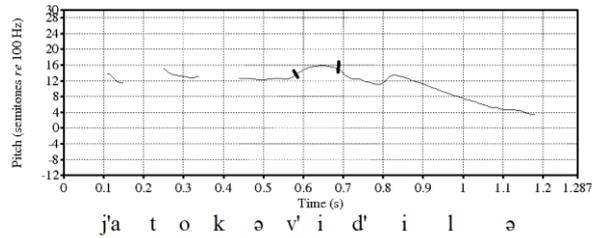

Рисунок 108. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Я только видела.’* (D12)

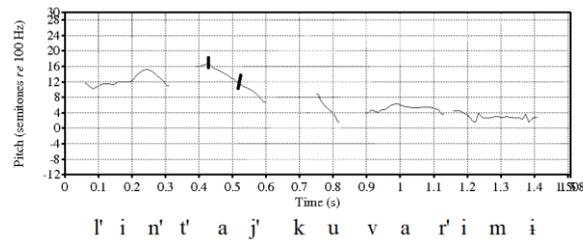

Рисунок 109. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Лентяйку варим мы.’* (D7)

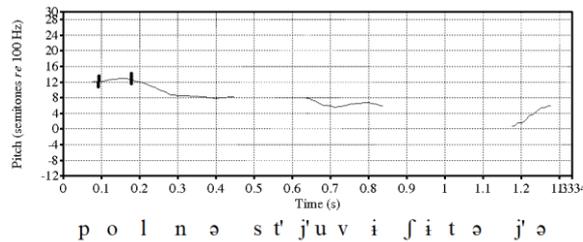

Рисунок 110. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Полностью вышита.’* (D17)

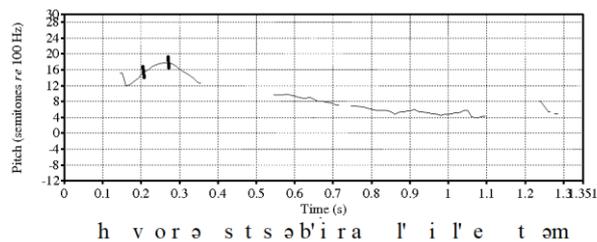

Рисунок 111. Интонограмма повествовательного высказывания с особым выделением *‘Хворост собирали летом.’* (D8)

Интонограммы повествовательных предложений с интонацией незавершенности

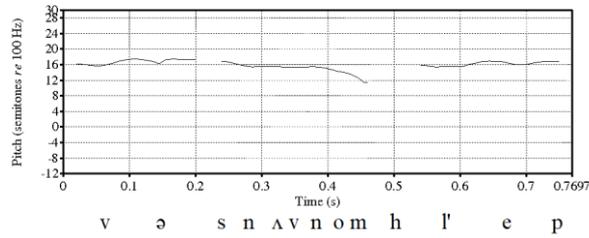

Рисунок 112. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'В основном хлеб.' (D11)

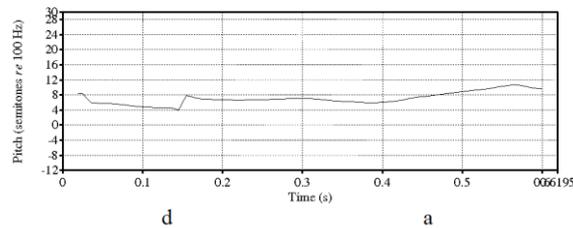

Рисунок 113. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Да.' (D5)

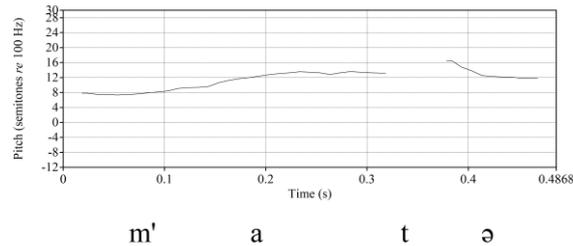

Рисунок 114. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Мята.' (D13)

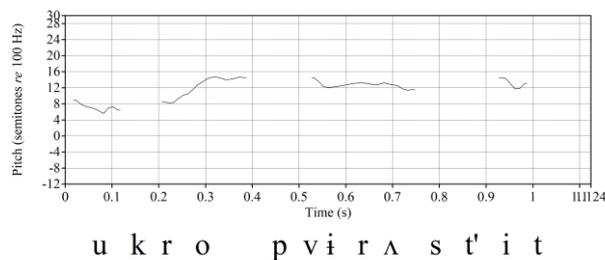

Рисунок 115. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Укроп вырастет.' (D11)

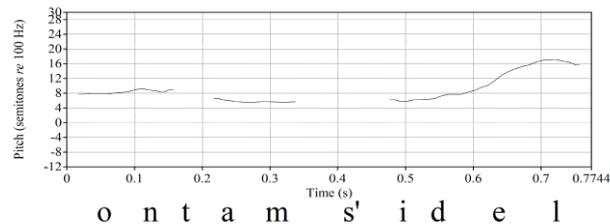

Рисунок 116. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Он там сидел.' (D3)

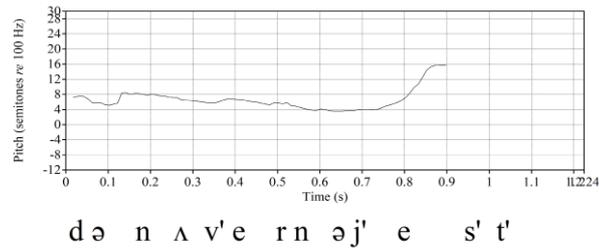

Рисунок 117. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Да наверно есть.' (D7)

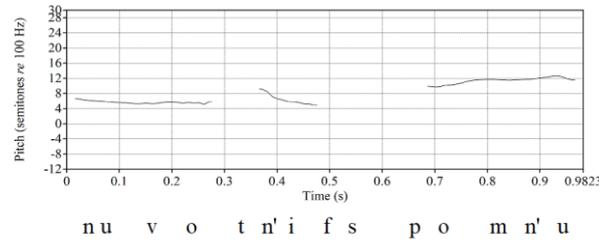

Рисунок 118. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Ну вот не вспомню.' (D15)

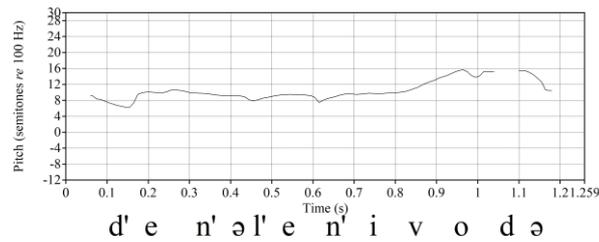

Рисунок 119. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'День оленевода.' (D3)

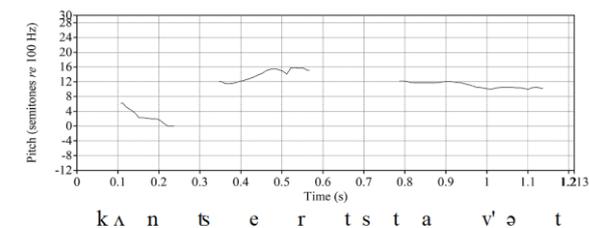

Рисунок 120. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Концерт ставят.' (D13)

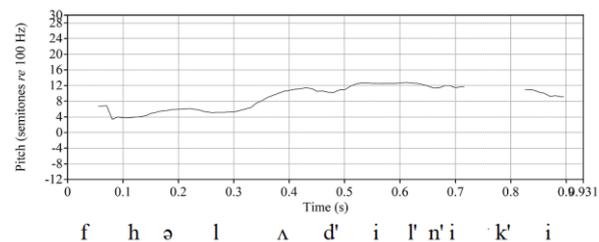

Рисунок 121. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'В холодильнике.' (D9)

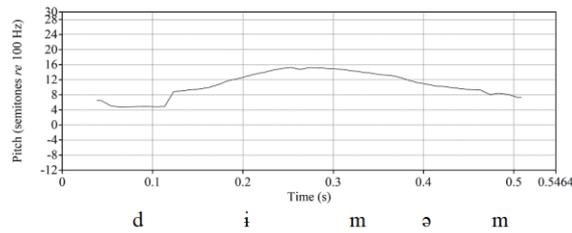

Рисунок 122. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Дымом.' (D3)

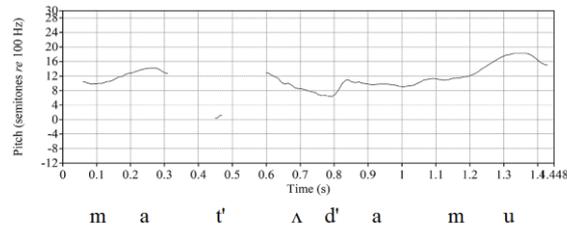

Рисунок 123. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Мать одя му.' (D12)

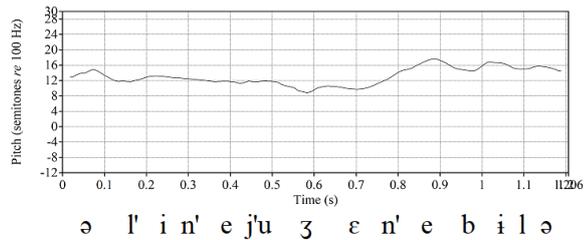

Рисунок 124. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Оленей уже не было.' (D1)

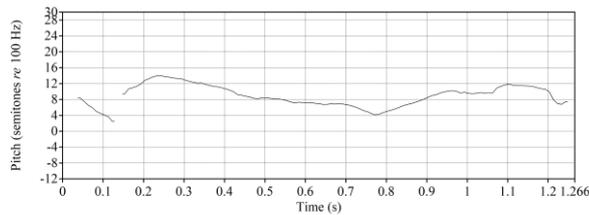

Рисунок 125. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'День оленевода.' (D5)

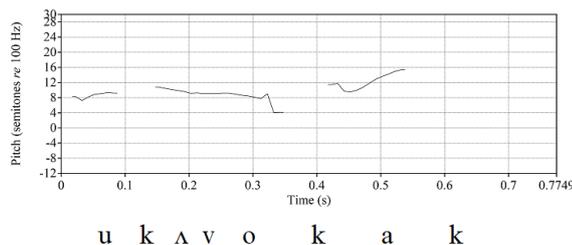

Рисунок 126. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'У кого как.' (D3)

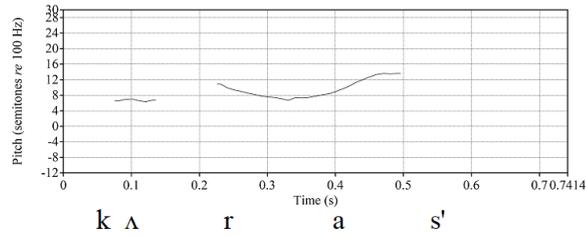

Рисунок 127. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Карась.' (D7)

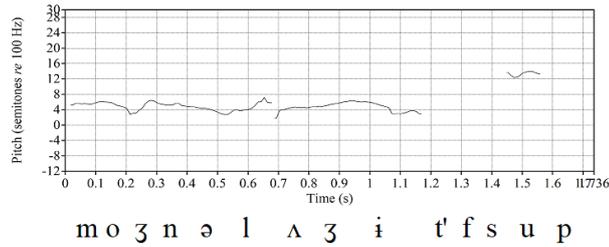

Рисунок 128. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Можно ложить в суп.' (D13)

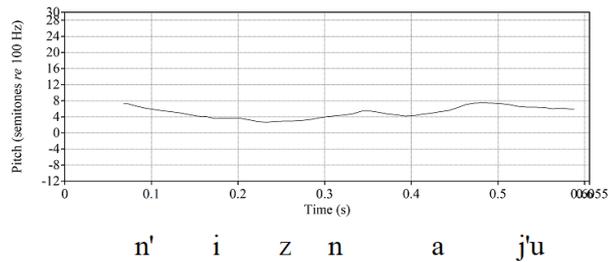

Рисунок 129. Интонограмма повествовательного высказывания с интонацией незавершенности 'Не знаю.' (D1)

Интонограммы общих вопросов

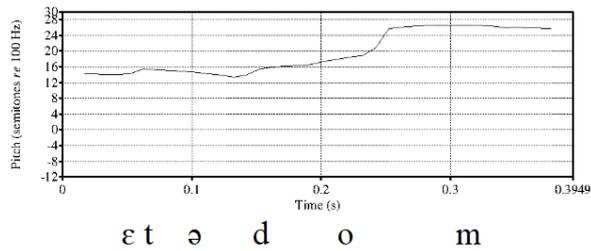

Рисунок 130. Интонограмма общего вопроса 'Это дом?' (D2)

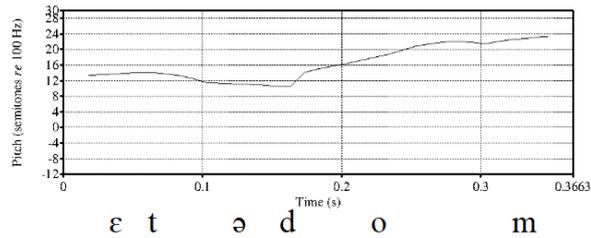

Рисунок 131. Интонограмма общего вопроса 'Это дом?' (D4)

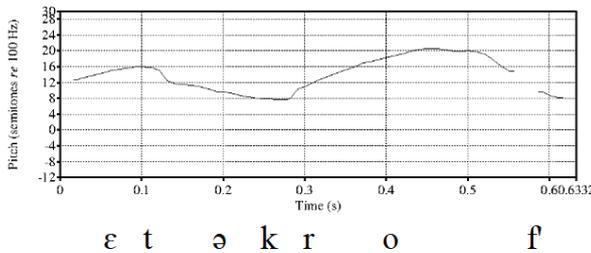

Рисунок 132. Интонограмма общего вопроса 'Это кровь?' (D16)

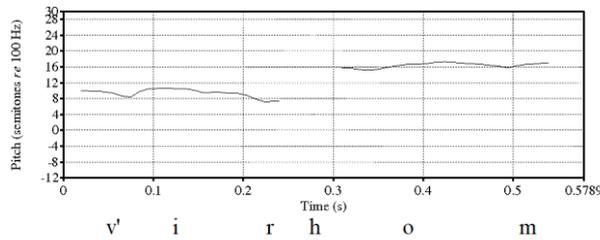

Рисунок 133. Интонограмма общего вопроса 'Верхом?' (D1)

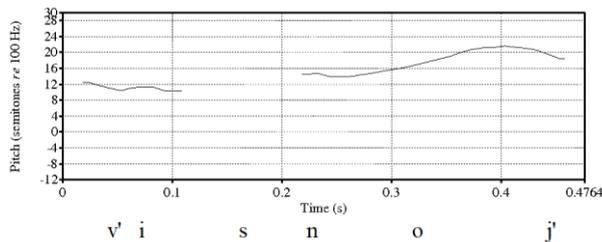

Рисунок 134. Интонограмма общего вопроса 'Весной?' (D11)

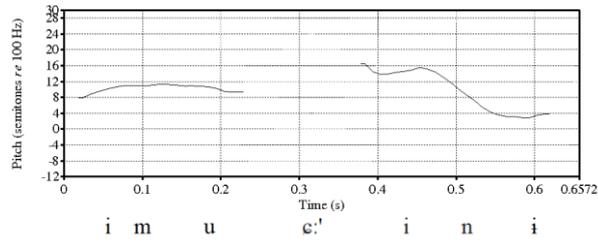

Рисунок 135. Интонограмма общего вопроса 'И мужчины?' (D7)

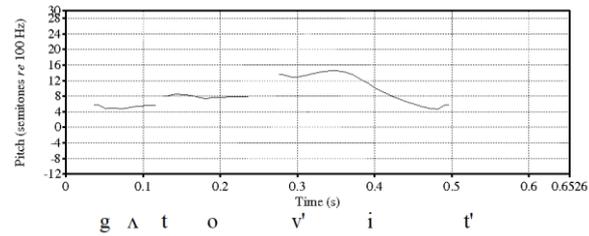

Рисунок 136. Интонограмма общего вопроса 'Готовить?' (D3)

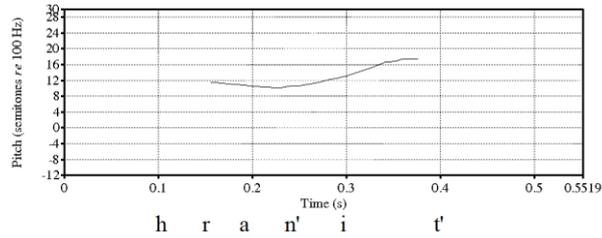

Рисунок 137. Интонограмма общего вопроса 'Хранить?' (D17)

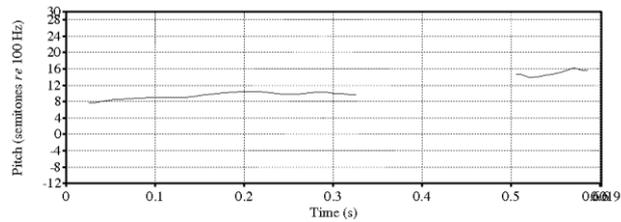

Рисунок 138. Интонограмма общего вопроса 'Перевести?' (D9)

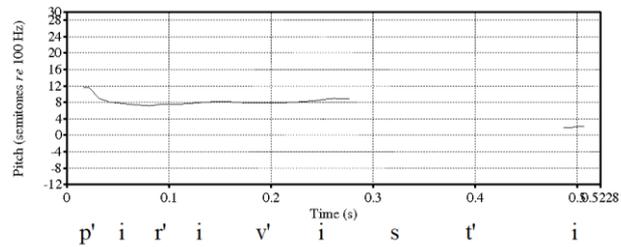

Рисунок 139. Интонограмма общего вопроса 'Перевести?' (D11)

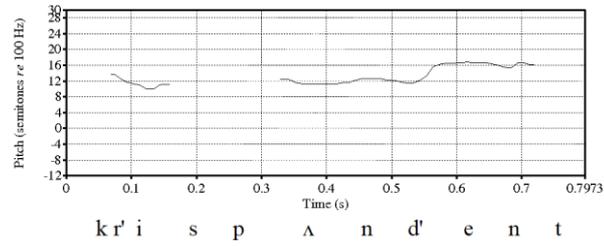

Рисунок 140. Интонограмма общего вопроса 'Корреспондент?' (D17)

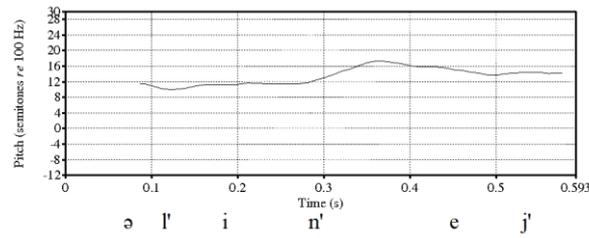

Рисунок 141. Интонограмма общего вопроса 'Оленей?' (D13)

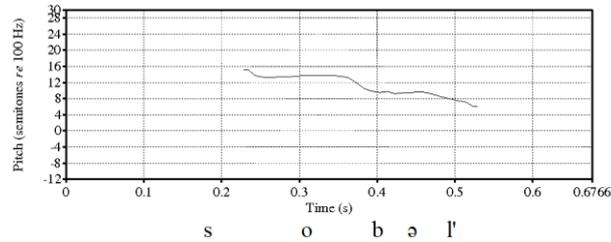

Рисунок 142. Интонограмма общего вопроса 'Соболь?' (D1)

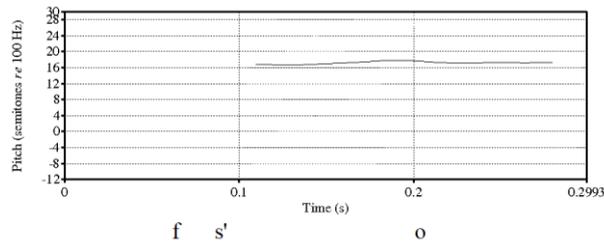

Рисунок 143. Интонограмма общего вопроса 'Все?' (D1)

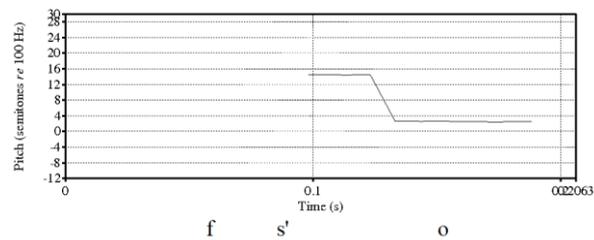
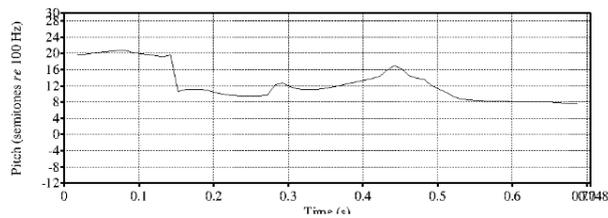

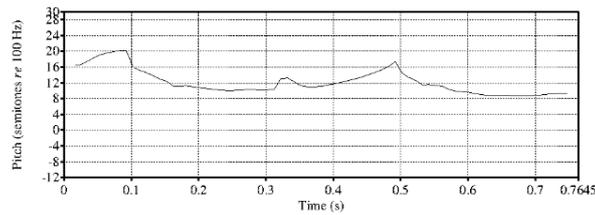
Рисунок 144. Интонограмма общего вопроса 'Все?' (D17)

Интонограммы специальных вопросов

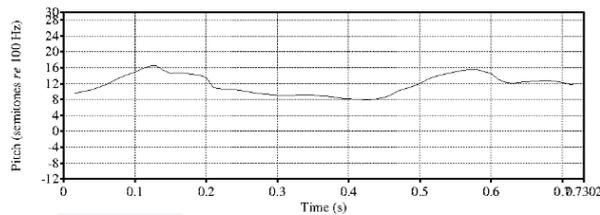
k a kv i pr ə i z n o s'it' i d o m

Рисунок 145. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите дом?' (D2)

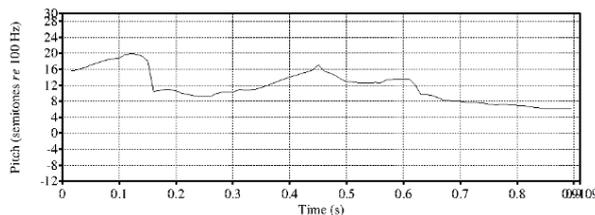
k a kv i pr ə i z n o s'it' i k r o f

Рисунок 146. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите кровь?' (D4)

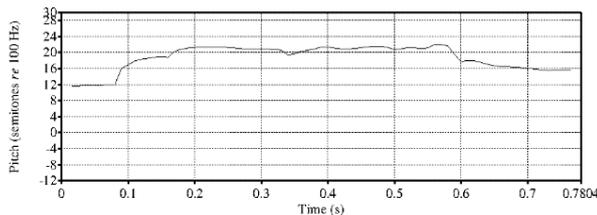
k a kv i pr ə i z n o s'it' i k r o f

Рисунок 147. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите кровь?' (D16)

k a kv i pr ə i z n o s'it' i r' i b' o n ə k

Рисунок 148. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите ребенок?' (D2)

k a kv i pr ə i z n o s'it' i k r o f

Рисунок 149. Интонограмма специального вопроса 'Как вы произносите кровь?' (D4)

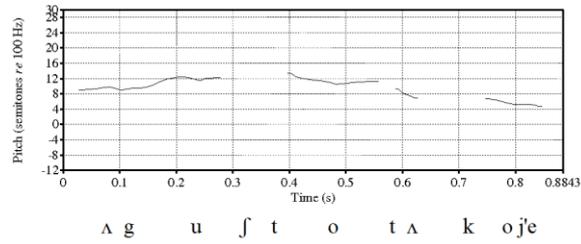

Рисунок 150. Интонограмма специального вопроса 'А гу что такое?' (D7)

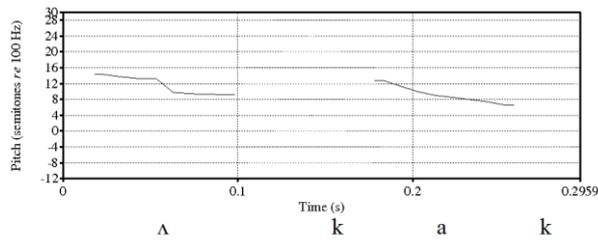

Рисунок 151. Интонограмма специального вопроса 'А как?' (D9)

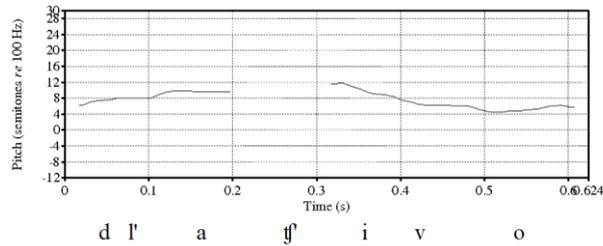

Рисунок 152. Интонограмма специального вопроса 'Для чего?' (D11)

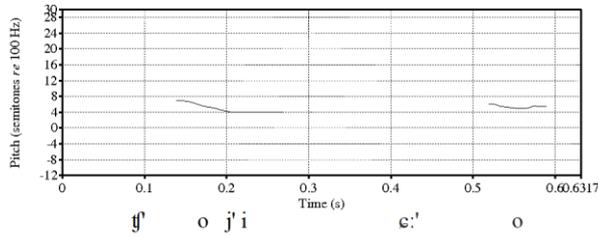

Рисунок 153. Интонограмма специального вопроса 'Что еще?' (D3)

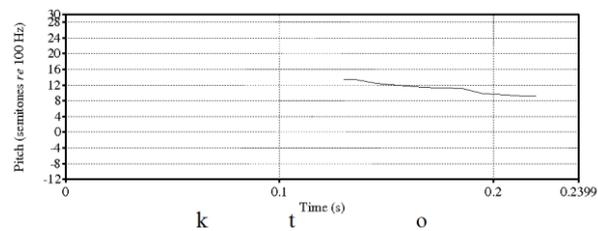

Рисунок 154. Интонограмма специального вопроса 'Кто?' (D5)

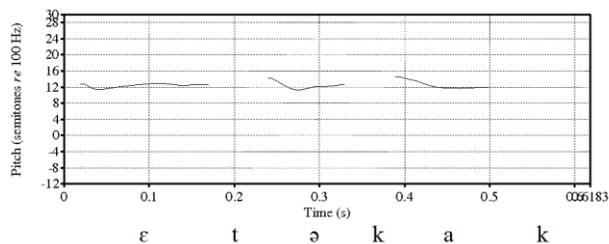

Рисунок 155. Интонограмма специального вопроса 'Это как?' (D14)

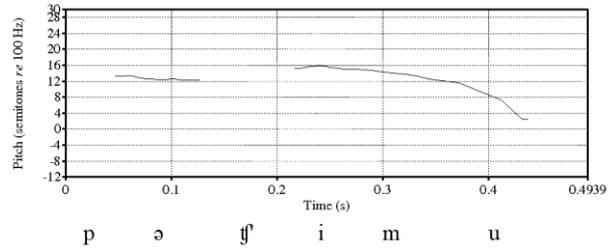

Рисунок 156. Интонограмма специального вопроса 'Почему?' (D14)

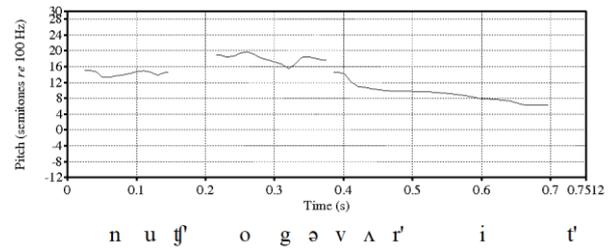

Рисунок 157. Интонограмма специального вопроса 'Ну че говорить?' (D14)

Интонограммы восклицательных высказываний

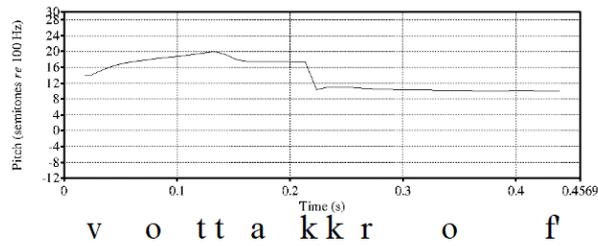

Рисунок 158. Интонограмма восклицательного высказывания 'Вот так кровь!' (D16)

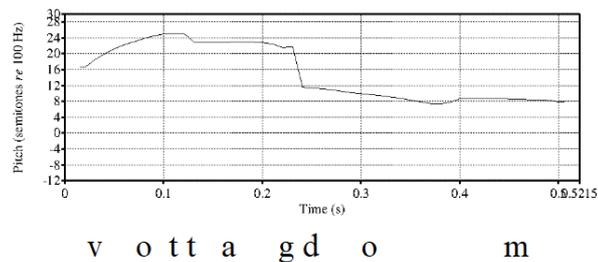

Рисунок 159. Интонограмма восклицательного высказывания 'Вот так дом!' (D2)

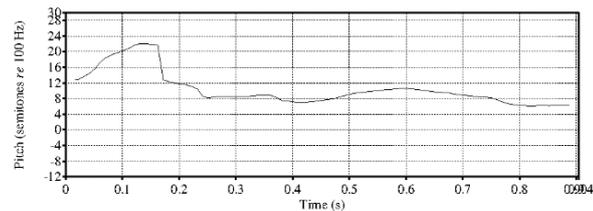

Рисунок 160. Интонограмма восклицательного высказывания 'Вот так ребенок!' (D4)

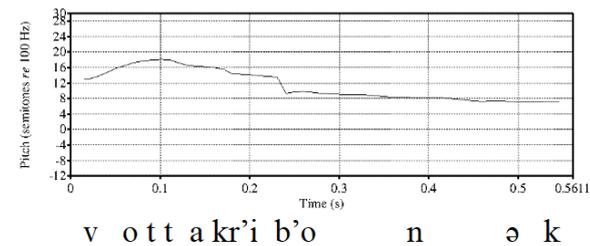

Рисунок 161. Интонограмма восклицательного высказывания 'Вот так ребенок!' (D2)

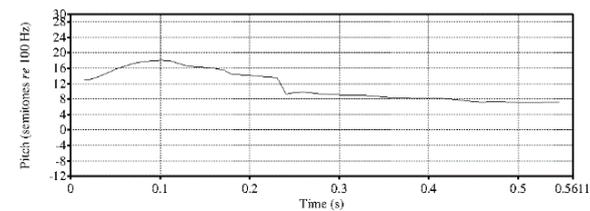

Рисунок 162. Интонограмма восклицательного высказывания 'Вот так дом!' (D16)

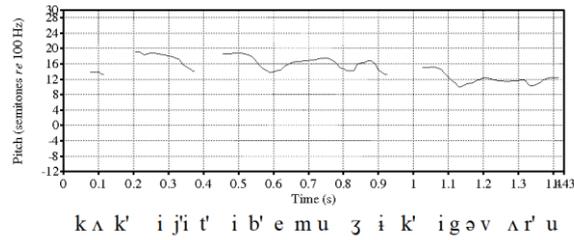

Рисунок 163. Интонограмма восклицательного высказывания 'Какие тебе мужики говорю!' (D9)

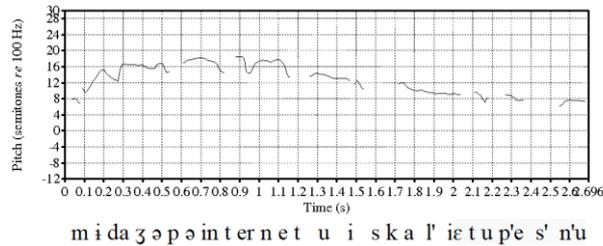

Рисунок 164. Интонограмма восклицательного высказывания 'Мы даже по интернету искали эту песню!' (D7)

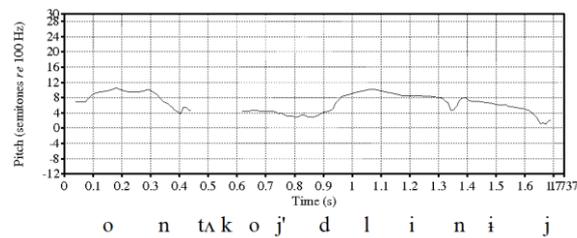

Рисунок 165. Интонограмма восклицательного высказывания 'Он такой длинный!' (D17)

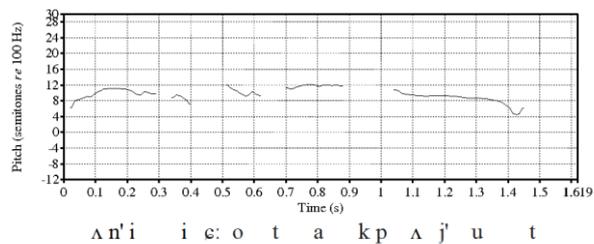

Рисунок 166. Интонограмма восклицательного высказывания 'Они еще так поют!' (D16)

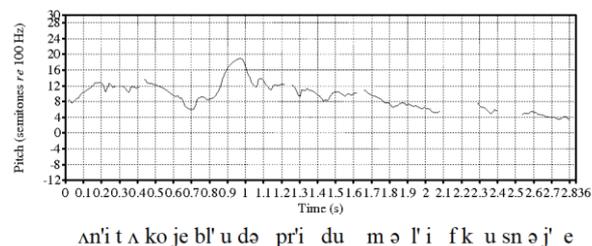

Рисунок 167. Интонограмма восклицательного высказывания 'Они такое блюдо придумали вкусное!' (D3)

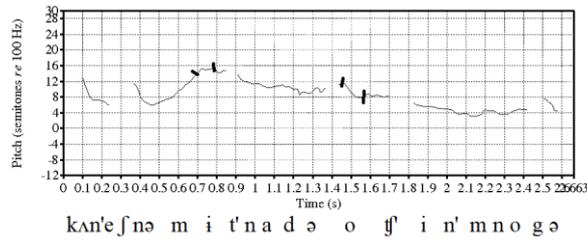

Рисунок 168. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Конечно мыть надо очень много!’ (D12)

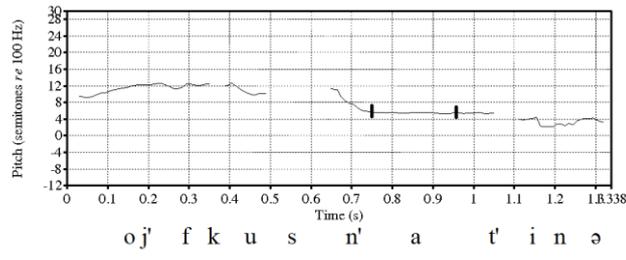

Рисунок 169. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Ой вкуснятина!’ (D1)

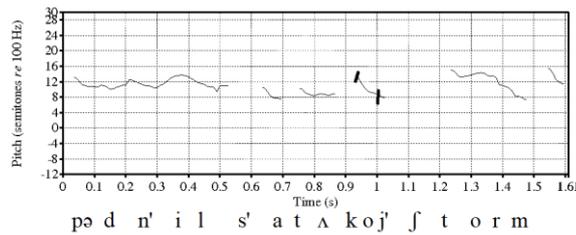

Рисунок 170. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Поднялся *мы* шторм!’ (D2)

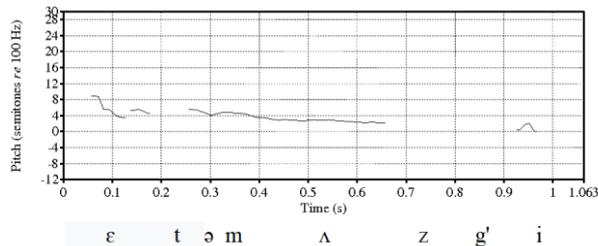

Рисунок 171. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Это мозги!’ (D5)

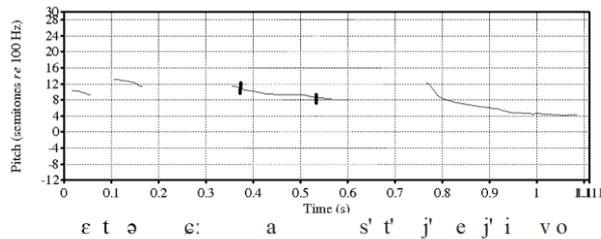

Рисунок 172. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Это *счастье* его!’ (D13)

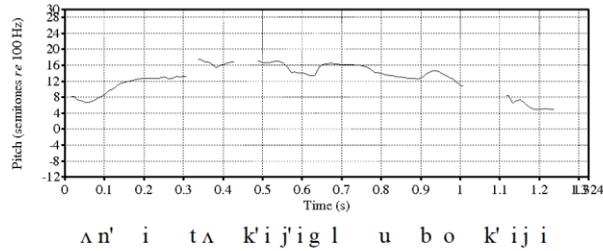

Рисунок 173. Интонограмма восклицательного высказывания 'Они такие глубокие!' (D3)

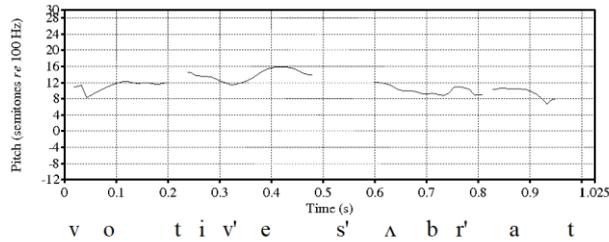

Рисунок 174. Интонограмма восклицательного высказывания 'Вот и весь обряд!' (D14)

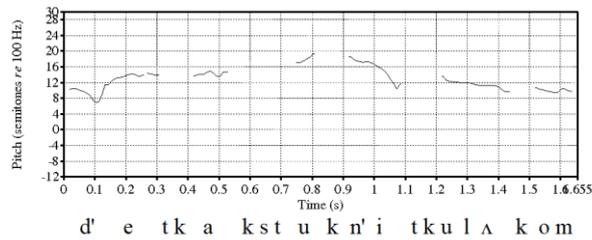

Рисунок 175. Интонограмма восклицательного высказывания 'Дед как стукнет кулаком!' (D8)

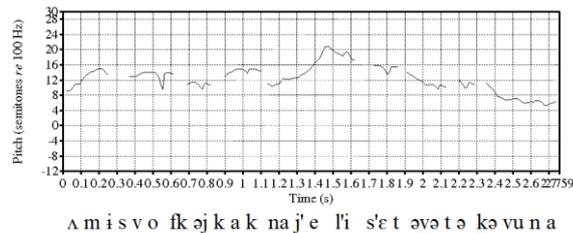

Рисунок 176. Интонограмма восклицательного высказывания 'И мы с Вовкой как наелись этого текевуна!' (D5)

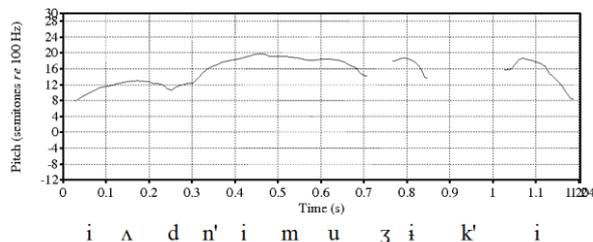

Рисунок 177. Интонограмма восклицательного высказывания 'И одни мужики!' (D12)

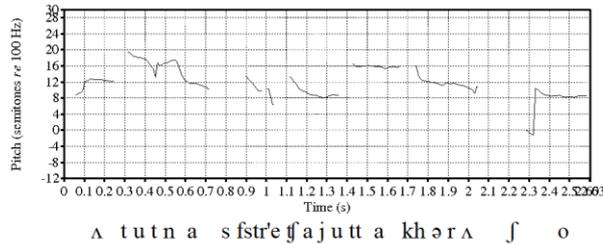

Рисунок 178. Интонограмма восклицательного высказывания ‘А тут нас встречают так хорошо!’ (D13)

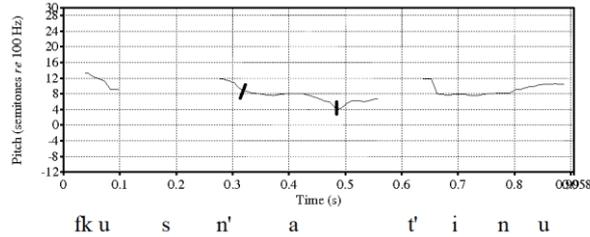

Рисунок 179. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Вкуснятину!’ (D3)

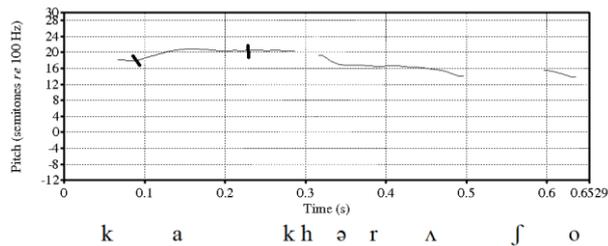

Рисунок 180. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Как хорошо!’ (D17)

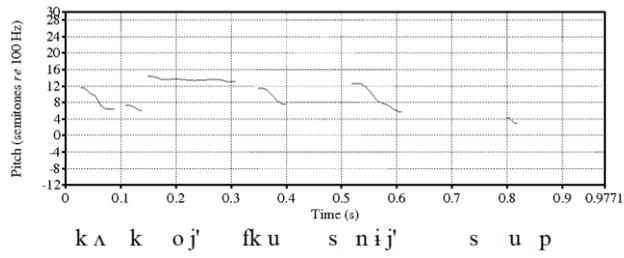

Рисунок 181. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Какой вкусный суп!’ (D13)

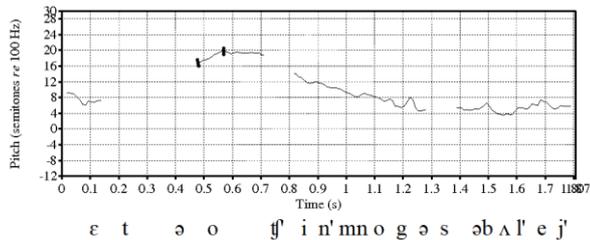

Рисунок 182. Интонограмма восклицательного высказывания ‘Это очень много соболей!’ (D14)

Интонограммы побудительных высказываний

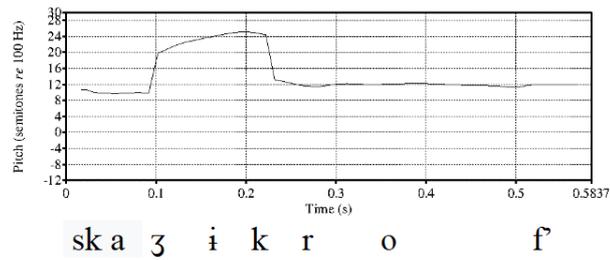

Рисунок 183. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи кровь.’ (D2)

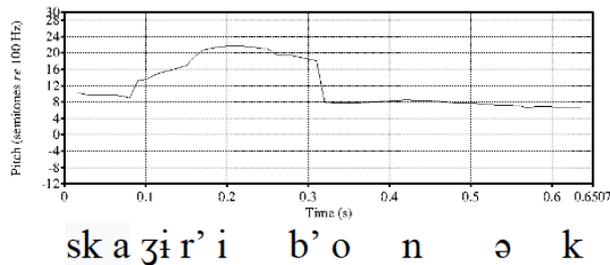

Рисунок 184. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи ребенок.’ (D2)

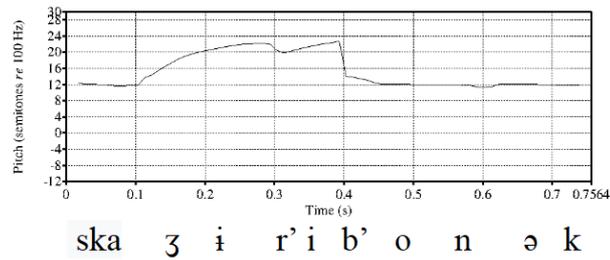

Рисунок 185. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи ребенок.’ (D4)

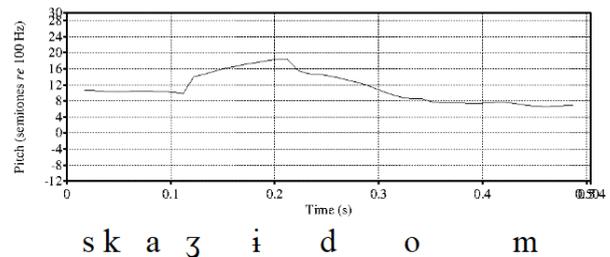

Рисунок 186. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи дом.’ (D16)

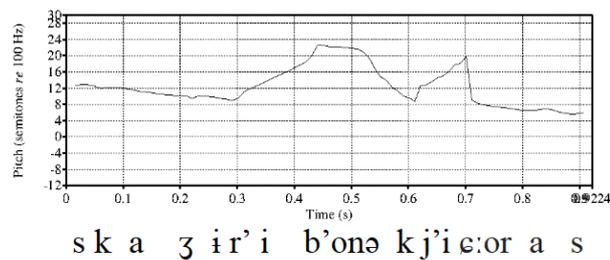
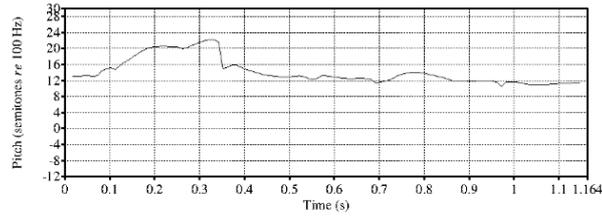
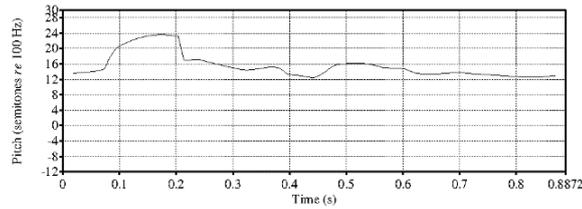

Рисунок 187. Интонограмма побудительного высказывания ‘Скажи ребенок еще раз.’ (D2)

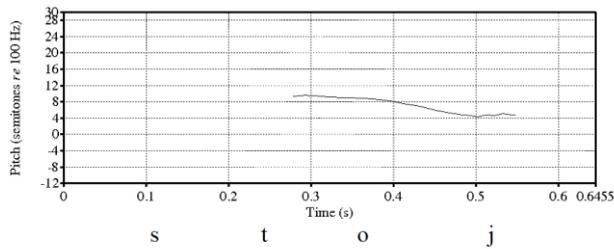
sk a z i r' b'on ək j' i ε: o r a s

Рисунок 188. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи ребенок еще раз.' (D16)

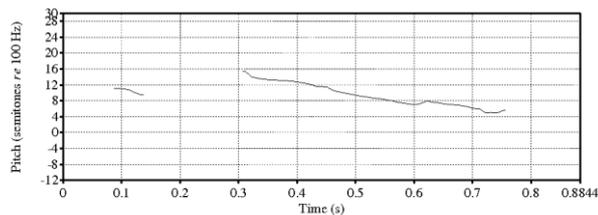
sk a z i k r o f j' i ε: o r a s

Рисунок 189. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи кровь еще раз.' (D4)

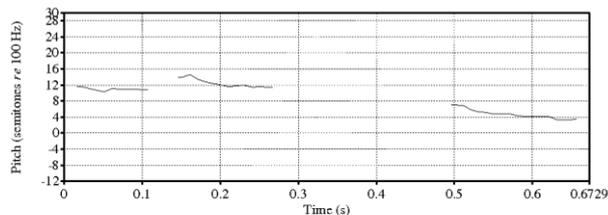
s t o j

Рисунок 190. Интонограмма побудительного высказывания 'Стой.' (D9)

p ə f t λ r' i

Рисунок 191. Интонограмма побудительного высказывания 'Повтори.' (D15)

p ə k r' i j' i

Рисунок 192. Интонограмма побудительного высказывания 'Покричи.' (D7)

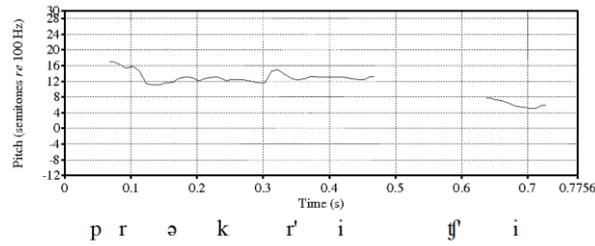

Рисунок 193. Интонограмма побудительного высказывания 'Прокричи.' (D3)

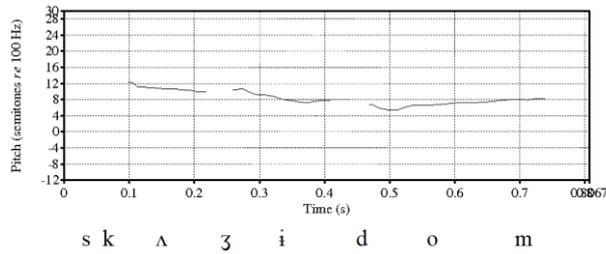

Рисунок 194. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи дом.' (D11)

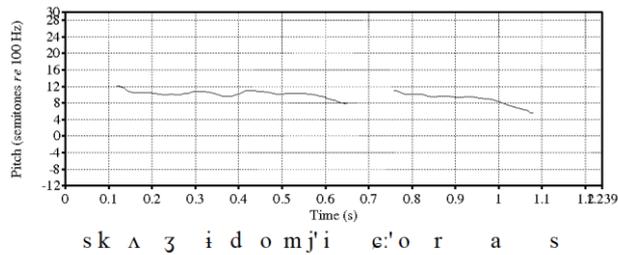

Рисунок 195. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи дом еще раз.' (D15)

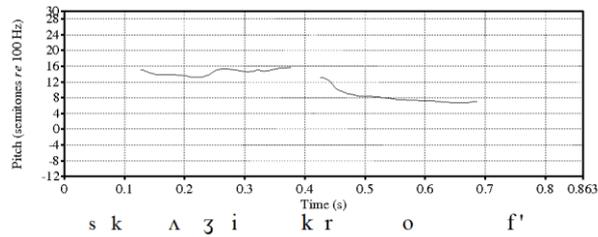

Рисунок 196. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи кровь.' (D9)

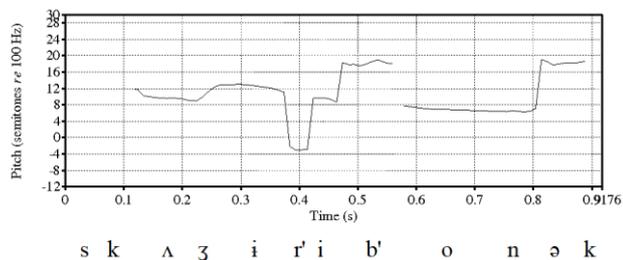

Рисунок 197. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи ребенок.' (D8)

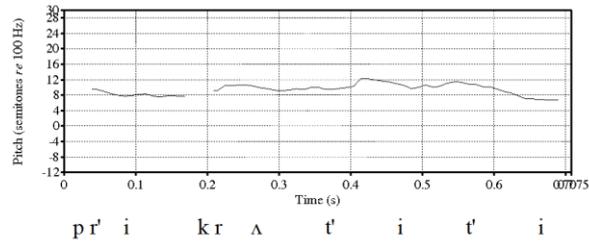

Рисунок 198. Интонограмма побудительного высказывания 'Прекратите.' (D3)

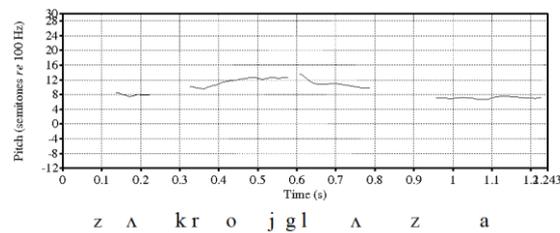

Рисунок 199. Интонограмма побудительного высказывания 'Закрой глаза.' (D3)

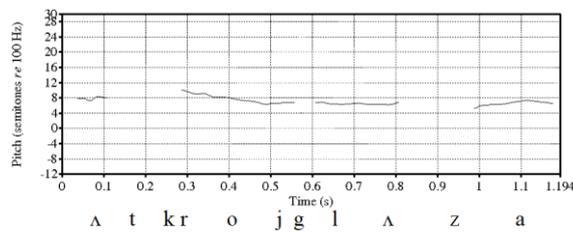

Рисунок 200. Интонограмма побудительного предложения 'Открой глаза.' (D7)

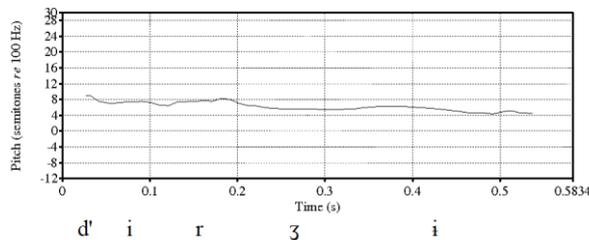

Рисунок 201. Интонограмма побудительного высказывания 'Держи.' (D5)

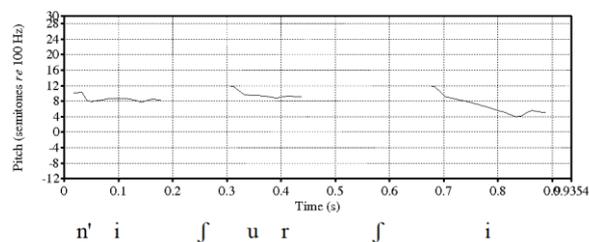

Рисунок 202. Интонограмма побудительного высказывания 'Не шурши.' (D13)

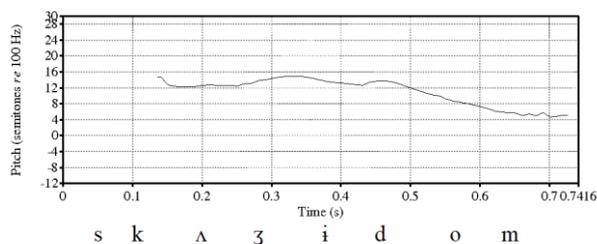

Рисунок 203. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи дом.' (D9)

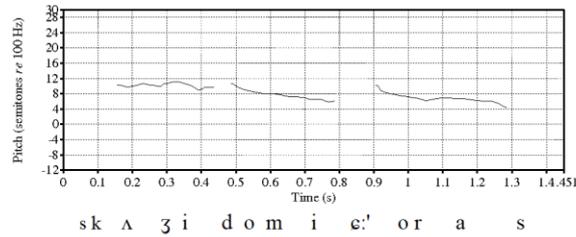

Рисунок 204. Интонограмма побудительного высказывания 'Скажи дом еще раз.' (D3)

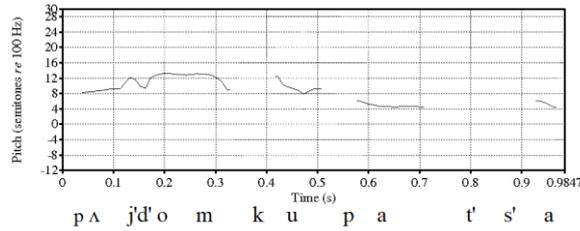

Рисунок 205. Интонограмма побудительного высказывания 'Пойдем купаться.' (D5)

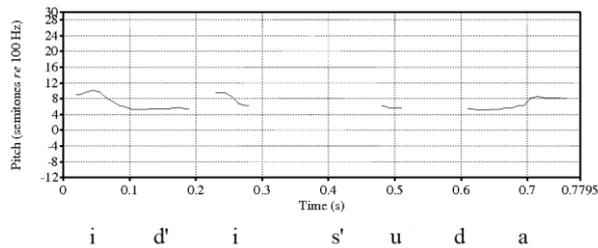

Рисунок 206. Интонограмма побудительного высказывания 'Иди сюда.' (D14)

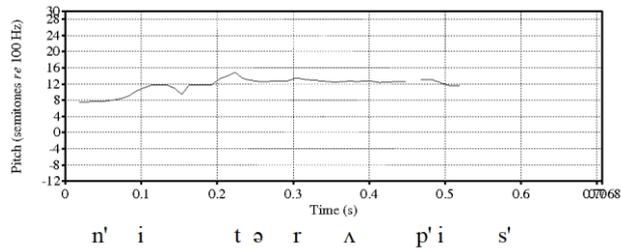

Рисунок 207. Интонограмма побудительного высказывания 'Не торопись.' (D3)

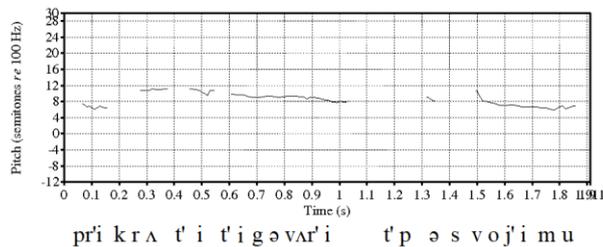

Рисунок 208. Интонограмма побудительного высказывания 'Прекратите говорить по своему.' (D14)